

Часть VII

Документы к делу «13 января»

«Определение» о признании подозреваемым Ю. Меля от 10.06.2013 г.

4 октября 1703 года российский император Пётр I Великий издал Указ, в котором говорилось: *«Указую на ассамблеях и в присутствии господам сенаторам говорить токмо словами, а не по писанному, дабы дурь каждого всем видна была».*

Полагаю, что Указ Петра актуален до сей поры. Но сегодня он касается не только публичных речей, но и написанных документов, в которых «дурь» так и прёт из каждой строчки.

В этой связи предлагаю вниманию читателей текст «Определения» Вильнюсского городского участкового суда от 10.06.2013 г., повторяющий текст Уведомления о подозрении в совершении преступлений в отношении российских граждан, подготовленный в 2010–2013 годах следственной бригадой Генеральной прокуратуры Литвы.

Представленный текст «Определения» является копией с оригинала «Определения», направленного в РФ Генпрокуратурой Литвы. Орфография, опечатки, ошибки, пунктуация и абзацы соответствуют оригиналу. Из текста лишь изъяты имена и фамилии пострадавших, так как это существенно сократило документ без влияния на его содержание.

Прошу иметь в виду, что ссылки на страницы «Определения», имеющиеся в тексте книги, даются по оригиналу документа, насчитывающему 37 страниц.

* * *

Перевод с литовского языка.

№ IT-6148-893/2013

Категория процессуального решения: 2.2.2.2.5

/Государственный герб/

ВИЛЬНЮССКИЙ ГОРОДСКОЙ УЧАСТКОВЫЙ СУД ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 июня 2013 г.

г. Вильнюс.

Судья досудебного расследования Вильнюсского городского участкового суда Дайнюс Гризицкас, рассмотрев ходатайство прокурора Департамента уголовного преследования Генеральной прокуратуры Литовской Республики

Гинтаутаса Пашкявичюса (в дальнейшем – прокурор) от 21.05.2013 г. о признании подозреваемым гражданина иностранного государства ЮРИЯ МЕЛЯ, 18.09.1968 г.р., в связи с совершением преступлений, за которые ответственность предусмотрена на основании международных договоров Литовской Республики и статьи 7 Уголовного кодекса Литовской Республики, а также с материалами досудебного расследования № 09-2-031-99,

установил:

собранные в ходе досудебного расследования данные позволяют утверждать, что ЮРИЙ МЕЛЬ, являясь членом Коммунистической партии Советского Союза (далее – КПСС) и командиром взвода 106-го танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии Министерства обороны Союза Советских Социалистических Республик (в дальнейшем – СССР), и зная, что:

в период между двумя мировыми войнами Литва являлась независимым государством, была членом Лиги Наций, являлась участницей важных многосторонних договоров, заключила двухсторонние договоры со многими государствами, в том числе с Россией, а впоследствии с СССР;

судьба Литвы как независимого государства была решена договорами между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. и 28 сентября 1939 г., известными как пакт Молотова–Риббентропа. 15 июня 1940 г. СССР с введением воинских частей оккупировал Литву, а 3 августа 1940 г. инкорпорировал её в состав СССР. Закон СССР от 3 августа 1940 г. «О принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик» являлся односторонним актом аннексии;

11 марта 1990 г. Верховный Совет Литовской Республики (в дальнейшем – Верховный Совет), руководствуясь неизменным самоопределением народа быть независимым, принял Акт «О восстановлении Независимого Литовского Государства» (в дальнейшем – Акт о Независимости), в котором указывается, что:

«Выражая волю Народа, Верховный Совет Литовской Республики постановляет и торжественно провозглашает, что восстанавливается осуществление суверенных прав Литовского государства, попранных чужой силой в 1940 году, и отныне Литва вновь является независимым государством. Акт Литовского Совета о Независимости от 16 февраля 1918 года и Резолюция Учредительного Сейма от 15 мая 1920 года о восстановлении демократического Литовского государства никогда не утрачивали правовой силы и являются конституционной основой Литовского государства.

Территория Литовского государства является целостной и неделимой, на ней не действует конституция никакого другого государства.

Литовское государство подчеркивает свою приверженность к общепризнанным принципам международного права, признает неприкосновенность границ, как это сформулировано в Заключительном акте Хельсинкского со-

вещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, гарантирует права человека, гражданина и национальных меньшинств:

Верховный Совет Литовской Республики как выразитель суверенной мощи настоящим актом приступает к реализации полного суверенитета Государства»;

В целях сохранения преемственности государства и его конституционного строя Верховным Советом 11 марта 1990 г. был принят закон «О восстановлении действия Конституции Литвы от 12 мая 1938 года», в котором констатируется «незаконность приостановления действия Конституции Литвы от 12 мая 1938 года в результате агрессии против независимого Литовского государства и аннексии, совершённых Советским Союзом 15 июня 1940 года». Указанным законом также прекращено действие на территории Литовской Республики Конституции Литовской Советской Социалистической Республики (в дальнейшем – ЛССР) от 20 апреля 1978 года и Конституции СССР от 7 октября 1977 года, а также действие Основ законодательства СССР и союзных республик, других законов СССР и возобновлено действие Конституции Литвы от 12 мая 1938 года на всей территории Литовской Республики. Указанным законом также было приостановлено действие некоторых разделов и статей Конституции Литвы от 12 мая 1938 года и установлено, что возобновление действия Конституции Литвы от 12 мая 1938 года само по себе не восстанавливает законы, действовавшие в Литовской Республике до 15 июня 1940 года.

С той же целью был принят и другой закон от 11 марта 1990 г. «О Временном Основном Законе Литовской Республики». Верховный Совет, стремясь привести положения восстановленной Конституции Литвы от 12 мая 1938 г. в соответствие с изменившимися политическими, экономическими и иными общественными отношениями, приостановил действие данной Конституции, утвердил Временный Основной Закон Литовской Республики и установил, что в Литовской Республике сохраняют силу действующие до сих пор в Литве законы и иные правовые акты, которые не противоречат Временному Основному Закону Литовской Республики.

Во Временном Основном Законе Литовской Республики устанавливается, что Литовская Республика является суверенным демократическим государством, государственная власть принадлежит народу Литвы, её осуществляет Верховный Совет Литовской Республики, Правительство и Суд Литовской Республики, территория Литовской Республики является целостной и неделимой.

Следующими принятыми Верховным Советом 11 марта 1990 года правовыми актами в подчинение Литовской Республики были переведены органы управления и хозяйственные структуры, прекращена деятельность военных и гражданских учреждений СССР как чужого государства.

Еще до принятия Акта о Независимости в 1988–1990 гг. СССР и КПСС формировали политику, направленную на удержание любыми средствами всех союзных социалистических республик в составе СССР;

В 1988–1990 годах в Литве стали проявляться силы, настроенные против независимости Литвы и осуществлявшие вышеуказанную политику властей СССР. В конце 1989 года при отделении Коммунистической партии Литвы (в дальнейшем – КПЛ) от КПСС часть участников съезда КПЛ с одобрения руководства Центрального комитета КПСС (в дальнейшем – ЦК КПСС) объявили об отделении от КПЛ и учреждении организации КПЛ/КПСС, известной как КПЛ на платформе КПСС. Данная организация исполняла указания руководства СССР и КПСС, сопротивлялась восстановлению независимого государства Литвы, открыто враждебно приняла Акт о Независимости 11 марта 1990 года, после принятия которого КПЛ/КПСС стала подразделением организации иностранного государства КПСС в Литве и исполняла задания этой организации;

Руководство СССР и КПСС, невзирая на волю литовского народа жить в независимом и суверенном государстве, игнорируя и нарушая принятые на себя международные обязательства – принцип равноправия и самоопределения народов (все народы имеют право на самоопределение, т. е. могут свободно определять без вмешательства извне свой внутренний и внешний политический статус и осуществлять свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие), регламентированный в Хартии Объединенных Наций, Международном пакте о политических и гражданских правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в Заключительном акте Хельсинкского совещания (Хельсинкской декларации), формировало политику, существенным направлением которой являлось ограничение всеми средствами суверенных, полномочий Литовского государства, свержение законно сформированной власти Литвы и препятствование её работе, нарушение основанного на Временном Основном Законе государственного и общественного порядка, запугивание населения государства;

также, зная о том, что при осуществлении указанной политики были приняты следующие правовые акты;

- указ Президента СССР от 21 марта 1990 г. «О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза СССР на территории Литовской ССР»,

- закон СССР от 26 марта 1990 г. «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка»,

- постановление Совета Министров СССР № 295 от 28 марта 1990 г. «О мерах по защите собственности КПСС на территории Литовской ССР»,

- закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из Союза ССР»,

- закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О правовом режиме чрезвычайного положения»,

- указ Президента СССР от 25 июля 1990 г. «О запрещении создания незаконных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях незаконного его хранения»,

- указ Президента СССР от 12 октября 1990 г. «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в Союзе ССР»,

- постановление Совета Министров СССР № 1070 от 23 октября 1990 г. «О преобразовании государственных союзных предприятий, объединений и организаций, расположенных на территории Литовской ССР, в акционерные общества»,

- приказ Министра Внутренних дел СССР и Министра обороны СССР № 493/513 от 29 декабря 1990 г. «Об организации совместного патрулирования сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих Советской Армии и Военно-морского флота»,

- указ Президента СССР от 1 декабря 1990 г. «О некоторых актах по вопросам обороны, принятых в союзных республиках»,

А также о том, что Министром обороны СССР Дмитрием Язовым совместно с Министром внутренних дел СССР (в дальнейшем – МВД СССР) Борисом Пуго (досудебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного), председателем Комитета государственной безопасности СССР (в дальнейшем – КГБ СССР) Владимиром Крючковым (досудебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного), секретарем ЦК КПСС СССР и членом Политбюро Олегом Шениным (досудебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного) в целях возвращения Литвы в состав СССР в конце 1990 года была создана организованная группа, в которую был вовлечён он и ещё 159 (сто пятьдесят девять) военнослужащих и политических деятелей.

Создавшие организованную группу лица привлекли КПЛ/КПСС, которая утверждала, что в Литве действовала Конституция СССР и Литовской ССР, требовала осуществления постановлений съездов народных депутатов СССР, касающихся Литвы, введения президентского правления, учреждала политические организации для осуществления своих планов, разрабатывала и распространяла пропагандистские документы.

Антигосударственная деятельность руководства КПЛ/КПСС – I-го секретаря ЦК КПЛ/КПСС Миколаса Бурокаявичюса (в его отношении 23.08.1989 г. Вильнюсским окружным судом вынесен обвинительный приговор), II-го секретаря ЦК КПЛ/КПСС Владислава Шведа, секретаря ЦК КПЛ/КПСС Альгимантаса Науджюнаса, заведующего идеологическим отделом ЦК КПЛ/КПСС Юозаса Ермалавичюса (в его отношении 23.08.1989 г. Вильнюсским окружным судом вынесен обвинительный приговор), консультанта идеологического отдела ЦК КПЛ/КПСС Ивана Кучерова (досудебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного), секретаря ЦК КПЛ/КПСС Юозаса Куолялиса (в его отношении 23.08.1989 г. Вильнюсским окружным судом вынесен обвинительный приговор) – чётко выявлялась в созданных ими других организациях, их структурах и действиях:

- 21 апреля 1990 г был учреждён «Комитет граждан Литовской ССР (в дальнейшем – Комитет граждан) и определены его задачи – свержение законной государственной власти, неповиновение законам Литовского государства, восстановления верховенства Конституции и законов СССР, создание на основе этого комитета альтернативных структур власти и управления;

- 7 августа 1990 г. были созданы рабочие дружины, в задачу которых входило сопротивление незаконным принудительным действиям в случае ликвидации социалистического строя или незаконного отделения Литвы от СССР

- летом 1990 г. была основана Ассоциация свободных предпринимателей (в дальнейшем – Ассоциация), которая совместно с банком Новой Вильни действовала в качестве хозяйственной структуры другого государства – СССР в Литве и должна была служить альтернативой хозяйственным структурам Литовского государства. Ассоциация должна была исполнять законы и другие нормативные акты другого государства – СССР, а сама Ассоциация и её члены должны были считаться частью другого государства – СССР;

- 12 мая 1990 года был учрежден партийный комитет МВД ЛССР, задачей которого был раскол милиции, создание в Литве подчиненных СССР милицейских структур и учебных заведений для подготовки их кадров, исполняющих законы и другие нормативные акты только другого государства – СССР, создание подразделений милиции для охраны помещений, зданий, имущества КПЛ/КПСС и организованных ею массовых политических мероприятий, дезорганизация деятельности подразделений МВД и учебных заведений МВД Литовской Республики, подбор кадров, предоставление помещений, выделение средств;

- в июне 1990 г. была основана радиостанция «Тарибу Летува» («Tarību Lietuva»), предназначенная для распространения враждебной к Литве политики СССР, КПСС, КПЛ/КПСС и её задач;

- 16 декабря 1990 г. был учреждён «Конгресс демократических сил Литвы» (в дальнейшем КДСЛ), который 11 января 1991 г. совместно с Комитетом граждан учредил антигосударственную организацию – Комитет национального спасения Литвы (в дальнейшем – КНСЛ). В их задачу входила передача власти: законодательной – КДСЛ, исполнительной – КНСЛ, восстановление действия конституций СССР и Литовской ССР с введением прямого президентского правления и комендантского часа.

В начале января 1990 г. члены КПЛ/КПСС М. Бурокаявичюс, В. Швед, А. Науджюнас, Ю. Ермалавичюс, И. Кучеров, Ю. Куолялис совместно с консультантом политико-правового отдела ЦК КПЛ/КПСС Ромасом Юхнявичюсом, заместителем заведующего идеологическим отделом ЦК КПЛ/КПСС Валерием Шуруповым, членом КПЛ/КПСС инженером станции Вильнюсских телефонных сетей «Алтай» Анатолием Субботиным (досудебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного) разрабатывали план введения в Литве президентского правления СССР, основные положе-

ния которого были изложены в подписанном М. Бурокаявичюсом документе, названном планом «Введения в Литве президентского правления СССР». В этом плане предусматривалось по указу Президента другого государства – СССР – ввести на территории Литовской Республики президентское правление СССР, приостановить деятельность государственных исполнительных органов всех уровней и распустить Совет Министров, а всю власть передать Президентскому государственному комитету по Литовской ССР (в дальнейшем – Президентский комитет), который своим постановлением назначает Кабинет министров Литовской ССР, уполномоченных лиц этого Кабинета в городах, районах, организациях и на основных жизненно важных объектах, а также других должностных лиц. В плане также намечалось, что Министерство обороны СССР (в дальнейшем – МО СССР) назначает своего уполномоченного по республике, который должен контролировать существующую ситуацию и при помощи находящихся в его ведении военных сил обеспечить безопасность жизненно важных гражданских и военных объектов, оказывать содействие Президентскому комитету в случае чрезвычайных происшествий. Кроме того, по вышеуказанному плану ими были выбраны кандидаты на данные должности, подготовлен и составлен план мер по обеспечению безопасного введения президентского правления. В Вильнюсе, Каунасе, Клайпеде, Шяуляй и Паневежисе выбраны объекты, которые требовалось захватить, разработаны планы их захвата и назначены ответственные за эти акты лица, а с назначенными органами другого государства – МО СССР, КГБ СССР, МВД СССР и Министерством внутренних дел ЛССР (в дальнейшем – МВД ЛССР) представителями заключена договоренность об осуществлении этих мероприятий. Также намечалось осуществление комплекса политических и пропагандистских мероприятий во время введения президентского правления СССР и введение Правового режима чрезвычайного положения.

Д. Язов совместно с создавшими организованную группу Б. Пуго, В. Крючковым и О. Шениным, каждый в соответствии с подчиненностью, подобрали и привлекли ответственных лиц;

Д. Язов привлёк находившихся в его подчинении лиц: заместителя МО СССР и командующего воздушно-десантными войсками МО СССР генерал-полковника Владислава Ачалова (досудебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного). В. Ачалов привлёк находившегося в его подчинении заместителя командира 76-й воздушно-десантной дивизии Воздушно-десантных войск МО СССР (в дальнейшем – 76-ая воздушно-десантная дивизия) полковника Василия Кустрьо, который во исполнение указаний Д. Язова вовлёк в организованную группу и других 43 (сорок три) офицера 76-ой воздушно-десантной дивизии: полковника Ивана Комара, подполковников Виктора Винокурова, Геннадия Голубкова и Б. Маркарова; майоров Валерия Сибирякова, Владимира Демидова, Богдана Сущика, Владимира Софина, Д. Панченко и Ю. Сазонова; капитанов Сергея Паникарова, Сергея Костеца, Евгения Гаврилова, А. Ступакова, В. Веклича, Ива-

на Шепилова; ст. лейтенантов Александра Гамзякова, Сергея Петряшова, Александра Золотухина, Андрея Зайцева, Владимира Котлярова, Руслана Юнусова, Сергея Головки, Сергея Махова, Константина Усова, Анатолия Февелова, А. Лиханского, Н. Петрова, В. Жильцова, Александра Навозова; лейтенантов Константина Масарова, Эдуарда Михайлова, Владимира Гончарика, Александра Сидоркова, Анатолия Лепихова, Юрия Яночкина, Алексея Филимонова, А. Панина, В. Турина, Ю. Филатова, А. Дарбиняна; старшего прапорщика А. Иваницкого и прапорщика Александра Цепоту. Расследование в отношении А. Панина, А. Ступакова, Д. Панченко, В. Турина, Ю. Филатова, А. Дарбиняна, А. Лиханского, Б. Маркарова, Н. Петрова, Ю. Сазонова, В. Веклича и В. Жильцова выделено в отдельное производство за не установлением точных личных данных.

Д. Язов также привлёк заместителя командующего Прибалтийским военным округом Сухопутных войск МО СССР генерал-майора Виктора Овчарова, который, соответственно, привлёк находившегося в его подчинении командира 107-ой мотострелковой дивизии Прибалтийского военного округа Сухопутных войск МО СССР (в дальнейшем – 107-ой мотострелковой дивизии) генерал-майора Владимира Усхопчика. Последний, исполняя указания Д. Язова и В. Овчарова, вовлек в организованную группу не менее 21 (двадцати одного) офицера 107-ой мотострелковой дивизии: подполковников Николая Астахова, Владимира Успенского; майоров Владимира Сорокина и Владимира Шеховцова; капитанов Владимира Прокофьева, Сергея Воронина, Эдуарда Роскова, Юрия Онду; ст. лейтенантов Альбертаса Галинайтиса, Игоря Болонного, Аркадия Баюкова; лейтенантов Олега Абрамова, Николая Сакару, Анатолия Урбана, Анатолия Кима, Дмитрия Филиппова, Юрия Меля, Дмитрия Большакова, Николая Огурцова, Александра Коробочкина, Александра Радкевича.

В. Крючков привлёк и вовлёк в организованную группу заместителя начальника 3-его главного управления КГБ СССР генерал-майора Юрия Калганова и не менее 66 (шестидесяти шести) находившихся в его подчинении лиц из группы специального назначения КГБ СССР «Альфа» (в дальнейшем – группа «А») – подполковников Михаила Головатова, Евгения Чудеснова, С. Хотова, М. Картофельникова; майоров А. Гречишникова, М. Карташова, В. Лутцева, М. Максимова, А. Михайлова, В. Мичурина, А. Мирошниченко, А. Репина, Е. Савостина, А. Сергеева; капитанов В. Андриянова, Н. Бетина, В. Демидкина, Ю. Демина, С. Ивлечева, Н. Егорова, А. Евдокимова, В. Краткова, В. Курзенкова, В. Кузнецова, С. Николашкина, И. Орехова, А. Первушина, С. Рассолова, А. Руденко, В. Самозванцева, В. Серегина, А. Скороходова, П. Шитикова, О. Танкова, А. Зубко, С. Жукова; ст. лейтенантов М. Апанкова, В. Цветкова, А. Чекина, В. Канакина, А. Ларина, А. Матовникова, А. Пятницкого, В. Прокофьева, А. Чернуху; лейтенантов А. Юрина, А. Колбанова, Е. Максимова, А. Метельского, К. Пеккера, С. Призюса, В. Савостина, А. Соколова, В. Шаталова, И. Зайцева, В. Шатских (досу-

дебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного); младших лейтенантов М. Акельева, Н. Черненко, В. Королькова, С. Кузина, А. Мамогина, М. Молчанова, А. Попова; прапорщиков О. Иванищева, Е. Ершова, А. Коровушкина и заместителя председателя КГБ Литвы генерал-майора Станислава Цаплина (досудебное расследование прекращено в связи со смертью поименованного). Расследование в отношении перечисленных членов группы «А», кроме М. Головатова и Е. Чудеснова, выделено в отдельное производство за неустановлением точных личных данных.

Б. Пуго привлёк находившихся в его подчинении лиц: заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Николая Демидова, который привлек находившегося в его подчинении начальника Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике генерал-лейтенанта Василия Саввина. Последний привлёк находившегося в его подчинении командующего 42-ой дивизией Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике (в дальнейшем – 42-ая дивизия) генерала-майора Александра Житникова и, выполняя совместно с ним указания Б. Пуго и Н. Демидова, они вовлекли в организованную группу ещё 11 (одиннадцать) офицеров 42-ой дивизии: полковника Юрия Землянского; подполковников Сергея Федорова и Виктора Романчевского; майора Виктора Шуликова; капитанов Виктора Морозюка и Геннадия Полторанина; ст. лейтенантов Олега Морковского и Михаила Хабарова; лейтенанта Андрея Жуковского; прапорщиков Александра Кузнецова и Юрия Страшненко.

О. Шенин совместно с М. Бурокаявичюсом привлекли восемь вышеуказанных работников ЦК КПЛ/КПСС.

Члены организованной группы, в целях проведения и содействия политике другого государства – СССР, а также иностранной организации – КПСС и его подразделения в Литве – КПЛ/КПСС, незаконной смены конституционного строя Литовского государства, покушения на его независимость, нарушения территориальной целостности, приняли решение осуществить это путем совершения преступлений против человечности и военных преступлений, с нарушением обычаев международного гуманитарного права, международных договоров и других международных обязательств, предусмотренных:

1. в частях 1–3 статьи I Хартии Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г., закрепляющих цели поддержания мира и безопасности на основе уважения принципов равноправия и самоопределения народов, мирного и законного урегулирования споров, уважения прав человека и развития международного сотрудничества.

2. во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., закрепляющей в статье 1 свободу и равенство людей в достоинстве и правах, взаимоотношения в духе братства; гарантирующей в частях 1–2 статьи 2 каждому все права и свободы вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения; закрепляющей

в статье 3 право каждого на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность; в статье 5 – что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению; в статье 7 – право каждого на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации; в статье 9 – что никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию;

3. в Международном пакте о гражданских и политических правах (Пакт) от 16 декабря 1966 г.: в части 1 статьи 1 Пакта, закрепляющей право народов на самоопределение; в части 1 статьи 2, обязывающей государства уважать и обеспечивать права человека без какой бы то ни было дискриминации; в части I статьи 6, гарантирующей неотъемлемое право каждого на жизнь; в статье 7, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению; в части 1 статьи 9, закрепляющей право каждого на свободу и личную неприкосновенность; в частях 1–2 статьи 20, запрещающих всякую пропаганду войны, а также всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; в статье 21, которой признается право на мирные собрания;

4. в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., закрепляющем в части 1 статьи 1 право всех народов на самоопределение, которые в силу этого права свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие; в части 2 статьи 2 – обязательство гарантировать осуществление прав, провозглашенных в настоящем Пакте, без какой бы то ни было дискриминации;

5. в Заключительном акте Хельсинкского совещания (Хельсинкской декларации) от 14 августа 1975 г., в статье 1 которого закрепляется суверенное равенство государств, уважение прав, присущих суверенитету; в статье 2 – воздержание государств от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций; в статье 5 – мирное урегулирование споров; в статье 7 – уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; в статье 8 – уважать права народов распоряжаться своей судьбой; в статье 9 – сотрудничество государств друг с другом во всех областях в соответствии с целями Устава ООН; в статье 10 – добросовестное выполнение государствами-участниками своих обязательств по международному праву;

6. в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г., которой пытки запрещаются и определяются как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица

сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо, или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия; в части 3 статьи 2 настоящей Конвенции, гласящей, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток; в статье 11 настоящей Конвенции — закрепляющей, что каждое государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условий содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток;

7. в статьях 2, 147 Женевской (IV) конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г., запрещающих преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, Преднамеренное причинение тяжёлых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, арест покровительствуемого лица в случае войны или всякого другого вооруженного конфликта, даже в том случае, если одна из сторон не признает состояния войны;

в части 1 статьи 3 настоящей Конвенции, закрепляющей, что лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев. В случае вооруженного конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум положения, запрещающие посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания, посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

8. в частях 1–2 статьи 35, статье 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г., закрепляющих, что право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным (часть 1 статьи 35), запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения

военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания (часть 2 статьи 35), необходимо определить, подпадает ли применение новых видов оружия под запрещения, содержащиеся в нормах международного права (статья 36);

в частях 1–2 статьи 51 Протокола I, закрепляющих, что гражданское население пользуется защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, и гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений, также, что запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью устрашение гражданского населения; в пунктах а) и с) части 4 статьи 51, запрещающих нападения неизбирательного характера, к которым относятся нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты или нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом, и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия; в пункте b) части 5 статьи 51, указывающем, что нападением неизбирательного характера следует считать и нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить; в части 1 статьи 57 Протокола I, предусматривающей, что при проведении военных операций необходимо постоянно проявлять заботу о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты; в пунктах i) и b) части 2 статьи 57, предусматривающих, что те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении, делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами. Нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным, что он подлежит особой защите или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесёт случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить; в части 1 статьи 75 Протокола I, устанавливающей, что с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в вооруженном конфликте, следует обращаться гуманно и без какой бы то ни было дискриминации; в подпунктах i) и iv) пункта а) части 2 статьи 75, закрепляющих запрещение насилия над жизнью, здоровьем и состоянием гражданских лиц, в частности убийства, увечья; в закрепляющей запрещение надругательства над человеческим достоинством, в частности унижительного и оскорбительного обращения, в пункте e) части 2 статьи 75, запрещающем угрозы совершить любое из вышеуказанных действий;

в пунктах а), d) и h) части 2 статьи 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол II) от 8 июня 1977 года, запрещающих посягательство на жизнь, здоровье, физическое и психическое состояние лиц, в частности, убийства, а также такое жестокое обращение, как нанесение увечий, запрещающих акты терроризма, угрозы совершить любое из вышеуказанных действий; в частях 1–2 статьи 13 Протокола II, закрепляющих, что гражданское население пользуется общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями, что гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения, запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью устрашение гражданского населения.

9. во 2-ой Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 29 июля 1899 г. и 4-ой Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г. – в пункте е) части 1 статьи 23, запрещающем употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания; в статье 25, запрещающей атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения;

10. в частях b) и c) статьи 6 Нюрнбергского Устава Международного Военного Трибунала от 8 августа 1945 г. к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 г., запрещающих военные преступления (убийства гражданского населения, бесчеловечное обращение вне зависимости от их цели, если это не оправдано военной необходимостью) и преступления против человечности (убийства, бесчеловечное обращение, совершённые в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам).

Преступные деяния членами группы были совершены в соответствии с предварительно разработанным организаторами планом и с чётким распределением ролей.

Прикрываясь указанными в уведомлении о подозрении законами, указами и декретами органов власти и управления СССР и вышеперечисленными законами, разработанным КПЛ/КПСС планом «Введения в Литве президентского правления СССР», Д. Язов совместно с В. Крючковым, Б. Пуго и О. Шениным поручили не установленным следствием лицам из, соответственно, Генерального штаба МО, МВД и КГБ СССР разработать план перехвата власти в Литве, составить перечень подлежащих захвату стратегически важных объектов, включая органы государственной власти и управления, объекты средств массовой информации, коммуникаций и путей сообщения, и подготовить план их захвата. Для разработки плана была создана специальная группа планирования военной операции, в состав которой вошли не установленные лица из МО, МВД, КГБ СССР. Данная группа планирования операции наметила подлежащие захвату стратегически важные объекты, план их захвата и другие мероприятия в случае введения чрезвычайного по-

ложения или президентского правления. Группой планирования операции предусматривалось, какие военные единицы, какого назначения и какой численностью необходимо передислоцировать в Литву, а также, какую роль в операции будут выполнять воинские части и другие военные структуры, дислоцированные в Литве.

Д. Язов, В. Крючков, Б. Пуго и О. Шенин, одоблив разработанный группой планирования план, дали указание создать штаб командования операцией в Вильнюсе (в дальнейшем – штаб командования), на месте дислокации 107-ой мотострелковой дивизии. Штаб командования был создан в конце 1990 года, в его состав вошли назначенные Д. Язовым, В. Крючковым, Б. Пуго ответственные лица: В. Ачалов, В. Демидов, Ю. Калганов, В. Кустрьо, В. Овчаров, В. Усхоччик, В. Саввин, А. Житников, С. Федоров, С. Цаплин и другие неустановленные лица. Целью штаба командования являлось объединение и координирование действий военнослужащих различных родов войск. В деятельности штаба принимали участие и назначенные О. Шениным подстрекатели военной операции в Литве – члены ЦК КПЛ/КПСС М. Бурокаявичюс, В. Швед и А. Науджюнас.

Штаб командования, детализируя осуществление разработанного группой планирования операции плана, предусмотрели к захвату следующие объекты:

- помещения Алитусской технической школы Департамента охраны края Литовской Республики (в дальнейшем – ДОК) по адресу: г. Алитус, ул. Сантайкос, 30;

- здание администрации ДОК по адресу: г. Вильнюс, ул. Виршулишко. 36;

- Государственное издательское предприятие Литовской Республики (в дальнейшем - Дом печати) по адресу: г. Вильнюс, пр. Космонауту (в настоящее время пр. Лайсвес) д. 60;

- Республиканский совет Общества охотников и рыболовов Литвы: г. Вильнюс, ул. Стиклю, д. 6/8;

- помещения поста управления – маршрутно-релейной централизации (в дальнейшем – МРЦ) Вильнюсской железнодорожной станции по адресу: г. Вильнюс, ул. Пелесос, д. 2;

- помещения цеха Вильнюс-1 Центра междугородной телефонной связи филиала Государственного предприятия «Lietuvos telekomas» и радиоаппаратной (радиобюро) Центра радиовещания и телевидения Литвы в дер. Крейвалаужяй, Вильнюсский район;

- помещения Творческого дома радиовещания и телевидения Литвы и запасные помещения Радио и телевидения Литвы – бункер в дер. Науясодис Вильнюсского р-на;

- базу Отряда милиции специального назначения (ОМОН) МВД ЛР по адресу: г. Вильнюс, ул. Маудиклос, д. 5;

- помещения Государственной спортивно-технической организации «Vytytis» Литовской Республики при Департаменте охраны края по адресу: г. Вильнюс, ул. Косцюшкос, д. 36;

- помещения Полицейскую академию МВД Литовской Республики по адресу: г. Вильнюс, ул. Валакампу, д. 5;
- погранпост «Друскининкай-Слоним» Варенской пограничной заставы ДОК Литовской Республики в Варенском районе;
- помещения Пренайской районной прокуратуры, Отделения охраны отдела внутренних дел, Пренайского районного совета ДПТЛ и других общественных организаций по адресу: г. Пренай, ул. Кауно, д. 2;
- Верховный Совет Литовской Республики в г. Вильнюсе, пр. Гедимино, д. 53;
- Совет Министров Литовской Республики в г. Вильнюсе, ул. Ю. Тумо-Вайжганто, д. 2;
- цех радиодиффузии Центра радиовещания и телевидения Литвы по адресу: г. Вильнюс, ул. Туо, д. 2;
- Радио и телевидение Литвы (в дальнейшем – ЛРТ) по адресу: г. Вильнюс, ул. Конарскё, д. 49;
- Центр радиовещания и телевидения Литвы (в дальнейшем – Телебашня) по адресу: г. Вильнюс, ул. Судервес (в настоящее время Саусё 13-осёс), д. 10;
- радиорелейную станцию Крейвалаужяй филиала Государственного предприятия «Lietuvos telekomas» в дер. Крейвалаужяй, Вильнюсский район;
- помещения радиоузла г. Вильнюса и Вильнюсского государственного почтового, телеграфного и телефонного предприятия (ВППТП) по адресу: г. Вильнюс, пр. Гедимино, 34;
- центральный склад Литовского издательского предприятия «Sprauda» по адресу: г. Вильнюс, ул. Киртиму, 55.

Штаб командования уточнял карты места операции, схемы, маршруты, произвел временные расчёты, осуществлял постоянное наблюдение за объектами, детализировал места расстановки и роль проводников, дружинников, наметил дополнительные подлежащие захвату объекты, отсутствовавшие в утвержденном плане, подготовленном группой планирования операции, конкретизировал действия каждого рода войск, участвующих в операции, на каждом предусмотренном к захвату объекте. Направленные Д. Язовым, В. Крючковым, Б. Пуго в штаб командования ответственные лица обязаны были согласовывать свои действия с направившими их руководителями.

В целях осуществления разработанного плана в соответствии с указаниями Д. Язова и В. Крюčkова произведена передислокация следующих военных единиц: 6 января 1991 г. в 107-ую мотострелковую дивизию в Вильнюсе прибыло не менее 919 (девятьсот девятнадцати) солдат и офицеров сводного полка из Псковской 76-ой воздушно-десантной дивизии МО СССР с военной амуницией и техникой; 6–11 января 1991 г. в Вильнюс прибыло не менее 67 (шестьдесят семь) военнослужащих Группы «А» КГБ СССР.

С начала января 1991 г. в соответствии с указаниями В. Усхопчика и А. Житникова подразделения 107-ой мотострелковой дивизии и 42-ой дивизии находились в боевой готовности, т. е. вооружение и техника, на-

ходившаяся на долгосрочном хранении, были сняты с консервации, бойцам выдано табельное оружие и боеприпасы, в Вильнюсе и других городах введено посуточное дежурство и патрулирование, офицерам дано указание находиться на местах службы, усилена охрана военных городков.

Учрежденный Д. Язовым, Б. Пуго и В. Крючковым штаб командования, конкретизируя действия каждого рода войск, участвующих в операции, и принимая во внимание значение намеченных к захвату объектов и численность решительно настроенных на их защиту гражданских лиц, поддерживающих независимость Литвы, принял решение о начале вооруженного конфликта, и во время конфликта занять вышеперечисленные стратегические объекты; Дом печати, Телебашню и ЛРТ занять с применением запрещённых международным гуманитарным правом военных атак в отношении гражданского населения. Военная операция разрабатывалась в целях проведения и содействия политике СССР и КПСС, направленной на совершение систематических и широкомасштабных нападений на гражданских лиц с их убийством, причинением тяжкого вреда их здоровью, преследованием групп или общностей людей по политическим мотивам, которые признаны недопустимыми согласно международному праву. Осуществление военной операции предусматривалось с применением средств устрашения и террора, незаконным лишением или ущемлением свобод, с использованием запрещённых средств ведения военных действий. Подобная политика СССР и КПСС проводилась и поддерживалась в 1959 г. в Венгрии, в 1968–1969 гг. в Чехословакии, в 1986 г. в Казахстане, в 1989 г. в Тбилиси, в 1990 г. в Баку.

Штаб командования, планируя и организуя указанные военные операции, принял решение о следующей расстановке военных сил, дружинников и руководящих лиц на планируемых к захвату объектах:

- захват Дома печати поручить военнослужащим Псковской 76-ой воздушно-десантной дивизии МО СССР под командованием заместителя командующего дивизией Василия Кустрьо и сводным экипажам 106-ого танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии под командованием Геннадия Иванова;

- захват Телебашни поручить группе специального назначения «А» КГБ СССР под командованием М. Головатова, военнослужащим 76-ой воздушно-десантной дивизии под командованием командира 234-го полка И. Комара, сводным экипажам 106-го танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии под командованием Н. Астахова и военнослужащим 77-го мотострелкового полка под командованием неустановленного офицера. Руководимым В. Шуруповым дружинникам было поручено участвовать в захвате военными указанного объекта;

- захват ЛРТ поручить группе специального назначения «А» КГБ СССР под командованием Е. Чудеснова, военнослужащим 76-ой воздушно-десантной дивизии под командованием С. Паникарова, сводным экипажам танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии под командованием В. Прокофьева, военнослужащим учебной роты специального назначения конвойного полка

Внутренних войск МВД СССР под командованием заместителя командующего 42-ой дивизией Ю. Землянского и командира конвойного полка С. Федорова. Руководимым Р. Юхнявичюсом дружинникам было поручено участвовать в захвате военными указанного объекта.

Координирование действий группы специального назначения «А» КГБ СССР, военнослужащих 76-ой воздушно-десантной дивизии, 107-ой мотострелковой дивизии и 42-ой дивизии, участвующих в захвате указанных объектов, должно было осуществляться, соответственно, заместителем командира группы специального назначения КГБ СССР М. Головатовым, заместителем командующего 76-ой воздушно-десантной дивизией В. Кустрьо, командующим 107-ой мотострелковой дивизией В. Усхочником, командующим 42-ой дивизией А. Житниковым. Действия координаторов соответственно контролировались членами штаба командования Ю. Калгановым, С. Цаплым, В. Ачаловым, В. Овчаровым, Н. Демидовым, В. Саввиным. Действия дружинников контролировались и координировались членами штаба командования А. Науджюнасом и В. Шведом.

В начале января 1991 г. члены ЦК КПЛ/КПСС М. Бурокаявичюс, В. Швед, А. Науджюнас, Ю. Куолялис, Ю. Ермапавичюс, И. Кучеров, Р. Юхнявичюс, А. Субботин и В. Шурупов, осуществляя свою роль в качестве подстрекателей к преступлениям против человечности и военным преступлениям, воспользовавшись КПЛ/КПСС созданными организациями, совершили следующие антигосударственные действия, направленные на насильственное свержение законной власти Литовского государства:

- 8 января 1991 г. М. Бурокаявичюс вручил руководству СССР план «Введения в Литве президентского правления СССР»;

- 8 января 1991 г., воспользовавшись повышением цен на пищевые продукты, вызвавшим возмущение населения Литовской Республики, они организовали в Вильнюсе около здания Верховного Совета митинг протеста, во время которого отправленные в Верховный Совет представители КПЛ/КПСС потребовали распустить Верховный Совет Литовской Республики, отправить в отставку Правительство, а в случае невыполнения этих требований до 10 января 1991 г., пригрозили организацией политической забастовки;

- 9 января 1991 г. с целью дальнейшей дестабилизации политической ситуации в Литве был организован политический митинг на площади Независимости в Вильнюсе и подготовлена согласованная с О. Шениным резолюция с требованием введения в Литве президентского правления, восстановления действия конституций СССР и ЛССР, исполнения постановлений III и IV съездов народных депутатов СССР и угрозами в противном случае организовать всеобщую политическую забастовку;

- 10 января 1991 г., действуя в соответствии с указаниями руководства СССР и КПСС, они поручили В. Шурупову организовать поездку в Москву отобранных руководством КПЛ/КПСС «представителей общественных организаций», в том числе И. Кучерова и Ю. Ермапавичюса, где указанные

«представители» через председателя Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Нишанова просили Президента СССР М. Горбачёва о введении в Литве президентского правления;

- 10 января 1991 г. было провозглашено требование Президента СССР М. Горбачёва к Верховному Совету Литовской Республики с требованием немедленно восстановить в Литве действие Конституции СССР и Конституции ЛССР;

- 10–11 января 1991 г. по их указанию на стратегических и других крупных предприятиях в Литве организовывались политические забастовки работников, создавались стачечные комитеты и рабочие дружины, составлялись тексты необходимых для данных акций отзывов, петиций, заявлений, которые распространялись в ходе политических забастовок, митингов, демонстраций, пикетов, и с помощью средств массовой информации – газеты «Тарубу Lietuva», радиостанции «Тарубу Lietuva» распространялись ультимативные требования отставки Верховного Совета и Совета Министров Литовской Республики, отмены всех принятых ими законов, постановлений и других нормативных актов, не соответствующих законодательству другого государства – СССР, признания действительности законодательства СССР на территории Литвы и его исполнения, передачи власти антигосударственной организации – Комитету национального спасения Литвы (в дальнейшем – КНСЛ), с угрозой в случае невыполнения настоящих требований непредсказуемыми последствиями и кровопролитием, введением в Литве президентского правления другого государства – СССР. Реализация таких угроз выразилась в отстранении от должности в ходе забастовок руководителей производственных подразделений и захвате власти в свои руки, введении дежурства и контроля дружинников, прекращении или приостановлении вместе с руководителями либо без них производственного процесса на предприятиях, работы аэропорта и железной дороги, угрозах прервать работу Игналинской атомной электростанции, покушении на захват помещений Верховного Совета и Совета Министров Литовской Республики и отстранение от власти руководителей государства. Настоящими действиями была частично парализована работа промышленности, транспорта, энергетики, торговли, сельского хозяйства, деятельность государственных органов Литовского государства, нормальный процесс жизни общества, разжигалась национальная рознь между литовцами и проживающими в Литве лицами других национальностей;

- 11 января 1991 г. в адрес руководителей Литовской Республики от ЦК КПЛ/КПСС ими были направлены ультиматумы с требованиями до 15.00 часов того же дня принять требования Президента СССР – восстановить действие Конституции СССР и Конституции ЛССР в Литве. В противном случае угрожали создать КНСЛ, на который будет возложена «забота о будущем Литовской ССР». В тот же день руководство ЦК КПЛ/КПСС объявило о создании КНСЛ и о двоевластии в Литве (Верховный Совет и КНСЛ), а также разработало и с 12 по 19 января 1991 г. от имени КНСЛ

провозгласило ряд документов этого комитета, целью которых было восстановление действия Конституции СССР и Конституции ЛССР в Литве, введение комендантского часа и прямого правления Президента СССР: обращения к Верховному Совету СССР, населению Республики, населению (народам) Советского Союза, к Президенту СССР М. Горбачёву, Председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову; постановление «О введении в республике комендантского часа».

- 11 января 1991 г. при осуществлении посредством военных действий плана преступных деяний в Литве была начата агрессия СССР и вооруженный конфликт, а именно: примерно в 11 ч. 30 мин. военнослужащие Алитусской воздушно-десантной воинской части 10999 МО СССР под командованием неустановленных офицеров совершили захват Алитусской технической школы ДОК Литвы (г. Алитус, ул. Сантайкос, 30), завладели боеприпасами, а примерно в 12.00–13.00 час. военнослужащие 107-ой мотострелковой дивизии МО СССР под командованием В. Усхопчика с использованием военной техники – танков Т-72, противовоздушной установки ШИЛКА (ЗСУ 23-4) и огнестрельного оружия – автоматов Калашникова АК-74, АКС-74, АКС-74У калибра 5,45 мм, снайперских винтовок системы Драгунова (в дальнейшем – СВД) калибра 7,62 мм, пулемётов Калашникова (в дальнейшем – ПК) и ручных пулемётов Калашникова (в дальнейшем РПК 74) калибра 7,62 мм и 5,45 мм соответственно, заняли административное здание ДОК в Виршулишкю, 36, и удерживали его до 23 августа 1991 г.

Около двухсот (200) военнослужащих 76-ой воздушно-десантной дивизии МО СССР под командованием В. Кустрьо, а также двенадцать (12) военнослужащих 106-го танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии под командованием Г. Иванова, в целях проведения или содействия политике другого государства СССР – и организации КПСС, направленной на совершение систематических или широкомасштабных нападений на гражданских лиц, выполняя план, разработанный и утвержденный группой планирования операции и штабом командования по инициативе Д. Язова, Б. Пуго, В. Крючкова, О. Шенина и неустановленных лиц, в ходе агрессии СССР и вооруженного конфликта, прибыли на военной технике к Дому печати и начали запрещенную международным гуманитарным правом военную атаку против работавших в здании и его защищавших гражданских лиц, в ходе которой они бесчеловечно обращались с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права: преследовали гражданских лиц по политическим и национальным мотивам, запрещенными международным правом, причинили тяжкий вред здоровью, причинили заболевание, а также применяли средства устрашения и террора и запрещенные международными договорами военные средства, а именно:

около ста (100) неустановленных в ходе досудебного расследования военнослужащих 237-го полка 76-ой воздушно-десантной дивизии под командованием В. Кустрьо и подчинённых ему неустановленных в ходе досудебного

расследования офицеров 11 января 1991 г. около 12 ч. в ходе агрессии и вооружённого конфликта на военной технике – боевых машинах десанта (БМД) с бортовыми номерами 211, 212, 213, 221, 229 и командно-штабной машине БМД с бортовым номером 601, на трёх автомобилях УРАЛ для перевозки личного состава, а также на двух автомобилях УАЗ приехали к подлежащему захвату стратегическому объекту информирования населения – Дому печати, где начали запрещённую международным гуманитарным правом военную атаку против гражданских лиц, которые стремились мирным путем пресечь осуществляемую СССР и КПСС политику, направленную на возвращение Литвы в состав СССР. Военнослужащие начали нападение на Дом печати: высадившись из БМД и автомобилей УРАЛ, разделились на две группы и начали вторжение в Дом печати с двух сторон – через центральный и служебный входы. Военнослужащие воздушного десанта преследовали гражданских лиц по политическим и национальным мотивам и бесчеловечно обращались с ними, будучи вооружёнными автоматами АКС-74 и АКС-74У, пулемётами РПК-74 и РПКС-74, предназначенными для стрельбы патронами калибра 5,45 мм, снайперскими винтовками СВД, а также применяли приёмы ближнего боя – толкали, наносили удары кулаками и нанесли неуставное количество ударов гражданским лицам автоматическим оружием в разные части тела, таким образом, запугивая и терроризируя гражданских лиц, после чего часть военнослужащих проникла в здание. Когда оставшаяся часть военнослужащих пыталась прорваться через центральный вход Дома печати, руководивший операцией В. Кустрьё умышленно из автоматического оружия АКС-74, применяя запрещённые международными договорами военные средства – патроны калибра 5,45 мм с пулей со смещённым центром тяжести, произвёл очередь выстрелов в защищавшего Дом печати и направившего струю воды на наступавших военнослужащих сотрудника ДОК Витаутаса Лукшиса, чем причинил ему тяжкое расстройство здоровья, выразившееся в огнестрельном сквозном ранении левой стороны лица: повреждениях верхней челюсти, левой скульной кости, нерва левой скулы, слухового прохода левого уха, разрыве сетчатки левого глаза и сотрясении головного мозга, в результате чего у В. Лукшиса ослабло зрение левого глаза, он оглох на левое ухо, и у него развился психоорганический синдром. В связи с продолжавшимся сопротивлением гражданских лиц штаб командования операцией, реагируя на сложившееся положение, приказал командиру 234-го полка 76-ой воздушно-десантной дивизии И. Комару и командиру 106-го танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии Н. Астахову поручить находившимся в их подчинении военнослужащим принять участие в руководимой В. Кустрьё военной атаке возле Дома печати. По указанию И. Комара около ста (100) военнослужащих третьего батальона 234-ого полка 76-ой воздушно-десантной дивизии, вооружённых аналогичным автоматическим оружием, под командованием В. Сибирякова и подчинённых ему В. Демидова, А. Гамзякова, С. Махова, В. Котлярова, Э. Михайлова, а также других не установленных

досудебным расследованием офицеров, на трёх автомобилях УРАЛ прибыли к Дому печати, куда по указанию командира 106-го танкового полка — Н. Астахова приехали также четыре танка танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии под командованием Г. Иванова: танк № 511, командир которого В. Успенский, наводчик А. Баюков, механик-водитель А. Радкевич; танк № 571, командир которого В. Прокофьева, наводчик Н. Огурцов, механик-водитель А. Урбан; танк № 574, командир которого Э. Росков, наводчик А. Коробочкин, механик-водитель Н. Сакара; танк № 119, экипаж которого досудебным расследованием не установлен. Прибывшие по указанию руководившего операцией В. Кустрьё четыре танка Т-72 и сто (100) военнослужащих третьего батальона 234-го полка 76-ой воздушно-десантной дивизии выстроились напротив центрального входа Дома печати и по команде начали повторное нападение на Дом печати и защищавших его гражданских лиц, терроризирование и запугивание. Во время нападения из танковых орудий было произведено не менее одного выстрела холостым снарядом, чем Александрасу Шкикунасу была причинена акустическая травма, в результате чего у него развилась значительная степень снижения слуха с глухотой левого уха и он лишился 30 и более процентов общей трудоспособности;

Находившиеся возле Дома печати военнослужащие 234-го и 237-го полков 76-ой воздушно-десантной дивизии, получив приказ руководившего операцией В. Кустрьё, вооружённые вышеуказанным оружием и стреляя из автоматов АКС-74 и АКС-74У холостыми и боевыми патронами калибра 5,45 мм, применение которых запрещено международными договорами, и применяя приемы ближнего боя – толкая, нанося удары кулаками и неустановленное количество ударов гражданским лицам оружием в разные части тела, таким образом запугивая и терроризируя их, оттеснили их от захваченного здания Дома печати.

В ходе военной атаки возле Дома печати участвовавшие военнослужащие общими действиями захватили Дом печати, а защищавшим его гражданским лицам причинили следующий вред здоровью:

умышленный вред здоровью небольшой тяжести тридцати одному (31) гражданскому лицу

(далее перечислены имена и фамилии 31 пострадавшего)

В продолжение преступных деяний, в период примерно с 17.00 ч. 11 января 1991 г. до 1 ч. 30 мин. 13 января 1991 г. в соответствии с разработанным штабом командования планом был произведен захват следующих объектов:

- 11 января 1991 г. около 17 ч., по указанию командира 42-ой дивизии А. Житникова, переданному через командира конвойного полка 7574 С. Федорова и командира подчиненной ему учебной роты специального назначения О. Морковского, около 10 военнослужащих учебной роты специального назначения 42-ой дивизии под командованием командира отряда М. Хабарова, с участием неустановленных вооружённых офицеров и Ярослава Прокопо-

вича (в его отношении 23.08.1999 г. вынесен обвинительный приговор), со склада Республиканского совета общества охотников и рыболовов Литвы в г. Вильнюсе, ул. Стиклю, д. 6/8, похитили охотничье огнестрельное оружие и боеприпасы;

- 11 января 1991 г. около 18 ч. 45 мин. по указанию М. Бурокаявичюса сотрудники КПЛ/КПСС В. Шурупов, Н. Микула, секретарь комитета КЛЛ/КПСС МВД В. Шеин, используя рабочие дружины, стачечные комитеты, вооруженных курсантов школы им. Й. Барташюнаса и преподавателя И. Игнатова (в отношении Н. Микулы, В. Шеина и И. Игнатова уголовное преследование за преступления против человечности и военные преступления не осуществляется), с участием неуставовленных вооруженных военнослужащих 107-ой мотострелковой дивизии МО СССР, захватили помещения поста управления МРЦ Вильнюсской железнодорожной станции по адресу: Вильнюс, ул. Пялесос, д. 2, и до 20 ч. 13 января 1991 г. прервали движение поездов через Вильнюсскую железнодорожную станцию;

- 11 января 1991 г. около 20 ч. неуставовленные военнослужащие 76-ой воздушно-десантной дивизии МО СССР захватили помещения цеха Вильнюс-I Центра междугородной телефонной связи филиала Государственного предприятия «Lietuvos telekomas» и радиоаппаратной (радиобюро) Центра радиовещания и телевидения Литвы, находящиеся в Крейвалаужяй Вильнюсского района, и удерживали их захваченными до 22 августа 1991 г.;

- 11 января 1991 г. около 20 ч. неуставовленные военнослужащие 76-ой воздушно-десантной дивизии МО СССР захватили Творческий дом радиовещания и телевидения Литвы и запасные помещения Радио и телевидения Литвы – бункер, которые находятся по адресу: Вильнюсский р-н, с/с Бездонис, дер. Науясодис. После захвата данных помещений до 22 августа 1991 г. М. Бурокаявичюс, Ю. Куолялис, Ю. Ермалавичюс организовали в них работу и выпуск передач средств массовой информации (радио и телевидения) антигосударственной организации – КПЛ/КПСС, во время которых публично призывали к антигосударственной деятельности;

- 11 января 1991 г. около 24 ч. неуставовленные военнослужащие 76-ой воздушно-десантной дивизии МО СССР, действуя совместно примерно с 32 лицами из Отряда милиции особого назначения МВД ЛР (далее – ОМОН), которыми руководили Б. Макутынович, В. Разводов и А. Скляр (в их отношении уголовное преследование за преступления против человечности и военные преступления осуществляется в рамках досудебного расследования № 09-2-048-93), захватили базу ОМОН, находящуюся по адр.: Вильнюс, ул. Маудиклос, д. 5, и похитили боевое огнестрельное оружие, боеприпасы и иную амуницию. Продолжая действия, те же лица 12 января 1991 г. около 3 ч. 45 мин. захватили помещения Полицейской академии МВД Литовской Республики, находящиеся по адресу: Вильнюс, ул. Валакампю, д. 5, и удерживали их до 25 августа 1991 г.;

- 12 января 1991 г. примерно в 0 ч. 30 мин. – 1 ч. неустановленные военнослужащие 42-ой дивизии МВД СССР совместно с военнослужащими воинских частей, относящихся к МО СССР, захватили помещения Государственной спортивно-технической организации «Vytiš» (Витис) при Департаменте охраны края Литовской Республики, находящиеся по адресу: Вильнюс, ул. Костюшкос, д. 36, и удерживали их до 26 января 1991 г.;

- 12 января 1991 г. около 11 ч. 10 мин. неустановленные военнослужащие Алитусской воздушно-десантной воинской части № 10999 Воздушно-десантных войск МО СССР захватили пост Варенской пограничной заставы ДОК, находящийся на дороге Друскининкай-Поречье-Слоним;

- 12 января 1991 г. около 24 ч. военнослужащие неустановленной воинской части МО СССР совместно с действовавшим по указаниям секретаря ЦК КПЛ/КПСС А. секретарем Пренайского районного комитета КПЛ/КПСС П. Алекнавичюсом (в его отношении 17.12.1992 г. вынесен обвинительный приговор) захватили помещения Пренайской прокуратуры, отделения охраны Отдела внутренних дел, Пренайского районного совета ДПТЛ и других общественных организаций, находящихся в Пренай, по ул. Кауно, д. 2, и удерживали их до 8 ч. 14 января 1991 г.;

- 12 января 1991 г. около 23.30–24.00 ч., выполняя указания сотрудников КПЛ-КПСС М. Бурокаявичюса, В. Лазутки, В. Шурупова и Р. Юхнявичюса, неустановленные дружинники с предприятий города Вильнюса, члены КПЛ/КПСС А. Бобылев, С. Нагорный, А. Смоткин и другие лица под руководством А. Кондрашова, В. Иванова (в отношении А. Бобылева, С. Нагорного, А. Смоткина, А. Кондрашова, В. Иванова 29.04.1994 г. вынесен обвинительный приговор), разделившись на группы по 7–10 человек, принесли в Верховный совет, находящийся по адресу: Вильнюс, пр. Гедимино, д. 53, и в Совет Министров, находящийся по адресу: Вильнюс, ул. Й. Тумо-Вайжганто, д. 2, петиции, в которых требовали отставки Верховного Совета и Совета Министров и передачи власти созданному КНСЛ;

- 13 января 1991 г. около 1 ч. 30 мин. военнослужащие группы «А» КГБ СССР В. Кратков, А. Репин, П. Шитиков, А. Зубко, В. Цветков, А. Чекин, Е. Максимов, А. Соколов, В. Попов, С. Кузин под командованием А. Гречишниковца, совместно с 30 вооруженными неустановленными военнослужащими 76-ой воздушно-десантной дивизии захватили цех радиотелефонии Центра радиовещания и телевидения Литвы, находящийся по адресу: Вильнюс, ул. Тую, д. 2, и удерживали его до 23 августа 1991 г.;

Продолжая преступления против человечности и военные преступления, в ходе осуществляемой агрессии СССР и вооруженного конфликта вечером 12 января 1991 г., в точно не установленное время, штаб командования приказал продолжать запрещенные международным гуманитарным правом военные атаки против гражданских лиц и захватить стратегические объекты информирования населения – телевизионную башню и ЛРТ, а также поручил выполнение планируемых военных действий:

- трёмстам четырём (304) военнослужащим воинского соединения 76-ой воздушно- десантной дивизии МО СССР под командованием заместителя командира 76-ой воздушно-десантной дивизии В. Кустрьо;

- двадцати одному (21) военнослужащему 106-го танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии МО СССР, девяти (9) военнослужащим танкового батальона 77-го мотострелкового полка и другим неустановленным военнослужащим данного полка под командованием командира 107-ой мотострелковой дивизии В. Усхоччика;

- пятидесяти четырём (54) военнослужащим группы «А» КГБ СССР под командованием заместителя командира М. Головатова;

- шестидесяти трём (63) военнослужащим 42-ой дивизии МВД СССР из управления дивизии, конвойного и милицейского полков под командованием командира 42-ой дивизии А. Житникова, а также неустановленным дружинникам, которыми руководили работники ЦК КПЛ/КПСС В. Шурупов и Р. Юхнявичюс.

Штаб командования распределил участвующие в атаках военные силы по подлежащим захвату объектам, дал задания, назначил командующих военными действиями и ответственных за координацию военных действий лиц, которым приказал докладывать штабу командования о ходе и результатах военных операций. Задания и силы в ходе проведения запрещенных международным гуманитарным правом военных атак и захватов стратегических объектов — ЛРТ и Телебашни — были распределены следующим образом: командование и координация действий участвовавших в военной атаке воинских подразделений — ста тридцати восьми (138) военнослужащих воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии, двадцати пяти (25) военнослужащих группы «А», девяти (9) военнослужащих 107-ой мотострелковой дивизии и шестидесяти трёх (63) военнослужащих 42-ой дивизии возле ЛРТ было поручено начальнику 234-ого разведывательного полка 76-ой воздушно-десантной дивизии С. Паникарову. Он по средствам связи свои действия согласовывал непосредственно с заместителем командира 76-ой воздушно-десантной дивизии В. Кустрьо, который находился в штабе командования, а ответственным за выполнение данной операции был назначен начальник штаба 234-го полка 76-ой воздушно-десантной дивизии Г. Голубков.

По сформулированному штабом командования заданию было предусмотрено удалить собравшихся возле зданий гражданских лиц, которые стремились мирным путем пресечь осуществляемую СССР И КПСС политику, направленную на возвращение Литвы в состав СССР, путем применения средств террора и устрашения, которые должны были применять участвующие в операции подразделения: мотострелки должны были прибыть к ЛРТ на танках Т-72, разрушить ими заграждения, стрелять из танковых пушек в толпу гражданских лиц холостыми зарядами; выпускать дымовую завесу, прожекторами военной техники освещать гражданских лиц, опасно маневрирую перемещаться на танке Т-72 вокруг зданий и оттеснять людей.

Военнослужащие воздушного десанта, внутренних войск и группы «А» должны были прибыть к ЛРТ на военной технике БТР, БРДМ, УРАЛ, ЗИЛ-131 и БМД, разрушить этой техникой заграждения, опасно маневрируя перемещаться на ней вокруг зданий и запугивать гражданских лиц, чтобы удалить их с территории захватываемых объектов, использовать против гражданских лиц взрывные устройства, специальные и имитационные средства, стрелять звуковыми и боевыми патронами, применять приемы ближнего боя — толкать, наносить удары кулаками, ногами и имеющимся оружием, а также иными самостоятельно приспособленными для причинения телесных повреждений средствами. Воздушно-десантные подразделения вместе с подразделениями внутренних войск должны были прорваться к захватываемому объекту и сделать так называемый «коридор», по которому военнослужащие группы «А» могли бы попасть внутрь захватываемого объекта и, попав в студии, отключить оборудование, обеспечивающее радио- и телетрансляции, и прервать готовящиеся и транслируемые на объекте передачи. За ними внутрь захватываемого объекта должны были прорваться воздушно-десантные подразделения и подразделения внутренних войск, которые должны были устранять находившихся там гражданских лиц и обеспечить охрану захваченного объекта внутри и снаружи.

Осуществляя поставленные задачи, 13 января 1991 г. около 2 ч. двадцать пять (25) военнослужащих группы «А» под командованием назначенного М. Головатовым ответственного лица Е. Чудеснова вместе с шестьюдесятью тремя (63) военнослужащими 42-ой дивизии под командованием назначенных А. Житниковым ответственных лиц — заместителя командира дивизии Ю. Землянского и командира конвойного полка С. Федорова, а также с тридцатью одним (31) военнослужащим 1-ой и 2-ой рот 1-го батальона 237-го полка, входивших в состав воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии, которыми командовало назначенное В. Кустрью и С. Паникаровым ответственное лицо — командир роты Е. Гаврилов, первыми прибыли к ЛРТ по адресу: Вильнюс, ул. Конарскё, д. 49. Двадцать (20) военнослужащих группы «А» приехали на автомобиле ЗИЛ-131 (в/н неизвестен), пять (5) военнослужащих группы «А» приехали вместе с тридцатью одним (31) военнослужащим воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии на автомобиле УРАЛ, в/н 00-65 ЕФ, а военнослужащие 42-ой дивизии приехали на командно-штабной машине (далее — КШМ) ГАЗ-66, в/н 72-23 КИ, шести бронетранспортерах (БТР), бортовые номера которых 225, 243, 239, 604, 602 и 237, а также на бронированной разведывательно-дозорной машине (БРДМ), бортовой номер 250. Военнослужащие выстроили военную технику КШМ, БТР и БРДМ напротив одного из объектов нападения — четырёхэтажного здания Радио ЛРТ, таким образом использовав её в качестве средств террора и устрашения против гражданских лиц, а также в качестве средств для ограждения объекта нападения от гражданских лиц.

Е. Чудеснов разделил военнослужащих группы «А» на две части. Пять военнослужащих группы «А»: С. Рассолов, А. Колбанов, В. Савостин, А. Коровушкин под командованием назначенного Е. Чудесновым ответственного лица О. Танкова вместе с пятьюдесятью двумя (52) военнослужащими учебной роты специального назначения 42-ой дивизии, которыми командовали командир конвойного полка С. Федоров, командир учебной роты специального назначения Олег Морковский, его заместитель В. Морозюк, командиры отрядов М. Хабаров и А. Жуковский, инструкторы Ю. Страшенко и А. Кузнецов и ответственный за их действия Ю. Землянский, а также с двадцатью четырьмя (24) военнослужащим воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии, которыми командовали командир 1-ой роты 1-го батальона 237-го полка Е. Гаврилов, его заместитель И. Шепилев, командир отряда А. Фефелов и командир 2-ой роты К. Усов, его заместитель А. Филимонов, командир отряда Ю. Яночкин, начальник секретной службы полка А. Иваницкий, начали нападение на работавших в здании Радио ЛРТ и защищавших это здание гражданских лиц.

В ходе запрещенной международным гуманитарным правом военной атаки Ю. Землянский, находясь в КШМ, координировал и следил за действиями подчиненных ему военнослужащих 42-ой дивизии возле ЛРТ, согласовывал действия при помощи средств связи с командовавшим операцией С. Паникаровым и с начальником Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике С. Саввиным. Работу средств связи и надежную связь во время операции обеспечивали не менее чем четыре (4) военнослужащих связной роты конвойного полка, которыми, командовал начальник службы связи конвойного полка 42-ой дивизии В. Шуликов.

В целях проведения или содействия политике другого государства – СССР, а также организации – КПСС, направленной на совершение систематических или широкомасштабных нападений на гражданских лиц, выполняя план, разработанный и утвержденный группой планирования операции и штабом командования по инициативе Д. Язова, Б. Пуго, В. Крючкова, О. Шенина и неустановленных лиц, вышеуказанные военнослужащие начали запрещенную международным гуманитарным правом военную атаку против гражданских лиц, в ходе которой бесчеловечно обращались с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права: преследовали гражданских лиц по политическим и национальным мотивам, запрещенным международным правом, убивали их, причинили тяжкий вред их здоровью, причинили заболевания, лишали их свободы, подвергали пыткам, а также применяли средства устрашения и террора и запрещенные международными договорами военные средства, а именно:

Военнослужащие группы «А» против гражданских лиц, собравшихся возле здания Радио ЛРТ и в здании, применяли гранатомёты РГС-50, светозвуковые гранаты ГСЗ, специальные средства – специальные жидкостные пистолеты ПСЖ; военнослужащие учебной роты специального назначения

42-ой дивизии применяли против гражданских лиц свето-звуковые гранаты «Заря», специальные средства «Черемуха», резиновые дубинки ПР-73, имитационные средства – имитационные взрывные устройства, дымовые шашки ДМ-11; военнослужащие воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии применяли имитационные средства – дымовые шашки ДМ-11, дымовые гранаты РДГ-2х. Кроме того, военнослужащие учебной роты специального назначения 42-ой дивизии стреляли в гражданских лиц из винтовок СВД калибра 7,62 мм и автоматического оружия АКМС, военнослужащие сводного полка 76-ой воздушно-десантной дивизии стреляли в гражданских лиц из винтовок СВД калибра 7,62 мм, а вместе с военнослужащими военной группы «А», стреляя в гражданских лиц и занимаемое здание из автоматов калибра 5,45 мм, использовали запрещенные международными договорами военные средства – патроны калибра 5,45 мм с пулей со смещённым центром. Все военнослужащие против гражданских лиц применяли как звуковые, так и боевые боеприпасы, а также приёмы ближнего боя – толкая, нанося удары кулаками, ногами, нанося неустановленное количество ударов гражданским лицам в разные части тела оружием и иными приспособленными для причинения телесных повреждений средствами, прорывались к защищаемому гражданскими лицами зданию Радио ЛРТ, чтобы, попав в студии, отключить оборудование, обеспечивающее радиотрансляции, и прервать готовящиеся и транслируемые на объекте радиопередачи, а также удалить находившихся в здании гражданских лиц.

В это время другая часть – двадцать (20) военнослужащих группы «А» – С. Хотов, С. Ивлечев, А. Скороходов, С. Николашкин, В. Мичурин, В. Шатских, А. Метельский, А. Чернуха, О. Иванищев, М. Максимов, В. Андриянов, С. Жуков, А. Матовников, В. Прокофьев, А. Юрин, К. Пеккер, И. Зайцев, Е. Савостин, которыми командовали А. Мирошниченко и Е. Чудеснов, начали нападение на гражданских лиц, собравшихся возле 9-этажного здания Телевидения ЛРТ и работавших в нём. Военнослужащие применили против гражданских лиц гранатомёты РГС-50, свето-звуковые гранаты ГСЗ, специальные средства – специальные жидкостные пистолеты ПСЖ, а при стрельбе из автоматического оружия калибра 5,45 мм в гражданских лиц, в занимаемое здание и внутри него применяли запрещенные международными договорами военные средства – патроны калибра 5,45 мм с пулей со смещённым центром. Указанные военнослужащие группы «А» против гражданских лиц применяли как звуковые, так и боевые боеприпасы, а также приёмы ближнего боя – толкая, нанося удары кулаками, ногами, нанося оружием неустановленное количество ударов гражданским лицам в разные части тела и воздействуя на них иными имеющимися средствами, таким образом запугивая и терроризируя гражданских лиц, прорывались к защищаемому ими 9-этажному зданию Телевидения ЛРТ, чтобы, попав в студии, которые находились в аппаратно-студийном комплексе Телевидения ЛРТ (далее – АСКТ ЛРТ), отключить оборудование, обеспечивающее телевизионную трансляцию, и

прервать готовящиеся и транслируемые на объекте телепередачи, а также удалить находившихся в здании гражданских лиц. В здании Телевидения ЛРТ они разделились на две части, одна из которых осталась в 9-этажном здании и начала нападение на гражданских лиц, а другая часть в сопровождении неустановленного сотрудника КГБ Литвы прорвалась в АСКТ ЛРТ, где, попав в студию, отключила в аппаратной приборы, удалила гражданских лиц и прервала подготовку и трансляцию телепередач.

Во время нападения на улицу С. Конарскё со стороны перекрестка с улицей К. Пожелос (теперь В. Петарё) прибыла остальная часть военнослужащих. Первыми на улицу С. Конарскё на трёх танках Т-72 с бортовыми номерами 559, 571 и 574 прибыли военнослужащие 106-го танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии. В колонне танками командовал командир танка с бортовым номером 571 В. Прокофьев, в его состав входили наводчик Н. Огурцов, механик-водитель А Урбан. В колонне танк двигался вторым. Первым приехал танк с бортовым номером 559, его командир Ю. Онда, наводчик Д. Филиппов, механик-водитель А. Ревко (в его отношении уголовное преследование за преступления против человечности и военные преступления не производится). Третьим в колонне двигался танк с бортовым номером 574, его командир Э. Росков, наводчик А. Коробочкин, механик-водитель Н. Сакара. Колонной танков, БМД, бортовые номера которых 211, 203, 206, 271, 274, 273, 277 и 276, двух военных автомобилей УРАЛ, у одного из которых в/н 23-00 ОФ, номер другого не установлен, и операцией по захвату ЛРТ командовал начальник разведки штаба 234-го полка 76-ой воздушно-десантной дивизии С. Паникаров. Ответственным за проведение данной операции был назначен начальник штаба 234-го полка 76-ой воздушно-десантной дивизии Г. Голубков.

Согласно назначенным штабом командования заданиям сто семь (107) военнослужащих 234-ого полка, входящего в воинское соединение 76-ой воздушно-десантной дивизии, разделившись на три группы, должны были совершить нападение на остальные незанятые части ЛРТ: 9-этажное здание Телевидения ЛРТ, АСКТ ЛРТ и Техническое здание ЛРТ. Выполняя задания, на улице С. Конарскё все танки Т-72 не менее 7 раз выстрелили из пушек холостыми зарядами, таким образом запугивая и терроризируя гражданских лиц, чтобы привести их в замешательство, выпускали дымовые завесы, световыми приборами военной техники освещали гражданских лиц, занимаемые объекты и находящиеся вокруг жилые дома, опасно маневрируя, перемещались по территории занимаемого объекта, отесняли толпу гражданских лиц. Продолжая действия террора и запугивания и осуществляя план штаба командования, офицеры 42-ой дивизии В. Романчевский и Г. Полторанин после второго выстрела танка пускали из БРДМ звукозапись, в которой было записано обращение работника ЦК КПЛ/КПСС Ю. Ермалавичюса на русском и литовском языках от имени КНСЛ о том, что вся власть в Литве переходит КНСЛ, любое сопротивление бессмысленно и приведёт к брато-

убийственной войне, гражданским лицам указывалось расходиться. В это время танки с бортовыми номерами 559 и 571, опасно маневрируя, подъехали к 9-этажному зданию Телевидения ЛРТ, где танк с бортовым номером 559 вместе с БМД с бортовым номером 277 выломали часть ограждающего ЛРТ забора, подъехали к 9-этажному зданию Телевидения ЛРТ. Следом подъехала КШМ ГАЗ-66, в которой находился командующий военной атакой С. Паникаров, три (3) военнослужащих роты связи 234-го полка и Н. Петров, обеспечивающий работу средств связи и надежную связь во время операции, а танк с бортовым номером 571 заградил разрушенный въезд. На БМД с бортовыми номерами 271, 274, 273, 276 и 277 и военном автомобиле УРАЛ, в/н 23-00 ОФ, прибыли тридцать девять (39) военнослужащих 7-ой роты 3-го батальона 234-го полка, которыми командовали С. Махов, В. Софин, Ю. Сазонов, А. Навозов, А. Сидорков, А. Церота, которые вместе с Г. Голубковым должны были прорваться в 9-этажное здание Телевидения ЛРТ, заблокировать все входы и выходы, удалить гражданских лиц и отключить телетайп в кабинете директора ЛРТ. Военнослужащие выстроили БМД перед захватываемым зданием, направили пушки и осветительные приборы военной техники на здание и, высадившись, присоединились к начатой группой «А» запрещённой международным гуманитарным правом военной атаке, в ходе которой они бесчеловечно обращались с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права – преследовали гражданских лиц по политическим и национальным мотивам, запрещенным международным правом, убивали их, причинили тяжкий вред их здоровью, причинили заболевания, повергали пыткам, а также применяли средства устрашения и террора и запрещенные международными договорами военные средства, а именно: стреляя в гражданских лиц, занимаемое здание, внутри этого здания и в находящиеся рядом жилые дома из имевшихся винтовок СВД калибра 7,62 мм и автоматического оружия калибра 5,45 мм, использовали запрещённые международными договорами военные средства – патроны калибра 5,45 мм с пулей со смещенным центром. Военнослужащие применяли как звуковые, так и боевые боеприпасы, а также приёмы ближнего боя – толкая, нанося удары кулаками, ногами, нанося неустановленное количество ударов гражданским лицам в разные части тела оружием и иными приспособленными для причинения телесных повреждений средствами, ворвались в защищаемое ими 9-этажное здание Телевидения ЛРТ, где находились военнослужащие группы «А». Не установленная в ходе досудебного расследования часть военнослужащих продолжала прорываться в 9-этажное здание Телевидения ЛРТ, где с использованием вышеуказанных средств и способов боя проверяла помещения, удаляла из них гражданских лиц, а другая часть по указанию неустановленного военнослужащего группы «А» осталась возле входа в здание, где, стреляя вышеуказанными звуковыми и боевыми патронами, применяя вышеуказанные способы и средства боя, оттесняли от здания и обстреливали гражданских лиц, а также жилые дома и находящиеся в них гражданских лиц.

Выполняя план штаба операции, по улице К. Пожелос (теперь Петарё) к ЛРТ прибыла третья часть вышеуказанной колонны военнослужащих 234-го полка на БМД с бортовыми номерами 203, 206 и 211 и военном автомобиле УРАЛ, номер которого не установлен. После того, как БМД с бортовым номером 206 разрушила ограду, указанная военная техника подъехала к 4-этажному зданию Радио ЛРТ. Высадившиеся военнослужащие, разделившись на две части — двадцать три (23) военнослужащих 1-ой самоходно-артиллерийской батареи самоходно-артиллерийского дивизиона 234-го полка, которыми командовали Б. Сущик, С. Головки, В. Гончарик, и двадцать шесть (26) военнослужащих разведывательной роты 234-го полка под командованием Р. Юнусова, К. Масарова, А. Дарбиняна и Ю. Филатова, — продолжали запрещенную международным гуманитарным правом военную атаку, в ходе которой они бесчеловечно обращались с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права: преследовали гражданских лиц по политическим и национальным мотивам, запрещенным международным правом, убивали их, причинили тяжкий вред их здоровью, причинили заболевания, лишили их свободы, подвергали пыткам, а также применяли средства устрашения и террора и запрещенные международными договорами военные средства, а именно:

Группа из двадцати трёх (23) военнослужащих под командованием Б. Сущика должна была захватить здание АСКТ ЛРТ, удалить гражданских работников, отключить обеспечивающее трансляцию оборудование. Выполняя данное задание и продолжая военную атаку, военнослужащие были разделены на две группы, одна из которых под командованием В. Гончарика, проникнув здание, помогала военнослужащим группы «А» отключить обеспечивающее телевизионную трансляцию оборудование и прервать готовящиеся на объекте и транслируемые телепередачи, удалить гражданских лиц из здания, проверять помещения здания. Вторая группа военнослужащих под командованием Б. Сущика и С. Головки, не найдя внутреннего перехода из АСКТ ЛРТ в 4-этажное здание Радио ЛРТ, выполняя полученное в ходе военной атаки указание, по внутреннему соединяющему здания коридору прорвалась к 9-этажному зданию Телевидения ЛРТ, где присоединились к военнослужащим 7-ой роты 3-го батальона 234-го полка и вместе с ними стреляли внутри и снаружи здания в гражданских лиц, в находящиеся рядом жилые дома из имевшихся винтовок СВД калибра 7,62 мм и автоматического оружия калибра 5,45 мм, применяя таким образом запрещенные международными договорами военные средства – патроны калибра 5,45мм с пулей со смещённым центром. В ходе военной атаки указанные военнослужащие применяли как звуковые, так и боевые боеприпасы, а также приёмы ближнего боя — толкали, наносили удары кулаками, ногами и наносили неустановленное количество ударов гражданским лицам в разные части тела оружием и иными приспособленными для причинения телесных повреждений средствами.

Группа из двадцати шести (26) военнослужащих под командованием Р. Юнусова должна была прорваться в Техническое здание ЛРТ, захватить его и удалить работавших в нём гражданских лиц. Выполняя данное задание, военнослужащие ворвались в Техническое здание ЛРТ и удалили оттуда гражданское лицо. Затем Р. Юнусов, получив по средствам связи от Г. Голубкова указание, присоединился к военнослужащим 1-ой и 2-ой рот 1-го батальона 237-го полка и к военнослужащим других вышеуказанных структур, захватившим здание Радио ЛРТ. Четверо военнослужащих под командованием К. Масарова обеспечивали охрану огражденной части территории ЛРТ, прилегающей к захваченным Радио и Техническому зданиям ЛРТ. Остальные военнослужащие вместе с военнослужащими других структур внутри и снаружи здания стреляли в гражданских лиц, в находящиеся рядом жилые дома из винтовок СВД калибра 7,62 мм и автоматического оружия калибра 5,45 мм, применяя таким образом запрещённые международными договорами военные средства – патроны калибра 5,45 мм с пулей со смещённым центром. В ходе военной атаки военнослужащие применяли как звуковые, так и боевые боеприпасы, а также приёмы ближнего боя – толкали, наносили удары кулаками, ногами и нанесли неустановленное количество ударов гражданским лицам в разные части тела оружием и иными приспособленными для причинения телесных повреждений средствами.

Танк с бортовым номером 574, который вначале нападения перекрыл улицу С. Конарскё на перекрестке с улицей К. Пожелос (теперь В. Петарё), обеспечивая охрану объектов ЛРТ, на которые совершалось нападение, въехал на охраняемую К. Масаровым часть территории ЛРТ.

После того как 13 января 1991 г. около 1 ч. 30 мин. военнослужащие группы «А» В. Кратков, А. Репин, П. Шитиков, Н. Бетин, А. Зубко, В. Цветков, А. Чекин, Е. Максимов, А. Соколов, А. Попов, С. Кузин под командованием А. Гречишниковца вместе с не установленными досудебным расследованием военнослужащими воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии захватили цех радиофонии Центра радиовещания и телевидения Литвы, находившейся по адресу: Вильнюс, ул. Туя, д. 2, они примерно в 2 ч. по указанию координировавшего действия группы «А» и командовавшего ими М. Головатова прибыли к ЛРТ. Продолжая начатую ранее прибывшими воинскими частями СССР запрещённую международным гуманитарным правом военную атаку против гражданских лиц и выполняя указания М. Головатова, прибывшие вышеуказанные военнослужащие группы «А» присоединились к остальным военнослужащим группы «А», которыми командовал Е. Чудеснов, и вместе с ними и вышеуказанными военнослужащими воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии применяли те же средства устрашения и террора и запрещённые международными договорами военные средства.

13 января 1991 г. около 1 ч. 30 мин. в Вильнюсском городском комитете КПЛ/КПСС по адресу: Вильнюс, пр. Гедимино, д. 36, по плану штаба командования и по указанию подстрекателей преступлений против человечности и

военных преступлений М. Бурокавичюса, В. Шведа, А. Науджюнаса, Ю. Куолялиса, Ю. Ермалавичюса и других неустановленных лиц, переданному через В. Шурупова и Р. Юхнявичюса, дружинникам было поручено отправиться в подвергавшиеся нападению военнослужащих СССР телебашню и ЛРТ и оказать содействие в их захвате. Выполняя поручение, около 2 ч. 15 мин. из Вильнюсского городского комитета КПЛ/КПСС на двух автобусах, одном микроавтобусе и легковом автомобиле к ЛРТ приехало около 100 неустановленных дружинников, у которых при себе были средства, приспособленные для причинения людям телесных повреждений. Группой дружинников руководил Р. Юхнявичюс. Приехавшие дружинники присоединились к осуществляемой военными структурами СССР запрещенной международным гуманитарным правом военной атаке против гражданских лиц, в ходе которой они вместе с вышеуказанными военными структурами СССР бросились к захватываемым зданиям ЛРТ и, прорываясь сквозь гражданских лиц, применяли приёмы ближнего боя – наносили гражданским лицам удары кулаками, ногами и привезенными с собой средствами, т. е. применяли в отношении гражданских лиц физическое насилие, опасное для их жизни. Прорвавшись сквозь гражданских лиц, по указанию Р. Юхнявичюса, дружинники выстроились перед зданиями ЛРТ, на которые военными структурами СССР совершалось нападение, и вместе с военнослужащими обеспечили защиту этих объектов от гражданских лиц.

Во время запрещенной международным гуманитарным правом военной атаки против гражданских лиц участвовавшие в ней совместно лица убивали гражданских лиц, причинили тяжкий вред их здоровью, нарушая нормы международного права, повергали пыткам, а также преследовали по политическим и национальным мотивам, которые запрещены международным правом, а именно:

Военнослужащие группы «А» и учебной роты специального назначения, применив свето-звуковое взрывное устройство, возле здания Радио ЛРТ убили Альвидаса Канапинскаса, который скончался от острой кровопотери, произошедшей в результате травмы грудной клетки, раздробления ребер правой стороны и размозжения средней и нижней долей правого легкого;

Военнослужащие группы «А» и учебной роты специального назначения, применив светозвуковые взрывные устройства, возле здания Радио ЛРТ причинили тяжкий вред здоровью Кястутиса Бредялиса и Альбинаса Валентавичюса. К. Бредялису причинили множественные рваные раны и ссадины кожи на лице, груди, животе и лобке, бедрах и голених, кистях рук с импрегнацией кожи лица копотью (порохом) и ожогом волос головы, ожог роговицы правого глаза, травматический разрыв перепонки обоих ушей и повреждение слуховых нервов с их воспалением, а также ушиб и сотрясение всего тела с ушибом и разрывом тканей легких и переломом четырех зубов. А. Валентанавичюсу причинили отслоение значительной части сетчатки правого глаза и кровоизлияние в стекловидное тело, а также незначительное

отслоение сетчатки левого глаза, в результате чего потерпевший лишился зрения правым глазом, а зрение левого глаза ослабло от 1,0 до 0,9 Д.

Все участвовавшие в военной атаке военнослужащие военных структур, нанеся гражданским лицам удары кулаками, ногами, оружием и иными средствами, общими действиями причинили тяжкий вред здоровью Пятраса Лапениса и Валдаса Басявичюса. П. Лапенису возле здания Радио ЛРТ причинили закрытый разрыв правой почки, а В. Басявичюсу на территории ЛРТ причинили ушибленную рану левой стороны темени с открытым вдавленным переломом левой теменной кости, ушиб головного мозга и кровоизлияние под паутинной оболочкой мозга, нанесли ссадины на лице и кровоподтек на правом плече.

Все участвовавшие в военной атаке военнослужащие военных структур, применив огнестрельное оружие, общими действиями причинили вред здоровью Вацловаса Бузаса. Потерпевшему в помещении ЛРТ причинено сквозное огнестрельное повреждение верхней трети правого бедра и входным отверстием на передней поверхности бедра и выходи задней его поверхности возле ягодицы, а также с открытым оскольчатый надбугорным переломом правой бедренной кости.

Все участвовавшие в военной атаке военнослужащие военных структур, применив огнестрельное оружие, военнослужащие группы «А» и учебной роты специального назначения, применив свето-звуковые взрывные устройства, общими действиями возле здания Радио ЛРТ причинили тяжкий вред здоровью Кристины Чепкаускене. Потерпевшей причинено огнестрельное повреждение обоих бедер, левой голени и обеих ступней, открытый оскольчатый перелом кости левой голени.

Участвовавшие в военной атаке неустановленные дружинники, нанеся гражданским лицам удары руками, ногами и другими средствами, на территории ЛРТ причинили тяжкий вред здоровью Арунаса Кирклиса. Потерпевшему причинен сильный ушиб лица с ушибом мозга, перелом правой височной кости и средней ямы основания черепа справа, трещина левой теменной кости, перелом носовой кости, невралгия 2-ой ветви тройничного нерва, ушибленная рана спинки носа, кровоподтеки на правой части лица.

Участвовавшие в военной атаке возле ЛРТ все военнослужащие военных структур общими действиями захватили здания ЛРТ, а защищавшим их гражданским лицам причинили следующий вред здоровью:

умышленный вред здоровью небольшой тяжести ста восьми (108) гражданским лицам

(далее перечислены имена и фамилии 108 пострадавших).

Командование и координация действий участвовавших в военной атаке военных подразделений — ста шестидесяти пяти (165) военнослужащих воинского соединения 76-ой воздушно-десантной дивизии, двадцати девяти (29)

военнослужащих группы «А», двенадцати (12) военнослужащих 106-го танкового полка 107-ой мотострелковой дивизии, неустановленного количества военнослужащих 77-го мотострелкового полка возле телевизионной башни было поручено командиру 3-го батальона 234-ого полка 76-ой воздушно-десантной дивизии В. Сибирякову и ответственному за проведение данной операции командиру 234-го полка 76-ой воздушно-десантной дивизии И. Комару, который свои действия по средствам связи согласовывал непосредственно с находившимся в штабе командования заместителем командира 76-ой воздушно-десантной дивизии В. Кустрью.

Согласно заданию штаба командования участвовавшие в операции подразделения должны были устранить собравшихся у Телебашни гражданских лиц при помощи средств террора и устрашения. Военнослужащие 77-го моторизованного стрелкового полка к Телебашне должны были прибыть на шести танках Т-72, не менее чем на одной установке противовоздушной обороны «Шилка» (ЗСУ 23-4) и не менее чем на пяти БТР-ах с противоположной, нежели намечено наступление, стороны по ул. Жвайгждю (теперь ул. Асанавичютес). Военнослужащие данного полка должны были отвлечь внимание собравшихся у Телебашни гражданских лиц от другой колонны участвующих в запрещенной военной атаке военнослужащих СССР, прибывающей с другой стороны по ул. Судервес (теперь ул. Саусё 13-осёс). Три танка Т-72 из колонны, отвлекающей внимание гражданских лиц, во время запрещенной военной атаки должны были стрелять в гражданских лиц из танковых орудий холостыми зарядами, распространять дымовую завесу, осветить фарами военной техники гражданских лиц, опасно маневрируя танками Т-72, ездить по ул. Судервес, возле Телебашни, устранять гражданских лиц и заграждения. Установка противовоздушной обороны «Шилка» должна была стрелять в сторону Телебашни. В то время двенадцать (12) военнослужащих из 106-го танкового полка к Телебашне должны были подъехать со стороны ул. Судервес на четырех танках Т-72, ими устранять бывшие на их пути заграждения, разрушить забор, ограждающий территорию Телебашни, и сделать дорогу для другой движущейся следом колонны военной техники, а также стрелять в гражданских лиц из танковых орудий холостыми зарядами, распространять дымовую завесу, осветить фарами военной техники гражданских лиц, опасно маневрируя танками Т-72, ездить по территории Телебашни, оттеснять гражданских лиц.

Военнослужащие группы «А» и 76-й воздушно-десантной дивизии к Телебашне должны были прибыть на технике: ЗИЛ-131, УРАЛ, БТР-Д и БМД, при помощи которой должны были разрушить заграждения, опасно маневрируя, ездить вокруг Телебашни, запугивать гражданских лиц с той целью, чтобы вытеснить их с занимаемого объекта, в отношении них применять взрывчатые устройства, специальные и имитационные средства, приспособленные для нанесения людям повреждений, стрелять звуковыми и боевыми патронами, применять приемы ближнего боя. Военнослужащие

76-й воздушно-десантной дивизии должны были проникнуть к Телебашне и сделать так называемый «коридор», по которому военнослужащие группы «А» смогли бы попасть внутрь занимаемого объекта, выключить устройства, обеспечивающие радио- и телевещание. Военнослужащие 76-й воздушно-десантной дивизии должны были устранять гражданских лиц из здания и с территории Телебашни, отключить систему безопасности Телебашни и обеспечить охрану захваченного объекта.

Выполняя порученные задания, 13 января 1991 г., примерно в 1 час. 30 мин., неустановленное число военнослужащих 77-го моторизованного стрелкового полка 107-й моторизованной стрелковой дивизии прибыли по улице Жвайгджю и остановились у моста, на перекрестке улиц Судервес и Жвайгджю (теперь улиц Саусё 13-осёс и В. Мацюлявичяус). Колонна состояла не менее чем из трёх танков Т-72 77-го моторизованного стрелкового полка 107-й моторизованной стрелковой дивизии, бортовые номера которых были 220, 221 и 223, не менее одной установки противовоздушной обороны «Шилка» и не менее пяти БТР-ов, бортовой номер одного из которых был 201. Выполняя план штаба командования и стремясь отвлечь внимание собравшейся у Телебашни и на подступах к ней многотысячной толпы гражданских лиц от другой колонны участвующих в запрещённой военной атаке военнослужащих СССР, вышеуказанные танки Т-72 из орудий выстрелили холостыми зарядами, а «Шилка» – патронами калибра 23 мм в направлении Телебашни. Танки Т-72 пускали дымовые завесы, прожекторами военной техники светили в гражданских лиц, на Телебашню и расположенные вокруг жилые дома. Когда гражданские лица бежали в сторону направляющей колонны военной техники, примерно в 2 часа с другой стороны, по улице Судервес прибыла другая, наступающая, колонна, которой руководил В. Сибиряков. Наступающую колонну составляли четыре танка Т-72 106-го танкового полка 107-й моторизованной стрелковой дивизии, бортовые номера которых были 502, 513, 541 и 544, семнадцать (17) БМД сводного полка 76-й воздушно-десантной дивизии, бортовые номера которых были 281, 295, 283, 284, 286, 289, 291, 292, 294, 296, 242, 243, 246, 247, 248, 258 и 259, одна БМД КШМ с бортовым номером 600, два автомобиля УРАЛ, предназначенных для перевозки личного состава, одного из которых в/н 23-04 ОФ, два автомобиля ЗИЛ-131, одного из которых в/н 23-30 ОФ и который был предназначен для технического обслуживания, один БТР-Д с бортовым номером 670, и патрульная машина БРДМ, принадлежащая неустановленной воинской части. Военная техника должна была пробить в нескольких местах ограждающий Телебашню забор. Командир колонны В. Сибиряков, получив от В. Демидова, следующего впереди колонны в БМД бортовой номер 281, информацию об имеющихся на пути заграждениях из транспортных средств, указал командиру танкового полка Н. Астахову их устранить. По указанию Н. Астахова танк под его командованием с бортовым номером 502, наводчик О. Абрамов, механик-водитель В. Сорокин, вместе с танком под командова-

нием С. Воронина, бортовой номер которого 513, наводчик И. Болонный, механик-водитель А. Ким, устраняли заграждения из транспортных средств, вследствие чего создали угрозу для жизни и здоровья гражданских лиц. Один из танков, устранявших заграждения, толкая с проезда разбрасыватель песка ЗИЛ-130 КДМ, г/н 29-04 ЛИЧ, прижал к нему Альгимантаса-Пятраса Каволюкаса, вследствие чего от совокупности травм головы, тела и конечностей, а также от вызванных этим множественных переломов костей скелета и осложнения в виде травматического шока, отека головного мозга, легких и внутреннего кровоизлияния он скончался, т.е. умышленно убил потерпевшего.

После того как танки с бортовыми номерами 502 и 513 устранили заграждения, данные танки и следовавший за ними танк Т-72 под командованием В. Шеховцова, бортовой номер 541, наводчик А. Галинайтис, механик-водитель В. Павлихин (в его отношении уголовное преследование за преступления против человечности и военные преступления не ведется), в восточной стороне выломали забор и, опасно маневрируя, въехали на территорию Телебашни, на которой находилась многотысячная толпа гражданских лиц, защищавшая объект, на который велось нападение. Танки Т-72 с бортовыми номерами 513 и 541, каждый не менее чем по два раза выстрелили из орудий холостыми зарядами, пускали дымовые завесы, световыми приборами военной техники светили в гражданских лиц, занимаемый объект и расположенные вокруг здания. Таким образом, запугивая и терроризируя гражданских лиц. Танк, бортовой номер которого 502 опасно маневрируя через толпу гражданских лиц, их запугивая и терроризируя, не менее одного раза выстрелил из орудия холостыми зарядами на южной территории Телебашни, поехал к зданию Телебашни, где корпусом выбил окна конференц-зала на первом этаже. Продолжая опасно маневрировать возле объекта, на который велось нападение, данный танк совершил наезд на Лорету Асанавичюте, вследствие чего последняя от сильного сдавливания таза и ног с переломами костей таза и множественными повреждениями мягких тканей нижней части таза-живота и ног, что повлекло обильное кровоизлияние из разорванных тканей таза и некомпенсируемый травматический шок, умерла, т.е. потерпевшая была умышленно убита. В то же время указанный танк совершил наезд на Лорету Тручиляускайте (Шлекене), Ангеле-Марию Пладите и Антанаса Сакалаускаса, вследствие чего здоровью последних был причинён умышленный тяжкий вред: Лорете Тручиляускайте (Шлекене) – открытый перелом правой бедренной кости, разможенные раны правого бедра и правой голени, сдавливание мягких тканей левого бедра и левой голени; Ангеле Марии Ппадите – рваные раны на левой голени с оскольчатый открытым переломом большой берцовой кости и двойным открытым переломом малой берцовой кости, а также обширные множественные подкожные кровоподтеки на правой голени и бедре; Антанасу Сакалаускасу – множественные рвано-разможенные раны на голених обеих ног с открытыми переломами трубчатых частей большой и малой берцовых костей, а также закрытым переломом верхнего конца правой малой берцовой

кости. Потом данный танк, отступив от объекта, на который велось нападение, пускал дымовые завесы, световыми приборами военной техники светил в гражданских лиц, занимаемый объект и расположенные вокруг здания, таким образом запугивая и терроризируя гражданских лиц.

Танк под командованием Ю. Меля, бортовой номер 544, наводчик Д. Большаков, механик-водитель С. Драгоценный (в отношении него уголовное преследование за преступления против человечности и военные преступления не ведется), выломал забор, ограждающий территорию Телебашни с западной стороны, опасно маневрируя, въехал на территорию, где не менее трёх раз выстрелил из орудия холостыми зарядами, пускал дымовые завесы, световыми приборами военной техники светил в гражданских лиц, занимаемый объект и расположенные вокруг здания, таким образом, запугивая и терроризируя гражданских лиц.

В продолжение преступных деяний через выломанные в восточной и юго-восточной сторонах части забора, ограждающего Телебашню, на территорию занимаемого объекта въехала остальная часть колонны: БМД, бортовые номера которых 281, 295, 283, 284, 286, 289, 291, 292, 294, 296, 242, 243, 246, 247, 248, 258 и 259, одна БМД КШМ с бортовым номером 600, два автомобиля УРАЛ, предназначенных для перевозки военнослужащих, одного из которых в/н 23-04 ОФ, два автомобиля ЗИЛ-131, одного из которых в/н 23-30 ОФ и который был предназначен для технического обслуживания, один БТР-Д с бортовым номером 670 и БРДМ.

После того, как во время запрещенной международным гуманитарным правом военной атаки один из четырех танков Т-72 выстрелил из танкового орудия холостым зарядом и Р. Янкаускас от ударной волны упал на землю, его переехала опасно маневрировавшая на территории Телебашни гусеничная военная техника, вследствие чего последний от сильного сдавливания тела между твердыми тупыми предметами, множественных переломов черепа и других костей скелета, разрывов внутренних органов, острого кровотечения в полость живота и груди скончался, т.е. потерпевший был умышленно убит.

Продолжая запрещённую международным гуманитарным правом военную атаку, начатую 77-м моторизованным стрелковым полком и 106-м танковым полком 107-й моторизованной стрелковой дивизии, военнослужащие 4-й и 5-й рот 2-го батальона 234-го полка, 8-й и 9-й рот 3-го батальона того же полка, а также из 3-й самоходной артиллерийской батареи 3-го самоходного артиллерийского дивизиона, принадлежащие сводной войсковой единице 76-й воздушно-десантной дивизии, должны былиделиться на две части: восемьдесят пять (85) военнослужащих 4-й и 5-й рот 2-го батальона 234-го полка, а также 3-й самоходной батареи 3-го самоходного артиллерийского дивизиона под командованием В. Винокурова, А. Ступакова, С. Петряшова, А. Зайцева, А. Золотухина, А. Панина, В. Турина, А. Лепихова должны были с южной стороны прорваться к объекту, на который велось нападение, и вместе с опасно маневрирующей на территории Телебашни военной техникой устранить гражданских лиц.

Другая часть – восемьдесят (80) военнослужащих 8-ой и 9-ой рот 3-го батальона 934 полка, действовавших под руководством Д. Панченко, В. Демидова, С. Костеца, В. Веклича, А. Гамзякова, В. Котлярова, В. Жильцова, Э. Михайлова, должна была с северной к объекту нападения и вместе; с опасно маневрирующей на территории техникой устранить гражданских лиц. Из них около семнадцати (17) военнослужащих 8-ой роты действовавших под командованием Э. Михайлова, должны были занять первый этаж объекта нападения и устранить гражданских лиц, а около десяти (10) военнослужащих 9-ой роты и упомянутой батареи, действовавших под руководством В. Котлярова должны были отключить находившуюся на 20-ом этаже огне-тушительную аппаратуру.

И. Комар, Б. Маркаров и В. Сибиряков должны были прибыть к северной части Телебашни на командно-штабной машине БМД КШМ, бортовой номер 600, и выполнить посредством средств связи порученные им функции по руководству операцией. Действие средств связи и надежность связи в ходе операции должны были обеспечить 5 военнослужащих из 234-го полка роты связи под командованием А. Лиханского.

Назначенное М. Головатовым, осуществлявшим командование военнослужащими группы «А» и координирование их действий, ответственное лицо – М. Картофельников разделил военнослужащих группы «А» на четыре части. Пять (5) военнослужащих группы «А» – А. Сергеев, В. Серёгин, В. Кузнецов, В. Самозванцев, С. Призиус, действовавшие под командованием М. Михайлова, должны были занять подвал и первый этаж телевизионной башни. Четыре (4) военнослужащих группы «А» – В. Курзенков, В. Шаталов, М. Акельев, А. Мамогин, действовавшие под командованием А. Евдокимова, должны были занять второй этаж телевизионной башни и отключить аппаратную связи. Восемь (8) военнослужащих группы «А» – М. Карташов, Н. Егоров, В. Демидкин, А. Руденко, В. Канакин, М. Апанков, В. Корольков, Ю. Ершов, действовавшие под руководством Ю. Дёмина, при содействии работника Телебашни А. Субботина, должны были занять третий этаж Телебашни, отключить передатчики, проверить помещения Телебашни до 8-го этажа и отключить находившуюся на шестом этаже аппаратную передвижной телевизионной станции. Шесть (6) военнослужащих группы «А» – А. Первушин, И. Орехов, А. Ларин, А. Пятницкий, М. Молчанов, Н. Черненко, действовавшие под командованием В. Лутцева, должны были занять двадцать первый этаж Телебашни и отключить аппаратуру радиорелейной станции.

В продолжение преступного деяния военнослужащие группы «А» совместно с военнослужащими 4-ой и 5-ой рот 2-го батальона 234-го полка, 8-ой и 9-ой рот 3-го батальона, также 3-ей самоходной батареи 3-го самоходного артиллерийского дивизиона высадились на территории Телебашни. Военнослужащими группы «А» против гражданских лиц были применены гранатомёты РС-50, светозвуковые гранаты ГСЦ, спецсредства – специальные жидкостные пистолеты ПСЖ. Военнослужащими сводной войсковой

единицы 76-ой воздушно-десантной дивизии были применены имитационные средства – дымовые заряды ДМ-Н, дымовые гранаты РДГ-2х, кроме того, военнослужащие сводного полка 76-ой воздушно-десантной дивизии в гражданских лиц стреляли из винтовок СВД калибра 7,62 мм, и совместно с военнослужащими группы «А», производя выстрелы в гражданских лиц и в занимаемое здание из автоматического оружия калибра 5,45 мм, использовали запрещенные международными договорами средства ведения военных действий – патроны калибра 5,45 мм с пулей со смещённым центром. Всеми военнослужащими против гражданских лиц применялись как звуковые, так и боевые боеприпасы, а также приемы ближнего боя – толчки, удары кулаками, ногами, а также нанесение гражданским лицам неуставленного количества ударов в различные места тела оружием и другими средствами, самостоятельно ими приспособленными для нанесения телесных повреждений, военнослужащие прорывались в защищаемый гражданскими лицами объект.

Военнослужащие группы «А» и сводной войсковой единицы 76-ой воздушно-десантной дивизии, воспользовавшись танковыми выстрелами действовавших сообща военнослужащих 106-го танкового полка, опасным маневрированием танков и БМД, прорвались к объекту нападения, где каждым подразделением было начато выполнение порученных им заданий. Пять (5) военнослужащих группы «А» – А. Сергеев, В. Серёгин, В. Кузнецов, В. Самозванцев, С. Призиус, действовавшие под руководством А. Михайлова, проникли в подвал и на первый этаж Телебашни, где совместно с военнослужащими 8-ой роты 3-го батальона 234-го полка, которыми командовал Э. Михайлов, применив вышеуказанные средства устрашения и террора, устранили из занимаемого объекта находившихся там гражданских лиц. Четыре (4) военнослужащих группы «А» – В. Курзенков, В. Шаталов, М. Акельев, А. Мамогин, действовавшие под командованием А. Евдокимова, совместно с восемью (8) военнослужащими группы «А» – М. Карташовым, Н. Егоровым, В. Демидкиным, А. Руденко, В. Канакиным, М. Апанковым, В. Корольковым, Ю. Ершовым, которыми командовал Ю. Демин, при содействии сопровождавшего военнослужащих А. Субботина, через служебный наружный вход с северной стороны прорывались в помещения второго и третьего этажей. Во время данного нападения неуставленный военнослужащий Группы «А» умышленно из автоматического оружия АКС-74 произвёл серию выстрелов в защищавшего Телебашню и направлявшего струю воды на нападавших военнослужащих Игнаса-Шимулёниса и после падения последнего стволам автомата нанёс ему удар по голове, причинив потерпевшему рваную рану в затылочной области левой стороны головы, 7 входящих и 7 выходящих огнестрельных ран; кровоизлияние в мягкие ткани головы, в височной области справа и в височно-теменно-затылочной области, многооскольчатые переломы основания и свода черепа, разрыв твердой, оболочки мозга и кровоизлияние под ней, массивное субарахноидальное кровоизлияние, ушиб головного мозга, его травматическое повреждение и частичное устранение, повреждение

петель тонкого кишечника, кровоизлияние в ворота левой почки и за брюшину, многооскольчатые переломы кости левого предплечья, кровоподтёк на верхнем веке правой стороны, вследствие чего в результате многоосколочного перелома основания и свода черепа с повреждением головного мозга, слепого пулевого огнестрельного повреждения живота с повреждением петель тонкого кишечника, сквозных пулевых повреждений груди, рук и ног, вызвавших осложнение в виде острой кровопотери, И. Шимулёнис скончался, т.е. совершил его умышленное убийство. Когда вышеуказанные военнослужащие группы «А» прорывались по лестницам, неустановленным военнослужащим данной группы умышленно были нанесены Йонасу Гирдянису удары прикладом автомата в голову и другие места тела, причинив этим ушибленную рану правой части лба с ушибом головного мозга и кровоизлиянием под его паутинной оболочкой, ушиб правой почки, острое травматическое воспаление правого внутреннего уха с разрывом барабанной перепонки, а также двустороннее воспаление слухового нерва, вызвавшие тяжкое, опасное для жизни шоковое состояние, вследствие чего потерпевший стал инвалидом II-ой группы лишившись 30 и более процентов трудоспособности.

Руководимая Ю. Дёминым группа, сопровождаемая А. Субботиным, прорвалась на третий, а позднее на восьмой этаж, откуда удалила гражданских лиц, обеспечив охрану выключенных передатчиков, через окна третьего этажа производила выстрелы в территорию Телебашни, на шестом этаже отключила аппаратную передвижной телевизионной станции.

Четыре (4) военнослужащих группы «А» — В. Курзенков, В. Шаталов, М. Акельев, А. Мамогин, действовавшие под командованием А. Евдокимова, прорвавшись на второй этаж, отключили аппаратную связи и удалили находившихся там гражданских лиц.

Шесть военнослужащих группы «А» — А. Первушин, И. Орехов, А. Ларин, А. Пятницкий, М. Молчанов, Н. Черненко, действовавшие под командованием В. Лутцева, попав на двадцать первый этаж Телебашни, удалили двух гражданских лиц и обеспечили охрану уже отключенной аппаратуры радиорелейной станции. Около десяти (10) военнослужащих 9-ой роты 234-го полка и указанной батареи под командованием В. Котлярова, попав на двадцатый этаж Телебашни, обеспечили охрану находившейся там огнетушительной аппаратуры.

Восемьдесят пять (85) военнослужащих 4-ой и 5-ой рот 2-го батальона 234-го полка и 3-ей самоходной батареи 3-го самоходного артиллерийского дивизиона под руководством В. Винокурова, А. Ступакова, С. Петряшова, А. Зайцева, А. Золотухина, А. Панина, В. Турина, А. Лепихова с южной стороны прорвались к объекту нападения и, действуя совместно с опасно маневрирующими БМД, выстроившись цепью, оттесняли многотысячную толпу гражданских лиц. В то время восемьдесят (80) военнослужащих 8-ой и 9-ой рот 3-го батальона 234-го полка под командованием Д. Панченко, В. Демидова, В. Веклича, С. Костеца, А. Гамзякова, В. Жильцова, с северной

стороны прорвались к объекту нападения и, действуя совместно с опасно маневрирующими БМД выстроившись цепью, оттесняли гражданских лиц.

В ходе запрещённой международным гуманитарным правом военной атаки, при выполнении нападавшей колонной танков, БМД, БТР-Д и другой военной техникой нападения на Телебашню, три танка Т-72 (бортовые номера 220, 221, 223) направляющей колонны военной техники по мосту улицы Судярвес через бывший проспект Космонауту (в настоящее время проспект Лайсвес) подъехали к административному зданию Телебашни, где произвели выстрелы из орудия холостыми снарядами, распространили дымовые завесы, светопрожекторами военной техники светили в гражданских лиц, занимаемый объект и в находящиеся вокруг дома, опасно маневрируя, двигались возле административного здания занимаемого объекта, таким образом, запугивая и терроризируя гражданских лиц. Один из вышеуказанных танков преградил подъезд к Телебашне со стороны упомянутого моста. Продолжая действия террора и устрашения, выполняя план штаба командования, неустановленные военнослужащими из БРДМ включали звукозапись, в которой было записано обращение сотрудника ЦК ЛКП/КПСС Ю. Ермалавичюса на литовском языке от имени КНСЛ, что вся власть в Литве переходит КНСР, любое сопротивление является бессмысленным и приведет к братоубийственной войне, гражданским лицам было дано указание расходиться.

Исполняя указания, полученные 13 января 1991 года около 1 час. 30 мин. в Вильнюсском городском комитете КПЛ/КПСС, около 3 час., 80 дружинников под руководством В. Шурупова. на автобусе ПАЗ и грузовике, государственные номера которых не установлены, прибыли к Телевизионной башне, на которую военнослужащими СССР совершалась запрещаемая международным гуманитарным правом военная атака. Около 40 дружинников вместе с В. Шуруповым применяли приемы ближнего боя — нанесли гражданским лицам удары руками, ногами и привезёнными с собой средствами, т.е. в отношении гражданских лиц применяли физическое насилие, опасное для их жизни, прорвались в Телевизионную башню, где подключились к осуществляемой военными структурами СССР запрещаемой международным гуманитарным правом военной атаке, и вместе с военнослужащими удаляли гражданских лиц, а также обеспечили защиту от гражданских лиц здания Телевизионной башни и находившихся на ее территории зданий.

В ходе военной атаки принимавшие участие военнослужащие 76 воздушно-десантной дивизии и других вышеуказанных военных структур вместе с дружинниками путем применения вышеуказанного огнестрельного оружия, специальных средств и приёмов ближнего боя, совместными действиями совершили умышленные убийства:

- Виргиниюса Друскиса, который скончался от проникающей пулевой огнестрельной раны грудной клетки и слепой раны лёгкого и сердца, что повлекло массивное внутреннее кровотечение;

- Дарюса Гербутавичюса, который скончался от множественных огнестрельных телесных повреждений, с повреждением лёгких, бедренной артерии и вены, в результате чего произошло кровотечение;

- Римантаса Юкнявичюса, который скончался от огнестрельного сквозного ранения правого бедра с повреждением бедренных артерий и вены, с острым массивным внешним кровотечением, острым малокровием внутренних органов, нарушением свертываемости крови;

- Видаса Мацюлявичюса, который скончался от острой анемии, произошедшей в результате огнестрельного ранения мягких тканей шеи, внутренней стенки левой сонной артерии и левого легкого;

- Титаса Масюлиса, который скончался от двойного сквозного огнестрельного ранения грудной клетки с повреждением грудины, VII, IX, X рёбер левой стороны, сердца и обоих лёгких;

- Аполинараса Юозаса Повилайтиса, который скончался от сквозного огнестрельного ранения груди с повреждением крупных сосудов обоих легких и сердца и острой кровопотери;

- Витаутаса-Юлиуса Вайткуса, который скончался в результате того, что после четырех огнестрельных ранений легких и сердца произошла острая кровопотеря;

- Витаутаса Концявичюса, который скончался от распространенного калового воспаления брюшины, загноения ран, стафилококкового сепсиса, ослабления жизненно важных функций организма, возникших в результате огнестрельного сквозного ранения левой стороны живота и левой ягодицы с многочисленными повреждениями внутренних органов;

и умышленно причинили тяжкий вред здоровью

Мартинасу Алковикасу, который в результате нарушения слуховой системы обоих ушей с общей потерей слуха на 51,8 проц. утратил большую часть – более 30 проц. общей трудоспособности;

Веронике Биткене, у которой в результате акустической травмы развилась глухота и она лишилась 50 процентов общей постоянной работоспособности;

Эрике Миткуте (сейчас Миткуте-Тимофеевой), которая в результате сотрясения головного мозга с острым травматическим двусторонним воспалением слуховых нервов с complication, выраженной астеновегетационным и вестюбилярным синдромами, вторичной травматической эпилепсией и травматической глухотой на правое ухо и ухудшением слуха левого уха, в результате чего она потеряла работоспособность – стала инвалидом II-й группы с потерей 30 и более процентов общей работоспособности;

Александрасу Шкикунасу, у которого в результате акустической травмы развилась потеря слуха большой степени – глухота левого уха с потерей более 30 процентов общей трудоспособности;

Броне Мартинайтите (сейчас Стяпшенё), которая в результате ушиба головы с кровоподтеками в мягких тканях лица, затылка и веках глаз, ссадинами

кожи на лбу, сотрясения головного мозга и кровоизлияния в стекловидных телах (т. е. в результате травмы глаз) утратила более 30 процентов общей работоспособности;

Люции Гирдвайнене, которая, в результате ушибов головы, выразившихся в ушибленных ранах лба слева, затылка и сотрясении головного мозга, и акустической травмы, повлекшей двустороннее воспаление слухового нерва, стала инвалидом II-й группы с утратой более трети общей работоспособности;

Робертасу Градаускасу, который в результате сквозной огнестрельной раны левого бедра и слепой огнестрельной раны правого бедра, повлекших частичный паралич левой ноги с ограничением функции ноги, стал инвалидом II-й группы, утратив 30 и более процентов общей работоспособности;

Чесловасу Казакиявичюсу, которому причинили сквозное огнестрельное ранение нижней трети левой голени с открытыми осколочными переломами большой берцовой кости и малой берцовой кости;

Оне Валерии Раманаускене, которая в результате подкожного кровоизлияния на голове, ушиба головного мозга, двустороннего воспаления слуховых нервов, травматического воспаления сустава правого плеча с воспалением нервного пучка плеча правой руки и травмы головного мозга, в результате чего развился вестибулярный астено-депрессивный стрессовый синдром, она стала инвалидом II-й группы;

Арунасу Раманавичюсу, которому причинили огнестрельное сквозное ранение правого бедра с входным отверстием на внутренней стороне передней поверхности нижней трети бедра и выходным отверстием на внешней поверхности выше входного отверстия, а также входным отверстием в верхней трети бедра на уровне паха и выходным отверстием на задней поверхности на уровне ягодицы, с открытым осколочным межбугорным переломом правой бедренной кости;

Антанасу Рамошкису причинили ушибленные раны темени и затылка левой стороны головы и открытый переломом затылочной кости с ушибом головного мозга, повлекшим острое кровотечение из ран и травматический шок II-й степени;

Юозасу Станкявичюсу причинили огнестрельное правостороннее ранение груди, повлекшее рубцовую (фиброзную) дегенерацию ребра — сформировалось новообразование (удаленное во время операции), и он стал инвалидом II-й группы с потерей 30 и более процентов общей работоспособности;

Эвалдасу Страукасу, который в результате сквозного огнестрельного ранения верхней трети левого бедра и левой ягодицы с повреждением седалищного нерва и атрофией бедренной мышцы утратил 30 и более процентов общей работоспособности;

Альгису Шикусу причинили сквозную огнестрельную рану левого локтевого сустава, сквозную ушибленно-рваную рану левого подреберья, открытый перелом левого X-го ребра и разрыв левой почки;

Витаутасу Шименасу, который в результате огнестрельной сквозной раны рта со сквозной раной верхней губы с правой стороны, осколочным переломом венечного края правой стороны верхней челюсти и потерей шести зубов, а также рваными ранами преддверия рта и языка с осложнением, выраженным постоянной невралгией тройничного и языко-глоточного нервов, утратил 30 и более процентов общей работоспособности;

Лауринасу Жюпснису, у которого в результате развития реактивного состояния в связи с психической травмой значительно нарушилось психическое здоровье и социальная адаптация;

Вилии Лякштутене, у которой расстройство психического здоровья - продолжительное изменение личности — повлекло за собой стабильное нарушение личности, приравненное продолжительной болезни;

Регине Шатене, которой причинено повреждение психического здоровья — нарушение посттравматического стресса, которое продолжалось 4 месяца и полностью лишило ее в тот период работоспособности;

Эгле Тауткуте, которая в результате акустической травмы — прогрессирующего двустороннего воспаления слухового нерва с нарушением слуховой системы и ухудшением слуха очень большой степени, утратила более 30 процентов общей работоспособности.

Все военнослужащие военных структур, принимавшие участие в военной атаке возле Телевизионной башни, совместными действиями захватили Телевизионную башню, а защищавшим ее гражданским лицам причинили следующие повреждения здоровья:

Умышленные лёгкие телесные повреждения двумстам восьмидесяти девяти гражданским лицам (289)

(далее перечислены имена и фамилии 289 пострадавших)

Умышленный незначительный вред здоровью двумстам пятидесяти одному (251) гражданскому лицу

(далее перечислены имена и фамилии 251 пострадавшего)

В продолжение преступных деяний в период с 13 января 1991 года по 23 января 1991 года согласно плану, разработанному штабом командования, были захвачены следующие объекты:

13 января 1991 года около 3 ч., группа неустановленных военнослужащих СССР захватила и до 22 августа 1991 года удерживала помещение радиорелейной станции Международной сети связи филиала Государственного предприятия «Lietuvos telekomas», в деревне Крейвалаужай Вильнюсского района;

14 января 1991 года около 11.30 ч. группа неустановленных военнослужащих СССР захватила и до 22 августа 1991 года удерживала помещение Вильнюсского городского радиоузла и Вильнюсского государственного предприятия почты/телеграфа/телефона, в г. Вильнюсе, пр. Гедимино, д. 34;

23 января 1991 года около 13 ч. группа неустановленных военнослужащих СССР, действуя вместе с работниками ЦК КПСС/КПЛ Николаем Грибановым и Сергеем Резником (в отношении указанных лиц по факту совершения указанного преступного деяния 01.07.1993 г. был вынесен обвинительный приговор) захватили и до 23 августа 1991 года удерживали помещение центрального склада Государственного издательского предприятия Литовской Республики «Srauda», в г. Вильнюсе ул. Киртиму, д. 55.

В. Усхочик в ходе вооруженного конфликта и агрессии, исполняя и руководствуясь политикой другого государства — СССР, иностранной организации — КПСС и ее подразделения в Литве — КПСС/КПЛ, выраженной в вышеуказанных документах КНСЛ, исполняя план, разработанный Д. Язовым, В. Крючковым, Б. Пуго, О. Шениным совместно с другими неустановленными лицами соответственно из Генерального штаба МО СССР, штабов МВД и КГБ, а также в нарушение Закона СССР от 3 апреля 1990 года «О правовом режиме чрезвычайного положения», 13 января 1991 года около 05 ч., в Вильнюсе и его окрестностях ввёл одну из предусмотренных планом мер чрезвычайного положения — комендантский час. В. Усхочик, прикрываясь тем, что проводит разоружение преступных группировок, во время комендантского часа имел цель преследовать гражданских лиц по политическим и национальным мотивам, запугивать их, терроризировать и незаконным способом изменить государственный конституционный строй Литвы, совершить покушение на ее независимость и нарушить территориальную целостность. В целях осуществления мер комендантского часа В. Усхочик привлёк военного коменданта Вильнюсского гарнизона полковника Григория Белоуса, с которым совместно наметили осуществление незаконного контроля за движением лиц в городе Вильнюсе и его окрестностях, проверку лиц, транспортных средств и документов, интенсивное патрулирование. Исполнение предусмотренных мер было поручено неостановленным военнослужащим, подчиненным В. Усхочику и Г. Белоусу, которые были обеспечены военной техникой и автоматическим оружием калибра 5,45 мм. Неустановленные военнослужащие СССР во время незаконно введённого комендантского часа, исполняя вышеуказанные ущемления прав лиц, совершили два преступления против человечества и военных преступления — умышленно причинили тяжкий вред здоровью Ричардаса Дубицкаса и умышленное убийство Йонаса Тауткуса:

13–14 января 1991 года ночью во время осуществляемого и контролируемого военнослужащими СССР комендантского часа группа неустановленных военнослужащих Вильнюсского гарнизона, в городе Вильнюсе, в микрорайоне Шешикине, возле остановки «Укмяргес», незаконно задержали Р. Дубицкаса и на военном автомобиле ЗИЛ, военный номер которого не установлен, отвезли его в военную комендатуру Вильнюсского гарнизона под командованием военного коменданта Вильнюсского гарнизона Г. Белоуса, которая находилась на ул. Косцюшкос, д. 1, в Вильнюсе, где держали

его в изоляции около двух суток. Находившиеся в подчинении Г. Белоуса неустановленные военнослужащие СССР умышленно, истязая, нанесли незаконно задержанному Р. Дубицкасу многочисленные удары твёрдыми тупыми предметами в различные места тела, чем причинили Р. Дубицкасу тяжкий вред здоровью — ушибленные раны правой брови и носа с окружающими подкожными кровоподтёками, переломы, верхней стенки правой глазной впадины и основания черепа, а также переломы носовых костей, кровоизлияние под паутинной оболочкой головного мозга и сотрясение головного мозга, двустороннее травматическое воспаление средних ушей, многочисленные подкожные кровоподтёки на лице, руках, ногах, спине, поясице с ушибом почек и переломом X ребра правой стороны. 17 января 1991 года около 1 час. неустановленные военнослужащие СССР привезли связанного Р. Дубицкаса в лесной массив, в северной стороне у шоссе Вильнюс—Каунас, на расстоянии примерно 600 метров от поворота на Тракай, нанесли ему удар в голову и оставили в опасном для жизни состоянии.

28 января 1991 года около десяти (10) неустановленных военнослужащих Вильнюсского гарнизона, вооружённых автоматическим оружием калибра 5,45 мм, осуществляя незаконно введённый В. Усхопчиком и Г. Белоусом комендантский час, около 22 ч. не менее чем на двух БТР, бортовые номера которых не установлены, прибыли на контрольно-пропускной пост, который находился на 15 километре дороги Вильнюс—Каунас, рядом с базаром Гарюнай, где, преследуя гражданских лиц по политическим и национальным мотивам, запугивая и терроризируя их, останавливали и проводили проверку направлявшихся по указанной дороге автомобилей и гражданских лиц. Указанные военнослужащие 29 января 1991 года примерно в 2 ч. незаконно остановили автомобиль ВАЗ-2101, г/н 27-85 ЛИЯ, направлявшийся в сторону Каунаса, которым управлял Йонас Тауткус, а также в нём было ещё трое гражданских лиц. После проведения военнослужащими обыска автомобиля и находившихся в нём лиц и их задержания, Й. Тауткус, чтобы избежать осуществляемого военнослужащими СССР насильственного призыва в Армию СССР, на своем автомобиле попытался скрыться с места задержания. Неустановленные военнослужащие, исполняя указания В. Усхопчика и Г. Белоуса стрелять в отказывающихся от исполнения требования гражданских лиц, умышленно из автоматического оружия обстреляли автомобиль, которым управлял Й. Тауткус, с использованием запрещённых международными соглашениями патронов калибра 5,45 мм с пулей со смещённым центром, и прострелили Й. Тауткусу голову, в результате чего последний от огнестрельного повреждения головы — переломов костей черепа, разрушения головного мозга — скончался, т.е. совершили умышленное убийство Й. Тауткуса.

В период с 05 ч. 13 января 1991 года до 23 августа 1991 года в Вильнюсе и его окрестностях неустановленные военнослужащие Вильнюсского гарнизона, вооружённые автоматическим оружием калибра 5,45 мм, осуществляя незаконно введённый В. Усхопчиком и Г. Белоусом комендантский час и ущемления прав вышеуказанных лиц:

- незаконно задержали Балиса Келбаускаса, Виргилиюса Ютку, Стяпаса Годляускаса, Римаса Цибулскаса, Видмантаса Повилёниса, Ромуалдаса-Витаутаса Казлаускаса, Александра Евстигнеева, Геннадия Мелкова, Ивана Бычкова, Кястутиса Бальчюнаса, Миндаугаса Плецкявичюса, а в отношении последнего также применили физическое насилие, причинив ему этим лёгкий вред здоровью;

- обстреляли Альбинаса Багджюса, Антанаса Бучинскаса, Пранаса Блююса, Зигмаса Слушниса и Гинтараса Терляцкаса, Линаса Янкаускаса, Арунаса Баранаускаса и Валентинаса Русинскаса, Саулюса Стяпоновичюса, Далюса Матулайтиса, Робертаса Вайткявичюса, Римантаса Аукштолиса, Саулюса Скюдуласа, Романаса и Валентинаса Бразявичюсов, Андрея Шалкина и Альвидаса Пашкявичюса, а Зигмаса Слушниса, С. Стяпоновичюса, Д. Матулайтиса, Р. Вайткявичюса, Р. Аукштолиса, С. Скюдуласа, Р. Бразявичюса, В. Бразявичюса, кроме того ещё незаконно задержали, применили в отношении указанных лиц физическое насилие, причинив Зигмасу Слушнису, С. Стяпоновичюсу, Д. Матулайтису, Р. Аукштолису, С. Скюдуласу, Р. Бразявичюсу, В. Бразявичюсу вреда здоровью небольшой тяжести, а Р. Вайткявичюсу — незначительный вред здоровью. В ходе обстрела А. Шалкину причинили вред здоровью небольшой тяжести.

Установлено, что вышеуказанными действиями ЮРИЙ МЕЛЬ предположительно совершил преступные деяния, предусмотренные статьей 100, статьей 101, частью 1 статьи 103, частью 1 статьи 111 и статьей 112 Уголовного кодекса Литовской Республики, т. е. преступления, за которые предусмотрена ответственность на основании международных договоров Литовской Республики и статьи 7 Уголовного кодекса Литовской Республики.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства и в связи с наличием предусмотренных статьей 187 Уголовно-процессуального кодекса оснований ЮРИЯ МЕЛЯ по уголовному делу № 09-2-031-99 следует признать подозреваемым в том, что им предположительно были совершены преступные деяния, предусмотренные статьей 100, статьей 101, частью 1 статьи 103, частью 1 статьи 111 и статьей 112 Уголовного кодекса Литовской Республики, с вынесением определения судьи досудебного расследования. Из этого следует, что ходатайство прокурора от 21.05.2013 г. подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 21, 187 Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики, судья

определил:

Признать ЮРИЯ МЕЛЯ, 18.09.1968 года рождения, по уголовному делу № 09-2-031-99 подозреваемым в том, что им предположительно были совершены преступные деяния, предусмотренные статьей 100, статьей 101, частью 1 статьи 103, частью 1 статьи 111 и статьей 112 Уголовного кодекса

Литовской Республики, т.е. преступления, за которые предусмотрена ответственность на основании международных договоров Литовской Республики и статьи 7 Уголовного кодекса Литовской Республики.

Установить, что в соответствии с частью 4 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики ЮРИЙ МЕЛЬ имеет право: знать, в чем он подозревается; с момента задержания или первого допроса иметь защитника; давать показания; представлять имеющие значение для дела документы и вещи; подавать ходатайства; заявлять отводы; ознакомиться с материалами досудебного расследования; обжаловать действия и решения должного лица досудебного расследования, прокурора или судьи досудебного расследования.

Определение обжалованию не подлежит.

Судья (подпись) Дайнюс Гризицкас

Копия верна
Судья (подпись) Дайнюс Гризицкас

/круглая гербовая печать/
Вильнюсский городской участковый суд.

Перевод с литовского. Переводчик Генеральной прокуратуры ЛР Е. Шабанович предупреждена об уголовной ответственности по ст. 235 УК ЛР за ложный и заведомо неправильный перевод. Заверено круглой гербовой печатью Генеральной прокуратуры ЛР.

Штамп «КОПИЯ ВЕРНА». Заверен подписью Дайвы Скорапскайте-Лисаускене и круглой гербовой печатью Департамента уголовного преследования Генеральной прокуратуры ЛР.

Всего в оригинале «Определения» 37 страниц печатного текста. В. Швед.

Об «Уведомлении» о подозрении В. Шведа от 03.08.2006 г.

Говоря об абсурдности и вздорности обвинений, предъявленных российским гражданам в «Определениях» о признании их подозреваемыми, нельзя не вспомнить аналогичное «Уведомление» о подозрении от 03.08.2006 г.

Замечу, что с предъявлением россиянам в 2013 г. обвинений в совершении военных преступлений против человечности, обвинения, сформулированные в «Уведомлении» от 03.08.2006 г., утратили силу. Поэтому можно было не вспоминать о них. Но, для подтверждения явно политического подхода литовской Фемиды при поиске виновных за события 13 января 1991 г., желательно хотя бы частично ознакомиться с ними.

С текстом «Уведомления» о подозрении от 03.08.2006 г. я был ознакомлен 22 ноября 2010 г. в Преображенской межрайонной прокуратуре г. Москвы. Ниже процитирую 1-2 и 73-75 страницы этого документа. Полагаю, что этих страниц будет достаточно, чтобы оценить абсурдность и вздорность обвинений, предъявленных Генпрокуратурой Литвы мне и моим так называемым «сообщникам».

Начну с обвинения в том, что 25 марта 1990 г. я совместно с М. Бурокаявичюсом, Ю. Куолялисом, Ю. Ермалавичюсом, В. Лазуткой, И. Кучеровым якобы организовал «группу военных другого государства — Псковской воздушно-десантной дивизии Министерства обороны СССР» для «захвата» учебного корпуса Вильнюсского педагогического института по ул. Шевченко, 31, Вильнюс и общежития данного института по адресу ул. Монтвилы, 4».

Известно, что военнослужащие 76-ой Псковской десантной дивизии на территории Литвы появились только в начале января 1991 года. В марте 1990 года их не было в Вильнюсе и они не могли «захватывать» здание Вильнюсского педагогического института. Если прокуроры не смогли проверить эту простейшую информацию, то можно ли верить их другим утверждениям, изложенным в Уведомлении о подозрении?

Но, тем не менее, продолжу. Известно, что взятие под охрану так называемого «учебного корпуса Вильнюсского педагогического института» осуществляли военнослужащие 42-ой дивизии внутренних войск МВД СССР, дислоцированной в Вильнюсе. Прокурору Гинтаре Варейките, чья подпись стоит под текстом Уведомления, это следовало бы знать.

Хочу также сообщить уважаемой Г. Варейките, что по вышеуказанным в «Уведомлении» адресам никогда не находились здания Вильнюсского педагогического института. Там находилась Вильнюсская высшая партийная школа, построенная на средства Управления делами ЦК КПСС.

В силу этого здание ВВПШ находилось на балансе КПСС и являлось её собственностью. Ни ЦК самостоятельной Компартии А. Бразаускаса, ни, тем более, Совет Министров Литвы не имели права в марте 1990 г. объявлять эту собственность бесхозной и рейдерским путём передать ее Вильнюсскому педагогическому институту. Абсолютно ясно, это было незаконное решение Совмина Литвы, которое следует квалифицировать, как хищение чужой собственности большой стоимости.

28 марта 1990 г. в связи с незаконными действиями литовских властей по присвоению собственности КПСС, Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по защите собственности КПСС на территории Литовской ССР». В соответствии с этим постановлением были взяты под охрану здания ЦК Компартии Литвы, Вильнюсского горкома партии и Высшей партшколы.

Эти объекты, а также мебель и оборудование, находящиеся в них, являлись собственностью КПСС. Поэтому рассуждения об «умышленном повреждении, уничтожении и похищении материальных ценностей, принадлежащих Вильнюсскому педагогическому институту», изложенные в Уведомлении, просто вздорны.

Несколько слов по поводу утверждения, которое лейтмотивом звучало в тексте «Уведомления» от 03.08.2006 г. По убеждению литовских прокуроров В. Швед совместно с М. Бурокаявичюсом, А. Науджюнасом, Э. Касперавичюсом, С. Цаплиным, Д. Язовым, В. Крючковым, Б. Пуго, О. Шениным, В. Ачаловым, Н. Демидовым, Ф. Кузьминым, В. Овчаровым, В. Усхопчиком, Ю. Калгановым, М. Головатовым «7–8 января 1991 г., действуя по предварительному сговору в составе антиконституционной организации разработал письменный план заговора на 6 листах, названный планом «Введения в Литве президентского правления СССР».

Известно, что 6–8 января 1991 г. я находился в Москве в связи с моим предполагаемым вылетом в Париж 9 января. Во Франции я намеревался проинформировать ПАСЕ о нарушениях политических, гражданских и социальных прав отдельных групп населения в Литве. Однако произошла задержка с получением французской визы и вечером 8 января, в связи с напряженной ситуацией в республике, я вместе с первым секретарём ЦК КП Литвы/КПСС М. Бурокаявичюсом вернулся в Вильнюс. Мои присутствие в Вильнюсе, как мне объяснили в ЦК КПСС, было необходимо для трансляции требований Горбачёва в Верховном Совете Литвы, так как я был единственным депутатом от Компартии Литвы/КПСС.

Документы, подтверждающие факт моего пребывания в Москве, я представлял в Генпрокуратуру Литвы. Естественно, 7–8 января участвовать в разработке вышеназванного в Уведомлении плана я не мог физически. Налицо повторение ситуации с секретарём ЦК КП Литвы/КПСС Ю. Куолялисом, которому литовские прокуроры приписали преступные действия в период, когда его не было в Литве.

Не вызывает сомнений, что в разработке вышеназванного плана также не могли участвовать ни министр обороны СССР Д. Язов, ни председатель КГБ СССР В. Крючков, ни министр МВД СССР Б. Пуго, ни командующий Прибалтийским военным округом Ф. Кузьмин. Первые три, как известно, находились в Москве, а Ф. Кузьмин – в Риге. Но литовских прокуроров такие мелочи никогда не смущали.

Напомню, что бывший заместитель министра обороны СССР Владислав Ачалов в 1998 г. сделал публичное заявление о том, что он и двое его подчиненных в режиме строгой секретности ещё в марте 1990 года по поручению Верховного Главнокомандующего, Президента СССР М. Горбачёва приступили к разработке плана о введении президентского правления в Литве и взятию под охрану объектов союзного подчинения. Руководители Компартии Литвы/КПСС, по его словам, об этом плане информированы не были. (См. главу «В. Ачалов о подготовке плана введения чрезвычайного положения в Прибалтике»).

Заявление В. Ачалова более чем обосновано. Предполагать, что руководство ЦК Компартии Литвы/КПСС могло разработать план введения в республике президентского правления, абсурдно. Ведь это была акция, которая предполагала задействование ряда организаций союзного уровня,

а также войсковых соединений, подчиненных Министру обороны СССР, Министру внутренних дел СССР и Председателю КГБ СССР. Возникает вопрос, как могли руководители Компартии Литвы/КПСС планировать то, что находилось не только вне их компетенции, но о чём они имели смутное представление?

Заявление В. Ачалова о порядке разработки плана введения в Литве президентского правления было озвучено в ходе уголовного процесса, по итогам которого в августе 1999 г. были осуждены М. Бурокаявичюс, Ю. Куолялис, Ю. Ермалавичюс и Л. Бартошявичюс. Но Суд предпочёл его не услышать.

Не менее вздорными обвинениями завершилось «Уведомление» о подозрении от 03.08.2006 г. Якобы 11 января 1991 г. В. Швед и его «сообщники» «с целью похищения чужого имущества значительной стоимости — огнестрельного оружия, боеприпасов и иного имущества» организовали «захват» базы Отряда милиции особого назначения МВД Литовской Республики (ОМОНа), а 12 января того же года они же организовали «захват» поста Варенской пограничной заставы ДОК Литовской Республики, «похитив» при этом вагончик, в котором размещался пост. Комментарии излишни.

Полагаю, что вышеизложенное убедительно свидетельствует о главном принципе, которым последние двадцать лет руководствуется Генпрокуратура Литвы, пытаясь назначить виновных за трагические январские события 1991 года. Он гласит: *«Политические оппоненты должны сидеть в тюрьме, не взирая на то, виновны они или нет!»*.

В завершение предлагаю несколько фрагментов «Уведомления» о подозрении от 03.08.2006 г.

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОДОЗРЕНИИ

Перевод с литовского яз.
3 августа 2006 г.

г. Вильнюс.

(Стр. 1-2). По уголовному делу № 09-2-031-99, возбужденному по факту заговора с целью захвата власти в Литве в 1990-1991 годах, убийства при отягчающих обстоятельствах, причинения вреда, создания антиконституционных организаций, а также совершения других преступлений, имеется достаточно сведений, подтверждающих, что ВЛАДИСЛАВ ШВЕД совершил преступное деяние, предусмотренное ст. 121, ст. 122, п.п. 5, 7, 10, 11 ч. 2 ст. 129, п.п. 7, 10 ч. 2 ст. 135, ч. 3 ст. 180, ст. 22 и ч. 2 ст. 254, ч. 2 ст. 254 Уголовного кодекса Литовской Республики.

На основании ст. 187 Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики ВЛАДИСЛАВ ШВЕД уведомляется о

подозрении в том, что в период с 11 марта 1990 г. по 23 августа 1991 г. он, будучи членом КПЛ/КПСС и 2-ым секретарем ЦК КПЛ (КПСС), с целью

незаконной смены конституционного строя Литовского государства, покушения на его независимость, нарушения его территориальной целостности, совместно с П. Алекнавичюсом, В. Ачаловым, А. Астаховым, Л. Бартошавичюсом, Г. Белоусом, А. Бобылевым, М. Бурокаявичюсом, С. Цаплиным, М. Хабаровым, Е. Чудесновым, Н. Демидовым, С. Федоровым, М. Головатовым, А. Гречишниковым, Н. Грибановым, Д. Язовым, Ю. Ермалавичюсом, Р. Юхнявичюсом, С. Юонене, И. Игнатовым, В. Ивановым, Ю. Калгановым, Э. Касперавичюсом, А. Кондрашовым, В. Крючковым, И. Кучеровым, Ю. Куолялисом, В. Кустрё, Ф. Кузьминым, В. Лазуткой, С. Маховым, З. Мацкевичем, Б. Макутыновичем, С. Мицкявичюсом, Н. Микулой, С. Нагорным, А. Науджюнасом, В. Овчаровым, С. Паникаровым, Я. Прокоповичем, Б. Пуго, А. Радкевичем, В. Разводовым, С. Резником, В. Сибиряковым, А. Субботиным, А. Смоткиным, А. Скляр, В. Шеиным, О. Шениным, В. Шуруповым, Г. Тауринским, В. Усхопчиком, В. Успенским, А. Вадильевым, П. Василенко, А. Житниковым принимал активное участие в деятельности антиконституционных организаций другого государства — СССР и иностранной организации — КПСС и её подразделения в Литве — КПЛ/КПСС, с этой же целью создал антиконституционные организации — Комитет граждан Литовской ССР и Комитет национального спасения Литвы, принимал активное участие в их деятельности и был их членом, а именно:

25 марта 1990 г. около 18 час., активно принимая участие в деятельности антиконституционной организации другого государства — СССР, — и иностранной организации — КПСС и её подразделения в Литве — КПЛ/КПСС и являясь её членом, совместно с М. Бурокаявичюсом, Ю. Куолялисом, Ю. Ермалавичюсом, В. Лазуткой, И. Кучеровым организовал группу военных другого государства — Псковской воздушно-десантной дивизии Министерства обороны СССР под командованием офицеров, не установленных в ходе досудебного расследования, вооруженных боевым огнестрельным оружием пистолетами, автоматами, боеприпасами, специальными средствами, для осуществления захвата учебного корпуса Вильнюсского педагогического института (в настоящее время Университет) и помещений общежития института, нападения на работающих в них сотрудников и студентов, и которые — военные, исполняя указания, данные им организаторами, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья подвергнутых нападенно лиц — направляя огнестрельное оружие, заставляя выйти из помещений, в помещениях учебного корпуса Вильнюсского педагогического института (в настоящее время — Университет) по адресу ул. Шевченкос 31, Вильнюс, и общежития данного института по адресу ул. Монтвилос 4, Вильнюс, напали на работников института и студентов, проникли в эти помещения, их захватили, удерживали их захваченными до 23 августа 1991 г. и организовали в них обучение партийных работников, умышленно повредили, уничтожили и похитили материальные ценности, принадлежащие Вильнюсскому педагогическому институту (в настоящее время — Университет).

Кроме того, он 20 апреля 1990 г. около 13.30 час., активно принимая участие в деятельности антиконституционной организации другого государства — СССР, и иностранной организации — КПСС и её подразделения в Литве — КПЛ/КПСС и являясь ее членом, с целью воспрепятствования и прекращения издания средств массовой информации Литовской Республики — газет «Atgimimas», «Gimtasis kraštas», «Respublika», «Эхо Литвы», «Kurjer Vilenski», «Santarvė» и др. и организации печатания и издания средств массовой информации данной антиконституционной организации — газет «Tarybų Lietuva», «Литва Советская», «Litva Radziecka» и др., действуя совместно с М. Бурокаявичюсом, Ю. Куолялисом, Ю. Ермалавичюсом, И. Кучеровым, А. Житниковым, организовал группу военных другого государства — в/ч 7574 42-ой дивизии специального назначения внутренних войск МВД СССР под командованием С. Федорова, вооруженных боевым огнестрельным оружием — пистолетами, автоматами, боеприпасами, дубинками и другими специальными средствами, для осуществления захвата помещений издательского предприятия Литвы «Sprauda», нападения на работающих в нем сотрудников и дружинников, прекращения издания и запрета средств массовой информации Литовской Республики — газет, и организации издания газет организации КПЛ (КПСС), и которые — военные, исполняя указания, данные им организаторами, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья подвергнутых нападению лиц, — направляя и подготавливая к стрельбе огнестрельное оружие, руками, ногами и дубинками нанося множественные удары по разным частям тела, возле помещений издательского предприятия Литвы «Sprauda» по адресу ул. Майронё 1/9, Вильнюс, и в самих помещениях совершили нападение на дежуривших дружинников и других защитников этих помещений и умышленно причинили вред здоровью:

- небольшой тяжести: З. Вайшвиле, А. Алишаускасу и Д. Шлапкаускасу,
- незначительный И. Прадзявичюсу,
- причинили физическую боль: 1. С. Шаркусу, 2. Р. Балцерису, 3. Ч. Виткявичюсу, 4. А. Юрявичюте, 5. Р. Балтушису, 6. Р. Сперкайтису, 7. В. Наркошюсу, 8. Р. Шулёкасу, 9. С. Р. Балюлёнису, 10. А. Кряучюнасу, 11. К. А. Мицкявичюсу,
- нанесли удары А. Андрюшкявичюсу, И. Василяускасу, В. Даргужису, Р. Ченюсу,

также ворвались в помещения предприятия и их захватили, чем затруднили издательство средств массовой информации Литовской Республики — газет и работу их сотрудников, умышленно повредили, уничтожили и похитили материальные ценности и причинили материальный вред:

- издательскому предприятию Литвы «Sprauda» в размере 2281,82 Лт,
- гражданам: 1. З. Вайшвиле — 130 руб./ 1,3 Лт, 2. А. Алишаускасу — 1810 Лт, 3. Г. Маченасу — 100 Лт.

После захвата помещений предприятия в них до 23 августа 1991 г. М. Бурокаявичюс, Ю. Куолялис, Ю. Ермалавичюс, Л. Бартошявичюс организовали печатание, размножение, распространение, подбор работников для средств

массовой информации организации КПЛ/КПСС — газет «Tarybų Lietuva», «Литва Советская», «Litva Radziecka» и др., в которых публично призывали не выполнять законов, постановлений и других нормативных актов, принимаемых Верховным Советом и Советом Министров Литовской Республики, выполнять законы другого государства — СССР, активно бороться за Советскую власть и ее восстановить, не подчиняться Верховному Совету и Совету Министров Литовской Республики, деятельности руководителей государства, публично ультимативно требовали отставки Верховного Совета и Совета Министров Литовской Республики, разжигали межнациональную рознь между литовцами и другими проживающими в Литве народностями.

.....
Далее на 73 страницах излагаются аналогичные обвинения.

.....
(Стр 73-75). «Кроме того, 11 января 1991 г. около 24.00 ч. он (Швед), принимая активное участие в деятельности антиконституционной организации другого государства — СССР и иностранной организации — КПСС и её подразделения в Литве КПЛ/КПСС, а также в деятельности Комитета национального спасения Литвы, и будучи её членом, выполняя план заговора, разработанный им самим и М. Бурокаявичюсом, А. Науджюнасом, Ю. Ермалавичюсом, Э. Касперавичюсом, С. Цаплиным, Д. Язовым . Крючковым, Б. Пуго, О. Шениным, В. Ачаловым, В. Усхопчиком, В. Овчаровым, Ф. Кузьминым, Ю. Калгановым, Н. Демидовым, М. Головатовым, и постановления Комитета национального спасения Литвы о насильственном свержении государственной власти, основывающейся на Временном Основном Законе Литовской Республики, отстранении от власти законных руководителей государства, с целью похищения чужого имущества значительной стоимости — огнестрельного оружия, боеприпасов и иного имущества, ранее совершив разбой, действуя по предварительному сговору группой лиц совместно с М. Бурокаявичюсом, А. Науджюнасом, Ю. Ермалавичюсом, Э. Касперавичюсом, С. Цаплиным, В. Ачаловым, В. Усхопчиком, В. Овчаровым, Н. Демидовым, Ю. Калгановым, М. Головатовым, В. Кустрё, с целью захвата базы Отряда милиции специального назначения (ОМОН) МВД Литовской Республики и нападения на её работников организовал вооруженную боевым огнестрельным оружием — пистолетами, автоматами, пулемётами, снайперскими винтовками, боеприпасами, тяжелой военной техникой — танкетками БМД и бронемашинами — группу военных 76-ой Псковской воздушно-десантной дивизии Министерства обороны другого государства — СССР, 107-ой мотострелковой дивизии Вильнюсского военного Северного городка под командованием не установленных в ходе досудебного расследования офицеров, и примерно 32 сотрудников Отряда милиции особого назначения (ОМОНа) МВД Литовской Республики, перешедших на сторону заговорщиков, под командованием Б. Макутыновича, В. Разводова, А. Склера, которые — военные и заговорщики ОМОНа, — исполняя полученные от организаторов указания,

путем обмана, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья подвергшихся нападению лиц, — направив на них огнестрельное оружие, угрожая расправой, на базе Отряда милиции особого назначения МВД Литовской Республики, находящейся по адресу: г. Вильнюс, ул. Маудиклос, д. 5, напали и разоружили Т. Калесникаса, И. Сакалаускаса и других сотрудников полиции, ворвались на базу ОМОНа и в хранилище огнестрельного оружия и боеприпасов, заставили открыть и захватили его, а также похитили следующее чужое имущество значительной стоимости:

вкладыши-ремешки стоимостью 45,4 лита,
учебные пистолеты ПМ стоимостью 3,75 лита,
специальные средства (резиновые дубинки, жилеты, наручники, щиты, каски, противогазы,
респираторы, миноискатели, слезоточивый газ «Черемуха» стоимостью 3866,87 лита,
ящики для огнестрельного оружия стоимостью 25,85 лита,
транспортные средства (девять т/с марки УАЗ-5 1512, два т/с ЗИЛ-45 1618, одно т/с ГАЗ-53, одно т/с марки КАВЗ) стоимостью 2946,12 лита,
одежду и обувь стоимостью 3571,32 лита,
средства радио- и телефонной связи стоимостью 639,1 лита,
фото-, видеотехнику, телевизоры, устройства для наблюдения стоимостью 2351,66 лита,
мебель стоимостью 13,22 лита,
ёмкости для жидкости стоимостью 4 лита,
горючее стоимостью 13,7 лита,
бытовые электроприборы стоимостью 8,7 лита,
т. е. похитили чужое, принадлежащее МВД Литовской Республики имущество большой стоимости в размере 13489,69 лита, т. е. Владислав Швед подозревается в совершении преступного деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 180 Уголовного кодекса Литовской Республики (в редакции Закона № УПП-1968 от 25.09.2000 г., вступившей в силу 1 мая 2003 г.).

Кроме того, 12 января 1991 г. около 11 ч. 10 мин, он, принимая активное участие в деятельности антиконституционной организации другого государства — СССР в иностранной организации КПСС и её подразделения в Литве — КПЛ/КПСС, а также в деятельности Комитета национального спасения Литвы, и будучи её членом, выполняя план заговора, разработанный им самим и М. Бурокаявичюсом, А. Науджюнасом, Ю. Ермалавичюсом, Э. Касперавичюсом, С. Цаплиным, Д. Язовым, В. Крючковым, Б. Пуго, О. Шениным, В. Ачаловым, В. Усхопчиком, В. Овчаровым, Ф. Кузьминым, Ю. Калгановым, Н. Демидовым, М. Головатовым, и постановления Комитета национального спасения Литвы о насильственном свержении государственной власти, основывающейся на Временном Основном Законе Литовской Республики, отстранении от власти законных руководителей государства, с целью похищения чужого имущества значительной стоимости, ранее совершив разбой, действуя

по предварительному сговору группой лиц совместно с М. Бурокаявичюсом, А. Науджюнасом, Ю. Ермалавичюсом, Э. Касперавичюсом, С. Цаплиным, В. Ачаловым, В. Усхопчиком, В. Овчаровым, Н. Демидовым, Ю. Калгановым, М. Головатовым, с целью захвата поста Варенской пограничной заставы ДОК Литовской Республики и нападения на его работников организовал группу вооруженных боевым огнестрельным оружием военных Алитусской воздушно-десантной воинской части 10999 Воздушно-десантных войск Министерства обороны другого государства — СССР, под командованием не установленного в ходе досудебного расследования офицера, и военные, выполняя полученные от организаторов указания, угрожал применением насилия, опасного для жизни и здоровья подвергшихся нападению лиц, в помещении поста Варенской пограничной заставы ДОК Литовской Республики, находящегося на дороге Друскининкай—Поречье—Слоним, напали на работников поста, ворвались в помещение поста и захватили его, а также похитили вагончик и его оборудование стоимостью 5376 руб./53,76 лита и причинили материальный ущерб, т. е. Владислав Швед подозревается в совершении преступного деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 180 Уголовного кодекса Литовской Республики (в редакции Закона К УИП-1968 от 25.09.2000 г., вступившей в силу 1 мая 2003 г.).

Подозреваемый обладает правами, предусмотренными ч. 4 ст. 21 УПК: знать, в чём он подозревается; иметь защитника с момента задержания или первого допроса; давать показания; предоставлять имеющие значение для расследования документы и предметы; представлять ходатайства; заявлять отводы; ознакомиться с материалами досудебного расследования; приносить жалобы на действия и решения должностного лица досудебного расследования, прокурора или судьи досудебного расследования.

Прокурор
Департамента по расследованию
организованных преступлений и коррупции
Генеральной прокуратуры
Литовской Республики   /подпись/   Гинтаре Варейките

Уведомление вручено, права подозреваемого разъяснены ___ 200_ г.

Подозреваемый _____ (подпись)

Примечание. *Полный текст вышеприведенного Уведомления от 03.08.2006 г. насчитывал 75 листов.*

**Информационная записка Генерального прокурора СССР Н. Трубина
ВС Союза ССР от 25.05.1991 г.**

В мае 1991 года Генеральный прокурор СССР Н.С. Трубин информационной запиской за № 18/5918-19 доложил Верховному Совету Союза ССР о результатах расследования трагических событий, произошедших в Вильнюсе в ночь с 12 на 13 января 1991 года.

* * *

**Верховному Совету Союза ССР
Прокуратура Союза ССР**
103793, ГСП, Москва, К-9, Пушкинская, 15а
28.05.91.....№ 18/5918-19

**Информационная записка
о ходе расследования уголовного
дела о событиях, имевших место
в Вильнюсе 13 января 1991 г.**

(Государственный архив РФ: фонд № 9654, опись № 6, дело № 57)

В ночь с 12 на 13 января 1991 года в г. Вильнюсе при взятии рабочими дружинами и войсковыми подразделениями внутренних войск МВД СССР и Советской Армии под контроль функционирования республиканских телецентра и телерадиокомитета ряд гражданских лиц и военнослужащих погибли и получили телесные повреждения различной степени тяжести.

В связи с этим 13.01.91 г. военным прокурором Вильнюсского гарнизона было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ст. 274 УК Лит. ССР (превышение власти военнослужащими). Основанием для возбуждения уголовного дела явилась телефонограмма начальника Вильнюсского гарнизона о том, что в ночь на 13.01.91 г. в районе телецентра и телерадиокомитета в результате столкновения между экстремистски настроенными силами и войсковыми подразделениями погибли неустановленные гражданские лица и военнослужащий Шатских В.В.

15.01.91 г. прокурором Литовской ССР было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 78 УК Лит. ССР (массовые беспорядки). Основанием для этого явились сообщения командиров в/ч 78018 и в/ч 74268 о том, что в ночь на 13.01.91 г. при следовании колонн их войсковых частей по направлению к телецентру и телерадиокомитету путь преградили грузовые автомашины, и находившаяся рядом толпа граждан стала забрасывать военнослужащих и технику камнями, бутылками с зажигательной смесью, а затем оказала вооружённое сопротивление, вследствие которого среди военнослужащих и гражданских лиц имелись убитые и раненые.

24.01.91 г. указанные уголовные дела были объединены в одно следственное производство, расследование по которому стала производить Прокуратура Союза ССР.

Имеющиеся в настоящее время в распоряжении следствия предварительные данные позволяют сделать вывод о том, что трагические события 13 января 1991 г. в г. Вильнюсе явились результатом антиконституционной деятельности руководства Литовской республики, вызвавшей глубокий общественно-политический кризис.

Курс на систематическое обострение и нагнетание обстановки привёл к тому, что к 13 января в Вильнюсе создалась реальная угроза открытой конфронтации и столкновения между противоборствующими группировками населения.

Приняв 11 марта 1990 г. Декларацию о независимости республики, Верховный Совет Литвы отменил действие на ее территории Конституции Литовской ССР и Конституции СССР с восстановлением Конституции буржуазного Литовского государства.

Это решение, а также все последующие постановления Верховного Совета и правительства республики о создании Департамента охраны края с функциями Министерства обороны и задачами выявления так называемых «неблагонадежных лиц», об учреждении вооружённых таможенных постов на границах с другими республиками, о прекращении деятельности военных комиссариатов, о создании собственных вооружённых формирований и призывом в них юношей вместо прохождения ими действительной военной службы в Советской Армии, о гражданстве республики с введением ряда ограничений, грубо нарушающих гарантированные Конституциями СССР и Литовской ССР политические и социальные права граждан некоренной национальности, особенно военнослужащих и членов их семей, и другие дискриминационные акты, в том числе о политических партиях, которыми ставилась вне закона деятельность КПСС с ужесточением преследования коммунистов только за принадлежность к партии, привели к фактической ликвидации в Литовской республике советского государственного и общественного строя, нарушению территориальной целостности Союза ССР.

Известные решения третьего внеочередного Съезда народных депутатов СССР, Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Указы Президента СССР по вопросам обеспечения прав советских граждан и охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР, охраны собственности в СССР, запрещения создания вооружённых формирований, необходимости их роспуска и разоружения и т. д. стабилизировать общественно-политическую обстановку в республике не смогли и практических результатов не дали, т. к. их исполнение было блокировано Верховным Советом и правительством Литовской республики.

В начале января 1991 г. для обеспечения выполнения Указа Президента СССР от 1 декабря 1990 г. «О некоторых актах по вопросам обороны, принятых в союзных республиках» по приказу министра обороны СССР для оказания помощи военным комиссариатам в призыве молодежи на действительную военную службу в Литовскую ССР прибыли дополнительные во-

инские формирования. Используя это, руководство республики через печать, радио и телевидение стало нагнетать обстановку истерии и психоза среди жителей республики, призывая население к отказу от гражданства СССР, организованному неповиновению и вооружённому сопротивлению силам правопорядка, так как якобы готовится «военное нападение со стороны Советского Союза на независимое Литовское государство», «решения третьего Съезда ничего не значат для Литвы как для другого государства», и «мы не признаем действия законов Советского Союза на территории Литовской республики».

Выступая 7 января 1991 г. по республиканскому телевидению, Председатель Верховного Совета Литовской республики В. Ландсбергис назвал ввод в Литву дополнительных воинских формирований попыткой «спровоцировать столкновения, ошеломить, запугать, ввести военное управление и диктатуру».

Принятое правительством Литовской республики 8 января 1991 г. постановление о многократном, в 4–6 раз, повышении розничных цен на продукты питания и промышленные товары вызвало у трудящихся республики естественное возмущение и создало ещё большую напряженность в обществе.

Начались многотысячные митинги, демонстрации протеста и забастовки, на которых трудящиеся Вильнюса, Снечкуса, Каунаса и других городов требовали отставки правительства К. Прунскене, самороспуска Верховного Совета и введения в республике президентского правления, подписания Союзного договора и восстановления действия Конституции СССР и Литовской ССР.

С 8 января В. Ландсбергис неоднократно обращался по республиканскому радио и телевидению к жителям республики, заявляя, в частности, что «над нами висит меч, который может опуститься в любой день, в любой час», и призывал литовскую часть населения к оказанию поддержки.

Выступая 09.01.91 г. на сессии Верховного Совета Литвы, В. Ландсбергис также призывал своих сторонников срочно прибыть в Вильнюс, собраться у здания Верховного Совета, Совета Министров и там *«где может быть использована сила... Мы должны положить конец этим действиям»*. Одновременно В. Ландсбергис просил их провести массовые контрмитинги.

Это усилило конфронтацию и напряженность в республике. Мирные митинги и демонстрации трудящихся по указанию правительства республики сотрудниками Департамента по охране края, вооружёнными боевиками «Саяудиса» и «Лиги свободы» пресекались силой, а их представители и делегаты избивались.

Так, во время митинга, проходившего у здания Верховного Совета Литвы 8 января, на который собралось до 30 тысяч трудящихся, отмечались стычки, были попытки митингующих взломать двери и ворваться в здание для передачи петиции членам Верховного Совета. В ответ охрана здания Верховного Совета применила против митингующих физическую силу и брандспойты с горячей водой, а ряд митингующих и делегатов был избит.

В течение 9–12 января у здания парламента также происходили противостояния 60–80 тысяч митингующих трудящихся и лиц, поддерживавших В. Ландсбергиса, объединение «Саюдис» и «Лигу свободы». Вокруг здания стали возводиться баррикады, подходы к парламенту блокировались.

Обращение 10 января Президента СССР к Верховному Совету ССР о необходимости стабилизировать обстановку в республике и соблюдать положения Конституции СССР и Конституции Литовской ССР было парламентом Литвы необоснованно отвергнуто и названо «ультиматумом», т. к. Президент СССР обратился якобы к «несуществующей Литовской ССР и Литовская республика отвергает все его обвинения».

По призыву В. Ландсбергиса в город Вильнюс в организованном порядке продолжали прибывать из сёл и городов республики вооружённые сторонники «Саюдиса» и «Лиги свободы».

В ответ на эти действия парламента, сотрудников Департамента охраны края, боевиков «Саюдиса» и «Лиги свободы» трудовые коллективы объявили политическую забастовку. К концу рабочего дня 10 января в г. Вильнюсе бастовало 22 предприятия. Утром 11 января колонны трудящихся направились к зданию Верховного Совета на митинг-протест. Митинг блокировался подразделениями полиции, отрядами Департамента охраны края и собравшимися боевиками «Саюдиса» и «Лиги свободы». Создалась реальная угроза столкновений, и стачечные комитеты бастующих предприятий обратились в МВД СССР с просьбой обеспечить безопасность населения и не допустить эксцессов.

11 января, во исполнение Указа Президента СССР «О мерах по охране неприкосновенности права собственности в СССР» и постановления Совета Министров ССР от 28 марта 1990 г. «О мерах по защите собственности КПСС на территории Литовской ССР» подразделениями внутренних войск МВД СССР и Вооружённых Сил страны были взяты под охрану здания Дома печати и ДОСААФ, являющиеся собственностью Коммунистической партии Советского Союза и Министерства обороны СССР, с тем, чтобы лишить экстремистские силы возможности продолжать её использование для разжигания националистического психоза. Во время взятия под охрану Дома печати засевшие в здании сотрудники Департамента по охране края оказали войскам сопротивление. Скрикошетившей пулей был ранен один из сотрудников этого Департамента.

В телевизионной передаче «Панорама» 11 января В. Ландсбергис заявил, что *«над нашей землей, над надеждами на свободу Литвы вновь поднята кровавая рука агрессора...»*.

В обострившейся ситуации Конгресс демократических сил Литвы, в который входят более 20 крупных демократических организаций, в том числе официально зарегистрированных правительством Литвы, направил 11 января в Верховный Совет республики «Ультиматум трудовых коллективов и демократических сил», в котором высказывалось требование ответить

согласием на обращение Президента СССР и немедленно ввести на территории республики в действие Конституций Литовской ССР и СССР. После истечения срока ультиматума Конгресс объявил об образовании Комитета национального спасения Литвы, на который возложил заботу о будущем Литовской ССР и ответственность за безопасность граждан. Персональный состав комитета не объявлялся.

На следующий день, выступая в Верховном Совете республики, В. Ландсбергис опять обрушился с нападками на руководство СССР, на военнослужащих Советской Армии: *«Против нас используется военная сила чужого государства. Идут боевые действия... направленные против маленькой страны... Надо принимать законы, которые бы соответствовали нынешнему нашему положению. Один из них... это закон о чрезвычайном положении, который нам следует принять... чтобы... мы могли в короткое время принять соответствующее постановление».*

По предложению В. Ландсбергиса Верховный Совет республики принял ряд провокационных обращений и заявлений, в которых призывал население, всех своих сторонников как можно быстрее съезжаться в Вильнюс для защиты правительственных зданий.

12 января парламент республики своим постановлением «О мерах по охране Литовской республики», расценив действия Советского Союза как *«...открытую агрессию против Литовской Республики»*, поручил Президиуму Верховного Совета и правительству образовать «временное руководство обороной Литовской республики», Этим же постановлением подразделениям внутренних дел и охраны края было предписано *«оказывать сопротивление любому нападающему в случае нападения на важнейшие государственные объекты».*

Заместитель Председателя Верховного Совета республики Мотека заявил, что Литва находится в состоянии войны с Советским Союзом, и призвал сограждан к активной защите республики.

Попытка представителей трудовых коллективов вечером 12 января вручить руководству Литовской республики обращение с требованием об отставке парламента была встречена сопротивлением со стороны бесчинствующих лиц, охранявших здание Верховного Совета, из числа сотрудников Департамента охраны края и вооружённых боевиков объединения «Саюдис» и «Лиги свободы». В результате представители трудовых коллективов опять были избиты.

В этой крайне сложной ситуации республиканское радио и телевидение резко усилили нагнетание напряженности, круглосуточно продолжая призывать литовскую часть населения к вооружённому сопротивлению силам охраны правопорядка и общественной безопасности, к вооружённой борьбе с «оккупантами, русскими захватчиками», к приезду в Вильнюс для охраны здания парламента, правительства, телецентра, телерадиокомитета и других важнейших объектов, так как в Литве якобы *«идут боевые действия и*

Литва находится в состоянии войны с СССР». В адрес военнослужащих, членов их семей, инакомыслящих и некоренной части населения республики высказывались различные угрозы, распространялись клеветнические измышления антисоветского и антиармейского содержания.

По призыву руководства Литовской республики к зданиям телецентра и телерадиокомитета срочно перебрасывались вооружённые, в т. ч. автоматами и пистолетами, сотрудники Департамента охраны края, боевики «Саюдиса» и «Лиги свободы», а также их сторонники, в основном из числа молодежи соседних городов и сел. (10 января у боевиков уже было изъято 49 единиц нарезного огнестрельного оружия и большое количество боеприпасов).

Вооружённая охрана внутри зданий тоже была усилена, вокруг зданий стали создаваться заграждения из грузового автотранспорта, которым перекрывались и блокировались пути подхода к ним.

К вечеру 12 января Комитет национального спасения Литвы обратился к работникам республиканского радио и телевидения с предложением о прекращении передач, *«провоцирующих братоубийственное столкновение»*.

Это обращение работниками телерадиовещания к исполнению принято не было, и в 23 часа Комитет национального спасения Литвы обратился к рабочим дружинам Вильнюса с предложением взять под контроль здания телерадиокомитета и телецентра с тем, чтобы прекратить призывы, подстрекающие население к массовым гражданским столкновениям и кровопролитию.

Одновременно с этим, Комитет национального спасения Литвы, подерживая предыдущие ходатайства стачечных комитетов в МВД СССР о необходимости обеспечения общественного порядка, обратился к командованию внутренних войск МВД СССР и начальнику Вильнюсского гарнизона с просьбой оказать дружинникам помощь в установлении контроля за работой республиканского телерадиовещания.

В создавшихся условиях командованием внутренних войск МВД СССР и Вильнюсского гарнизона, с целью обеспечения общественной безопасности и правопорядка, предотвращения возникших массовых беспорядков, разоружения боевиков и защиты безоружных членов рабочих дружин, а также для

Оружие, изъятое у боевиков Саюдиса в Каунасе в марте 1990 г.

прекращения телерадиопередач, подстрекавших население к кровопролитию, были приняты соответствующие меры.

Из войсковых подразделений было укомплектовано две группы. В состав каждой из них входило 190 военнослужащих, 14 бронетранспортёров и около 50 дружинников.

Для преодоления воздвигнутых вокруг зданий телерадиокомитета и телецентра заграждений одной группе было придано 4, а другой – 3 танка. Военнослужащим было выдано по 1 рожку холостых и по 2 рожка боевых патронов для автоматов, офицеры имели личное оружие – пистолеты. Патроны с трассирующими пулями им не выдавались. Часть солдат внутренних войск МВД СССР имели также на вооружении резиновые палки и другие спецсредства.

Боевые патроны разрешалось применять только по команде офицеров в случае оказания вооружённого сопротивления и нападения с применением огнестрельного оружия и только в том случае, когда возникала реальная угроза жизни военнослужащих. Для исключения различных случайностей, в том числе наездов на людей, экипажи танков были укомплектованы в основном офицерами.

В танках находились только холостые (вышибные) заряды, стрельба которыми разрешалась вверх в исключительных случаях по специальной команде при крайне вертикальном положении ствола пушки. Никаких поручений по захвату здания парламента и других объектов дружинники и военнослужащие не имели.

Около 1 часа 13 января 1991 года группы военнослужащих и дружинников направились к зданиям телерадиокомитета и телецентра. Подступы к объектам оказались перекрыты грузовым автотранспортом, собравшимся у зданий боевиками «Саюдиса», «Лиги свободы» и поддерживавшей их молодежью. Многие из них находились в нетрезвом состоянии.

Несмотря на неоднократные призывы командования подразделений к собравшимся разойтись и не препятствовать свободному проходу военнослужащих к зданиям, подходы к ним разблокированы не были. Желавших покинуть места сборищ граждан боевики из толпы не выпускали, и между ними по этой причине даже возникли стычки. В связи с отказом собравшихся освободить проходы, подходы к зданиям были расчищены танками.

Боевики и поддерживающая их молодёжь оказали рабочим дружинам и военнослужащим заранее подготовленное активное вооружённое сопротивление. Дружинники, военнослужащие и бронетехника забрасывались камнями, палками, бутылками с зажигательной смесью и взрывными устройствами.

На дружинников и солдат боевики нападали с ножами, дубинками, металлическими прутьями, обрезками труб, газовыми балончиками и другими предметами. Их избивали, пытаясь отобрать автоматы. Из зданий телерадиокомитета и телецентра, из окружавшей здания толпы, с крыш расположенных рядом домов и рощи по дружинникам и военнослужащим велась интенсивная

стрельба из автоматического оружия, в том числе трассирующими пулями. В связи с этим дружинники и военнослужащие неоднократно были вынуждены даже укрываться за бронетехникой.

Преодолевая оказанное вооружённое сопротивление и отражая угрожавшие их жизням нападения, военнослужащие были вынуждены отбиваться прикладами автоматов и производить предупредительную стрельбу вверх холостыми, а иногда и боевыми патронами. Боевыми патронами стреляли только 5 военнослужащих, израсходовав 138 патронов. Были также произведены по 1–3 выстрела вверх холостыми (вышибными) зарядами из танковых пушек.

Как показали военнослужащие, дружинники и свидетели – очевидцы событий, солдаты и офицеры на поражение в людей боевыми патронами не стреляли, наездов на них танков не было, хотя некоторые сами заскакивали на движущиеся танки, а других боевики специально подталкивали под них.

При осмотре танков после операции они крови на них не видели. (При осмотре танков 16.01.1991 г. следователем крови на гусеницах и вообще на танках обнаружено не было).

При осмотре здания телецентра и прилегающей территории обнаружены и изъяты гильзы патронов, множество металлических прутьев, обрезков труб, угольников, на которых имеются приспособления в виде шнурков для прикрепления к руке, 2 бутылки ёмкостью 0,5 л с бумажными пробками (наполовину заполнены горючей жидкостью), 2 горлышка разбитых бутылок с обгорелыми бумажными пробками.

Во внутренних помещениях также обнаружены бутылки с зажигательной смесью и множество металлических предметов цилиндрической формы, с которыми боевики нападали на военнослужащих и дружинников. Следов применения огнестрельного оружия на внешней стороне здания и во внутренних помещениях не обнаружено.

При осмотре здания телерадиокомитета и прилегающей местности обнаружены гильзы патронов, много металлических предметов, угольников, остатки самодельных взрывных устройств, одно неиспользованное взрывное устройство, пули и сердечники от пуль. Установлено, что стрельба из помещений телерадиокомитета производилась.

В результате нападений боевиков 78 военнослужащих и дружинников получили телесные повреждения различной степени тяжести, в том числе два офицера были ранены ножами, один дружинник пулей, капитан Гаврилов брошенным в него взрывным устройством и лейтенант КГБ Шатских В.В. убит выстрелом в спину. У рядового Толубаева была прострелена каска, пулями повреждён автомат и ремень. У рядового Бургуева, которого, сбив с ног, избили, нападавшие вырвали и похитили автомат, а у четырёх солдат – штыки. Нападавшие пытались вырвать оружие и у других 5 военнослужащих.

По заключению Министерства обороны СССР и Министерства внутренних дел СССР, командование Вильнюсского гарнизона и военнослужащие

подразделений при сложившихся обстоятельствах действовали в условиях крайней необходимости и правомерно, в соответствии с законом СССР от 26 марта 1990 года «Об обязанностях и правах внутренних войск Министерства внутренних дел СССР при охране общественного порядка», Указом Президента СССР от 25 июля 1990 г. «О запрещении создания вооружённых формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения», Указом Президента СССР от 1 декабря 1990 г. «О некоторых актах по вопросам обороны, принятых в союзных республиках» и требованиями Устава Вооружённых Сил СССР.

**Лейтенант Группы «А»
В.В. Шатских
погиб у телецентра
13 января 1991 г.**

По сообщению незаконно созданной в 1990 г. прокуратуры Литовской республики, от действий военнослужащих погибли лейтенант КГБ Шатских В.В. и 13 гражданских лиц (9 – в результате стрельбы на поражение или от случайно срикошетивших пуль и 4 – от наезда танков), 48 человек получили огнестрельные ранения и более 550 телесные повреждения в основном от стрельбы в воздух вышибными зарядами танковых пушек (повреждения барабанных перепонок).

Однако каких-либо доказательств, подтверждающих гибель и ранения потерпевших именно от действий военнослужащих, работники прокуратуры Литовской республики следственной группе Прокуратуры СССР не представили и действительные обстоятельства происшедшего от нее скрывают. К производству судебно-медицинских экспертиз погибших и раненых военные и гражданские эксперты других союзных республик допущены не были. Следователям Прокуратуры СССР также было запрещено присутствовать при вскрытии трупов погибших и освидетельствовании раненых.

Показания очевидцев событий, оставшихся в живых потерпевших, вещественные доказательства, видеофотоматериалы происшедших событий, а также заключения судебно-медицинских экспертиз погибших, раненых и извлеченные из их тел пули для экспертного исследования с целью подтверждения или исключения их выстрелов из имевшегося у военнослужащих оружия и оценки в совокупности с другими материалами дела, прокуратура Литовской республики предоставить следственной группе

Указанные выше материалы находятся в уголовном деле, возбужденном прокуратурой Литовской республики 13 января 1991 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 88 УК Литвы (попытка свержения власти Комитетом национального спасения Литвы), т. е. в деле, возбужденном по другим обстоятельствам и ещё до событий 13 января, расследование по которым производится Прокуратурой СССР.

К участию в допросах оставшихся в живых потерпевших и очевидцев событий члены следственной группы не допускаются, явке на допросы этих лиц и получению следователями Прокуратуры СССР в медицинских и других учреждениях документов работники прокуратуры Литовской республики своими неправомерными действиями препятствуют.

Таким образом, участвовать в расследовании дела о событиях 13 января совместно с Прокуратурой СССР и под её руководством, как это предусмотрено уголовно-процессуальным законом, работники прокуратуры Литовской республики отказываются.

Все это происходит, несмотря на неоднократные попытки Прокуратуры Союза СССР объединить возможности и усилия по совместному, полному и объективному расследованию происшедших в г. Вильнюсе январских событий 1991 года, встречи и первоначальные договоренности по данному вопросу как с Председателем Верховного Совета Литвы В. Ландсбергисом, так и руководством прокуратуры Литовской республики.

Со своей стороны Прокуратура СССР предоставила работникам прокуратуры Литовской республики возможность участвовать в производстве совместно со следователями Прокуратуры СССР следственных действий – неоднократных осмотрах мест происшествий, зданий телерадиокомитета и телецентра, расположенных вблизи них других зданий, рощи и т. п. В их распоряжение работниками Прокуратуры СССР были предоставлены также и имеющиеся в деле документы о причинах взятия под контроль зданий телерадиокомитета и телецентра.

Несмотря на оказываемое противодействие работе Прокуратуры СССР, следователями группы получены в ходе следствия данные, которые дают основания подвергнуть серьёзному сомнению объективность сообщенных прокуратурой Литовской республики сведений об обстоятельствах гибели и ранения потерпевших, преждевременно и широко распространенных в определенных средствах массовой информации.

Так, многочисленные показания военнослужащих, дружинников и очевидцев событий, копии справки начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Литвы и заключений экспертиз о причинах смерти некоторых из погибших, фотографии погибших, предварительные заключения судебно-медицинских экспертов, протоколы осмотров мест происшествий и другие доказательства свидетельствуют о том, что большинство потерпевших у здания телецентра в действительности погибло не от выстрелов военнослужащих и наезда танков, а от выстрелов самих боевиков, наезда легковых автомашин и других причин, в том числе вообще не связанных с происшедшими событиями.

Судя по направлению раневых каналов, указанных в справке начальника бюро судебно-медицинской экспертизы Литвы, 6 потерпевших были убиты в результате 1–7 выстрелов в каждого из них с разных точек, в том числе при выстрелах сверху и в спину, т. е. не военнослужащими при непосредственном столкновении с ними лицом к лицу, а боевиками во время их стрельбы из

здания телецентра и с крыш ближайших домов в военнослужащих, которые находились у телецентра в толпе гражданских лиц. По показаниям очевидцев событий во время этой стрельбы, в том числе трассирующими пулями, военнослужащие действительно, как они и заявляли на допросах, прятались за бронетехнику, а находившиеся в толпе люди падали на землю (как указывалось, военнослужащим патроны с трассирующими пулями вообще не выдавались).

Кроме того, несколько очевидцев события показали также, что в сторону телецентра и находившейся там толпы боевики вели стрельбу ещё и до прибытия к зданию военнослужащих. Следовательно, потерпевшие могли погибнуть там и во время этого обстрела толпы боевиками, и тогда их гибель от действий военнослужащих вообще исключается.

Как указывалось раньше, при осмотре здания телецентра следов пуль на наружной стороне здания обнаружено не было. Это объективно подтверждает показания дружинников, очевидцев событий и самих военнослужащих о том, что боевыми патронами они стреляли только вверх, в воздух. Следовательно, потерпевшие погибнуть от срикошетивших пуль, т. е. от действий военнослужащих, также не могли.

Утверждение работников прокуратуры Литовской республики о том, что лейтенант КГБ Шатских В.В. был убит у здания телерадиокомитета выстрелом в спину кем-то из своих товарищей военнослужащих, опровергается показаниями допрошенной по делу свидетельницы, которая заявила, что видела, как находившийся в толпе неизвестный ей мужчина в гражданской одежде выстрелил в спину военнослужащего и тот упал.

Последующее утверждение работников прокуратуры Литовской республики о том, что Шатских В.В. был убит случайно срикошетившей автоматной пулей калибра 5,45 мм, опровергается заключением экспертизы, установившей, что он был убит выстрелом в упор, а срикошетившая пуля пробить находящийся на нём бронежилет не могла.

Опровергается утверждение прокуратуры Литовской республики о гибели двух человек в результате переезда гусеницами танков. Так, по показаниям свидетелей-очевидцев несколько человек из толпы были сбиты легковыми автомобилями, а не танками. Один из них, в частности, показал, что лично видел, как недалеко от здания телерадиокомитета выехавший из-за танка автомобиль «Жигули» на проезжей части дороги сбил мужчину и скрылся.

Согласно показаниям другого свидетеля, на детской площадке около телецентра находилось много людей, и автомашина «Москвич» сбита там несколько человек, один из которых по-видимому был задавлен насмерть, и всех потерпевших увезла «Скорая помощь».

Показания этих свидетелей объективно подтверждаются копиями заключений судебно-медицинских экспертиз о том, что один из потерпевших, находившийся в сильной степени опьянения, действительно погиб от «наезда сзади автомобильного транспортного средства и переезда его колесами», а другой – от «действия колёс транспортного средства».

У одного из погибших в результате 7 пулевых ранений при судебно-медицинском исследовании была обнаружена также и обширная черепномозговая травма, характерная для гибели в автотранспортном происшествии, а по предварительному мнению эксперта ряд выстрелов был произведён уже в мёртвое тело, причем один из них был произведён в упор не из автомата калибра 5,45 мм, а из оружия значительно большего размера.

Вызывают сомнения действительные обстоятельства гибели и 24-летней женщины, а не 13-летней девочки, как преподносят средства массовой информации, на ноги которой, судя по фотографии, был совершён наезд гусеницей танка. Как указывалось, в деле имеются многочисленные показания военнослужащих и очевидцев о том, что людей из толпы специально подталкивали под гусеницы танков и всё это фотографировали. По показаниям свидетелей, погибшая рассказывала перед смертью, что под движущийся танк её специально толкнули какие-то «парни».

По показанию очевидцев событий, один из нападавших на военнослужащих молодых людей погиб от взрыва у него в руках взрывного устройства, и это также объективно подтверждено имеющейся в распоряжении Прокуратуры СССР копией заключения судебно-медицинской экспертизы о причине его смерти. По заключению судебно-медицинской экспертизы, действительной причиной смерти ещё одного из потерпевших является не огнестрельное ранение, а «острый инфаркт миокарда» (по фамилии Макулка – В. Ш.).

Таким образом, обстоятельства гибели и ранения всех потерпевших, как гражданских лиц, так и военнослужащих, требуют дальнейшего всестороннего и объективного расследования с тщательным и полным исследованием всех имеющихся в распоряжении Прокуратуры СССР и прокуратуры Литовской республики материалов в их совокупности.

В процессе расследования дела следственной группой Прокуратуры СССР в составе 16 человек произведено 32 осмотра мест происшествий – зданий телецентра, телерадиокомитета, находящихся рядом домов и окружающей местности, обнаруженных и изъятых при этом гильз, бутылок с зажигательной смесью, частей взрывных устройств, ножей, металлических прутьев, предметов экипировки военнослужащих, бронетехники и т. п.

Назначено и производится более 100 судебно-медицинских экспертиз потерпевших военнослужащих и дружинников, баллистических, трассологических, технических и других экспертиз вещественных доказательств.

Допрошено свыше 600 военнослужащих, дружинников, очевидцев событий и других свидетелей, в том числе представителей коллективов трудящихся, которые были избиты боевиками охраны Верховного Совета Литвы. Получены и анализируются документы по имевшемуся у военнослужащих оружию, получению и расходу ими боеприпасов, а также большое количество документов о дискредитации военнослужащих, деятельности незаконных вооружённых формирований, их разоружении и дестабилизации общественно-политической обстановки в республике к январю 1991 г.

По делу выполнен большой объём и других следственных действий, предусмотренных планом расследования. Расследование по делу осложняется в связи с указанным выше противодействием со стороны работников прокуратуры Литовской республики, препятствующих выяснению действительных обстоятельств гибели и ранения всех потерпевших, выявлению боевиков и очевидцев событий, необходимостью идентификации большого количества оружия и окончания допросов военнослужащих подразделений Советской Армии, временно находившихся в районе чрезвычайного положения в Северной Осетии, а также получения дополнительных заключений ведомственных комиссий. Министерства обороны, Министерства внутренних дел и Комитета государственной безопасности СССР с приложением соответствующей документации по проведению операции и действиям военнослужащих в этих событиях.

Необходимые меры к устранению указанных обстоятельств и ускорению расследования по делу приняты.

Генеральный прокурор СССР

Действительный государственный советник юстиции

Н.С. Трубин

Комментарий В. Шведа к информационной записке Генерального прокурора СССР Н. Трубина

Признавая в целом объективность и достоверность информации о действиях советских военнослужащих при взятии под охрану телебашни и зданий телерадиокомитета в ночь на 13 января 1991 г. в Вильнюсе, изложенные в записке Генерального прокурора СССР Н. Трубина, следует отметить, что некоторые эпизоды, описывающие развитие этих событий искажены.

Не вызывает сомнений, что данные искажения были продиктованы ближайшим окружением Президента СССР М.С. Горбачёва, с целью подтверждения публичного заявления президента о том, что **он был не в курсе относительно проведения силовой операции в Вильнюсе**. В силу этого официальная версия событий, произошедших в Вильнюсе в январе 1991 г., выглядит следующим образом.

В январе 1991 г. сторонники пребывания Литвы в Союзе ССР, видя критическое развитие политического и межнационального противостояния в республике, усугубляемого литовскими средствами массовой информации, якобы обратились к руководству Вильнюсского гарнизона с просьбой помочь взять под контроль функционирование телебашни и зданий телерадиокомитета. Военные в данной ситуации, стремясь не допустить столкновений на политической и межнациональной почве, помогли рабочим дружинам решить эту задачу.

Президент СССР при такой трактовке вильнюсских событий оказывается, как бы не причём. Вся ответственность таким образом была возложена

на руководство Вильнюсского гарнизона и сторонников пребывания Литвы в Союзе ССР, то есть: так называемый Комитет национального спасения Литвы, Конгресс демократических сил Литвы, ЦК Компартии Литвы/КПСС и рабочие дружины Комитета граждан СССР в Литве.

Однако в справке Н. Трубина умалчивается, что только по указанию Горбачёва в Вильнюс могли быть переброшены подразделения 76-ой дивизии ВДВ из Пскова и направлена группа специального назначения «А» КГБ СССР. Помимо этого, в справке не дана должная оценка факту созданию антиконституционного Комитета национального спасения Литвы (КНСЛ), который якобы руководил всей силовой акцией в Вильнюсе.

В этой связи необходимо несколько подробнее рассказать о мифическом Комитете национального спасения Литвы. 11 января 1991 г. на пресс-конференции об его создании заявил Юозас Ермалавичюс, тогдашний заведующий отделом пропаганды ЦК Компартии Литвы/КПСС. А 12 января в 23 часа этот Комитет, через того же Ермалавичюса, сделал заявление о взятии им власти в республике.

Генеральный прокурор СССР Н. Трубин в своей справке о вильнюсских событиях постоянно ссылается на Комитет национального спасения, просьбы которого якобы выполняло не только руководство Вильнюсского гарнизона, но десантники 76-ой дивизии ВДВ СССР и даже группа «А», находящаяся в подчинении у Председателя КГБ и Президента СССР.

Однако не вызывает сомнений, что кем-то организованный и непонятно кого представляющий КНСЛ и **по советским законам являлся антиконституционным образованием**. Его создание было выгодно только Горбачёву и его окружению, задумавшим в январе 1991 г. осуществить провокацию в Литве.

Наличие КНСЛ позволяло всю ответственность за происходящее в Литве переложить на Компартию Литвы/КПСС и Конгресс демократических сил. В результате противники выхода Лит. ССР из Союза были дискредитированы, а Горбачёв получил свободу действий в вопросах признания независимости Литвы.

Позицию Н. Трубина можно понять. Он обнародовал отчет в период, когда Горбачёв ещё был полновластным Президентом СССР. К сожалению, аналогичные нелепости в мемуарах описал и бывший Председатель КГБ СССР В. Крючков. Это вызывает удивление, так как он свои воспоминания писал, когда Горбачёв был уже не у власти. И тем не менее...

Версия январских событий в Вильнюсе в представлении бывшего Председателя КГБ СССР выглядит следующим образом. *«В ночь на 13 января 1991 г. дружина Комитета национального спасения из числа местных жителей направилась к телецентру. К месту событий были подтянуты армейские подразделения, части МВД СССР и указанной спецгруппы КГБ численностью около 30 человек.*

Благодаря вмешательству армейцев и группы «Альфа» удалось предотвратить столкновение дружины с противоборствующими силами, что не-

минуемо обернулось бы куда большей кровью. В задачу группы спецназа КГБ, действовавшей, как ей было предписано, в тесном взаимодействии с армейской частью и подразделением МВД СССР, входила защита здания телецентра и разъединение противоборствующих сил, предотвращение их прямых столкновений» (В. Крючков. Личное дело. Часть 2. Стр. 31–32).

То есть, согласно Председателю КГБ, именно дружинники пошли на захват телебашни, а уж потом их прикрывали десантники и группа «А» КГБ СССР. Да, стыдно за главу службы советской безопасности, который написал такую чушь. Надо же придумать, «Альфа» у телебашни прикрывалась гражданскими дружинниками?

Сложно говорить о позиции В. Крючкова в январских событиях, если он даже не пожелал уточнить фамилию сотрудника «Альфы», погибшего в Вильнюсе. В своих мемуарах он его называет Шацких, хотя фамилия погибшего лейтенанта была Шатских. Более того, Крючков пишет, что В. Шатских был доставлен живым в больницу и только на следующий день умер. Это уже явная ложь.

Но главной ложью в воспоминаниях Крючкова является его заявление о том, что штурм телебашни якобы начала дружина Комитета национального спасения Литвы. В результате свидетельства Генерального прокурора СССР Н. Трубина и бывшего Председателя КГБ СССР В. Крючкова о роли Конгресса демократических сил Литвы, Комитета национального спасения Литвы и рабочих дружин, якобы находящихся в их ведении, способствовали вынесению обвинительного приговора литовским коммунистам по делу о государственном перевороте в январе 1991 г.

Этот процесс состоялся в Вильнюсе в 1996–1999 гг. Главными обвиняемыми на нём были: бывший первый секретарь ЦК КПЛ/КПСС Миколас Бурокаявичюс, секретарь ЦК Юозас Куолялис, заведующий идеологическим отделом ЦК Юозас Ермалавичюс и другие деятели КПЛ/КПСС.

Одним из важнейших аргументов в поддержку версии о госперевороте стало известное заявление Комитета национального спасения Литвы о взятии им власти в республике, прозвучавшее в 23 часа 12 января 1991 г. Литовские прокуроры использовали не только материалы, изложенные в записке Генпрокурора СССР Н. Трубина № 18/5918-19 от 18.05.1991 г. Верховному Совету Союза ССР и в 37 томах уголовного дела №№ 18/5918-19, переданного Генпрокуратуре Литвы, но и информацию, изложенную в воспоминаниях В. Крючкова.

Как известно, ни в ходе следствия, ни на самом процессе так и не удалось выяснить, кто, когда и где создавал Комитет национального спасения. Все утверждения литовских прокуроров по этому поводу это лишь предположения или вымысел. Не было достоверно выяснен состав этого комитета и не установлено его существование в действительности. На процессе звучали лишь ничем не подтвержденные домыслы литовских следователей.

Выяснился лишь один факт. Все документы Комитета национального спасения печатались на пишущей машинке, находившейся в штабе Вильнюсского гарнизона. Известно, что именно там была штаб-квартира московских гостей, которые в январские дни 1991 г. наводнили Вильнюс. Однако тщательного и досконального расследования по этим фактам проведено не было.

В этой связи напомним реальную картину январских событий в Вильнюсе. Известно, что главной задачей группы «А» являлось взятие под контроль телебашни и зданий телерадиоцентра. Поскольку армейские части и приданные им 50 дружинников запоздали, то «Альфа» начала операцию по захвату телебашни без их поддержки. К моменту прибытия армейской колонны к телебашне она полностью контролировалась «альфовцами».

Добавлю, что никто из так называемых дружинников в ночь на 13 января самостоятельно не направлялся к телебашне. Да, и эти дружинники были, на самом деле, были партийным активом. Специально подготовленных рабочих дружин для захвата власти в Вильнюсе не было. Зачем их надо было готовить в условиях советской власти, когда Армия, КГБ и МВД располагали достаточными силами для наведения порядка в республике?

Другое дело, что на союзных предприятиях Вильнюса, функционирующих по советским законам, и куда нередко рвались добровольцы из Департамента охраны края и «Саюдиса», были организованы добровольные народные дружины (ДНД) советского образца. Они оказывали помощь вневедомственной охране предприятий.

Московские «умники» из ЦК КПСС, пытаясь провести исторические параллели, назвали партийный актив и эти ДНД – «рабочими дружинами». Так в 1905 г. называли себя участники восстания на Красной Пресне. В итоге московское руководство создали себе прикрытие из местных военных, Комитета национального спасения Литвы, Компартии Литвы/КПСС и так называемых дружинников КНСЛ.

Не случайно в последующие дни руководство КГБ СССР и Советской Армии упорно отказывалось признать ответственность за силовую операцию в Вильнюсе и все стрелки перевели на командира Вильнюсского гарнизона генерала Владимира Усхопчика и Комитет национального спасения, а через него и на Компартию Литвы/КПСС. О Горбачёве в этой ситуации говорить не приходится. Он, как всегда, якобы ничего не знал.

Ясно, что не случайно в январе 1991 г. в Вильнюсе появился траченный молю, но не умирающий Комитет национального спасения. Это образование впервые увидело свет в 1793 г. в революционной Франции. Впоследствии подобные комитеты в 1944–1945 гг. появлялись в странах Восточной Европы, когда на их территорию вступала Красная Армия.

Примером может быть Польша и Чехословакия. Осенью 1993 г. Фронт национального спасения (в некоторых источниках он именуется Комитетом) был создан противниками Ельцина в Москве. Всё говорит о том, что идея Комитета национального спасения Литвы могла родиться только в Центре.

А легализацию этого комитета в Вильнюсе осуществили московские эмиссары, действовавшие по указаниям из аппарата ЦК КПСС. Известно, что в период с 8 по 13 января 1991 г. в Вильнюсе действовала большая группа «гостей» из Москвы. К ним уже привыкли. С момента объявления республикой независимости в Вильнюс, а соответственно, и в ЦК КПЛ/КПСС, приезжало немало эмиссаров из Центра.

Многие из них представляли не только ЦК КПСС, но Армию и КГБ СССР. Все они козыряли особыми полномочиями. Работники ЦК КПЛ/КПСС привыкли к ним. Соответствующие удостоверения позволяли «гостям» в случае необходимости раздавать руководящие указания. Это сыграло роковую роль в январские дни.

Для подтверждения обращусь к свидетельству бывшего первого секретаря Вильнюсского горкома партии Валентина Лазутки, изложенному им в статье «13 января взгляд под другим углом» («Sausio 13-ojo zvilgsnis kitu kampu»), напечатанной в газете «Карштас комментариев» (№ 1, 2008 г.).

По словам Лазутки, вечером 12 января 1991 г. Светлана Бабаева, технический секретарь первого секретаря ЦК Компартии Миколаса Бурокаявичюса, пригласила его в ЦК КП Литвы. Как потом она объясняла, действовала она по указанию неких московских чекистов, которые, в свою очередь, ссылались на распоряжение самого Бурокаявичюса.

Бабаева, по указанию тех же чекистов, уже ссылаясь на распоряжение Лазутки, собрала в зале горкома партии партийный актив, который впоследствии в союзных и литовских документах был представлен как дружина Комитета национального спасения. Лазутка об этом сборе не был проинформирован, так как несколько часов был изолирован в приёмной Бурокаявичюса от контактов с внешним миром.

Потом выяснилось, что Бурокаявичюс к его вызову в ЦК был непричастен. Первый секретарь ЦК КПЛ/КПСС в это время также был под каким-то предлогом деликатно изолирован от связи с внешним миром. **В итоге фактическое руководство всей ситуацией от имени ЦК и горкома Компартии Литвы в ночь с 12 на 13 января 1991 года осуществляли некие «чекисты из Москвы».** Кого они в действительности представляли, до сих пор остаётся тайной.

В этой связи не лишним будет напомнить о событиях в Румынии в ноябре и декабре 1989 г. накануне свержения генсека Румынской Компартии и председателя Госсовета Румынии Николае Чаушеску. Сегодня известно, что в этот период в Бухаресте активно действовали московские гости из ГРУ и КГБ СССР. Именно они, с согласия Горбачёва, совместно с румынскими и венгерскими органами безопасности, при активном содействии ЦРУ, провели операцию «Дестабилизация», которая привела к смещению и расстрелу Н. Чаушеску (См. «Аргументы недели» от 16.02.2011).

Поэтому можно предположить, что кое-то из москвичей и в Вильнюсе работал в контакте с литовским Департаментом госбезопасности Литвы (ДГБ). Известно, что в аппарате ЦК Компартии/КПСС действовали три агента

ДГБ. На самом деле, их, вероятно, было больше. Полагаю, что некоторых, на всякий случай, до сих пор не расшифровали. Два агента работали в штабе Вильнюсского гарнизона в Северном городке.

Является установленным факт изготовления и озвучивания агентами ДГБ ряда подложных документов от имени ЦК Компартии Литвы/КПСС и Комитета граждан СССР Литвы. Также известно, что ДГБ в 1990 г. тиражировал подстрекательские заявления от имени мифической радикальной организации «Коммунисты за демократию». Путем распространения подложных листовок и призывов агенты ДГБ провели десяток подставных митингов, которые внесли неразбериху в стан сторонников КПЛ/КПСС. ДГБ даже наладил издание газеты «Большевик» – орган мифического Особого отдела партии большевиков Литвы.

Об этих «подвигах» ДГБ Литвы поведала газета «Литовский курьер» в статье «Юбилей с пробелами памяти» (№ 15/268, апрель 2000 г.). Возможно, именно в недрах ДГБ и родился мифический КНСЛ? Как уже говорилось, не исключено, что в этой провокации были задействованы некоторые прибывшие из Москвы лица, имевшие цель дискредитировать работу ЦК КПЛ/КПСС.

Имея соответствующее удостоверение и полномочия можно было убедить профессора Ю. Ермалавичюса, сугубо гражданского человека, выступить от имени Комитета национального спасения, ссылаясь на то, что этот Комитет создан, действует по указанию Москвы и он строго засекречен. Не случайно за истекшие двадцать лет так и не удалось обнаружить каких-либо реальных доказательств существования КНСЛ. В этой ситуации лишь одно вызывает недоумение, как профессор Ермалавичюс не понял антиконституционной и провокационной сущности этого Комитета.

Известно, что литовское следствие не располагало и не располагает никакими конкретными данными о Комитете национального спасения. Почему? Видимо, прежде всего, потому, что Компартия Литвы/КПСС не была причастна к созданию Комитета национального спасения. Тем более, что создание этого Комитета было мифическим. Его лишь публично провозгласили и запустили несколько бумажек от его имени. Он явился неким прикрытием для проведения силовой акции.

Анализ ситуации, сложившейся в ночь на 13 января свидетельствует о том, что последствия этой ситуации никто не просчитывал, как если бы изначально кто-то решил силовую акцию сделать провальной. Этот вывод подтверждает то, что военные руководители оказались не готовы к завершению этой акции. Вновь обращусь к воспоминаниям В. Лазутки.

Он вспоминает: *«В пять часов утра воскресения 13 января у меня в кабинете горкома партии раздался звонок. Мой помощник сказал, что к телефону просят меня. Я услышал в трубке взволнованный голос, который в приказном порядке потребовал от меня собрать рабочие коллективы ночных смен и вывести их к взятым войсками объектам: к зданию комитета радио и телевидения, к телевизионной башне. В противном случае, он не даёт гарантии, что военные не будут вынуждены взорвать эти объекты и покинуть их.»*

Я удивленный спросил: «с кем я разговариваю». Последовал короткий ответ: «Варенников». Я естественно смутился и стал объяснять, что в подобной ситуации, когда пролилась кровь, вывести наших людей на улицу означало бы появление новых жертв, причём в массовом порядке, поэтому я выступаю решительно против этой затеи. После этого мой визави, не сказав ни слова, бросил трубку. Я остался в раздумьях, что бы это означало.

Но в это время опять раздался звонок и оказалось, что со мной разговаривает заместитель командующего Прибалтийским военным округом Овчаров, которого я лично знал. Если у меня оставались сомнения в то, что я разговаривал действительно с настоящим Варенниковым или может быть с каким-то провокатором, то в отношении Очарова у меня сомнений не было. Мой новый собеседник подтвердил, что я действительно разговаривал с Варенниковым. Он мне стал излагать те же самые требования: собрать людей и перенять у военных эти злополучные объекты. Он меня упрекал в трусости, безинициативности. Ставил в пример некоторых деятелей нашей партии, которые в эти минуты ведут себя героически.

Наш разговор ни к чему не привёл, я по-прежнему считал, что обострять положение было бы авантюризмом и практически преступным действием. Вот почему у меня осталось и остается мнение, что военные, присланные по приказу из Москвы, действовали в провокационных целях».

Согласиться с утверждением Лазутки о том, что военные и, соответственно, генерал Варенников, действовали в Вильнюсе в провокационных целях, проблематично. Варенников был известен своей приверженностью социалистическим ценностям и в 1990-х годах выступал, как последовательный сторонник единства Союза. Полагать, что он мог действовать в интересах деструктивных сил, абсурдно.

Видимо, генерал кем-то сознательно был введён в заблуждение относительно ситуации, сложившейся в Литве. Кто-то сумел убедить Варенникова в том, что трудовые коллективы союзных предприятий пребывают в постоянной готовности и в любой момент придут на помощь военным, а вся Литва ждёт, не дожидаясь введения президентского правления.

Однако в январе 1991 г. ситуация в республике была не простой. Неопределенность, то ли Литва в Союзе, то ли нет, длилась уже десятый месяц. Сторонникам СССР уже порядком надоели ничем не подкрепленные заявления и Указы Президента СССР. В ЦК КПЛ/КПСС считали, что введение президентского правления в Литве должно было осуществляться на основании Указа Президента СССР и Закона СССР о чрезвычайном положении, принятого 3 апреля 1990 г.

Согласно ст. 16 этого Закона, в случае, если органы власти в отдельных регионах страны «не обеспечивали надлежащего осуществления своих функций» было предусмотрено введение «временного президентского правления». Учитывая критическую ситуацию в Литве, которую усугубляли воинственные антиконституционные заявления Верховного Совета Литвы, оснований

для введения президентского правления было более чем достаточно. Однако ожидаемый Указ о введении президентского правления в Литве накануне 13 января не был подписан.

Соответственно, сторонники СССР, узнав о силовой акции в Вильнюсе, оказались в растерянности. Люди терялись в догадках, на основании каких распоряжений проводится эта акция. Она получила бы поддержку, если бы Горбачёв вместо набивших оскомину общих требований о восстановлении действия Конституции СССР на территории Литвы, 10 января 1991 г. направил бы Верховному Совету Литвы перечень требований со сроками их исполнения и чётко сформулировал на основании Конституции СССР и принятых Законов СССР, что последует в случае не исполнения этих требований.

Затем, в случае игнорирования Верховным Советом Литвы требований Президента СССР, был бы принят Указ о введении на территории Литвы чрезвычайного положения и временного президентского правления. Соответственно, сторонники СССР в Литве получили бы правовое обоснование для участия в принуждении ВС Литвы к исполнению требований Президента и законов СССР. Соответственно, по-другому вели бы себя и трудовые коллективы, являвшиеся сторонниками Союза.

Ситуация, о которой рассказал Лазутка, свидетельствует о полном непонимании военными ситуации, имевшей место в Вильнюсе в январе 1991 г. Выполнив приказ по взятию под охрану объектов, они не представляли, что с ними делать. Не вызывает сомнений, что военные 13 января 1991 г. действовали на основании не полной и искаженной информации. На основе такой же информации ими был подготовлен план введения президентского правления в Литве. Как только развитие ситуации пошло по не предусмотренному варианту, у них появилось желание переложить ответственность за происходящее на гражданских лиц.

Вышеизложенное свидетельствует, что утверждения Генпрокурора СССР Н. Трубина о решающей роли в январских событиях Компартии Литвы/ КПСС, Конгресса демократических сил, Комитета национального спасения Литвы и так называемых рабочих дружин лишены оснований. Ответственных за январские события следует искать в московском окружении Горбачёва.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(опубликовано в газете «Республика», 10–17 июня 1991 г.)

В связи с распространением Прокуратурой СССР 03.06.91 заявления об обстоятельствах январских событий в Литве Генеральная прокуратура Республики заявляет, что высказанные Генеральным прокурором СССР Николаем Трубиным сомнения в объективности ранее сообщенных прокуратурой Литовской Республики сведений являются голословными, не под-

тверждены конкретными доказательствами и установленными объективными обстоятельствами.

Комментарий В. Шведа. Прокуратура СССР возбудила уголовное дело №18/5918-19 по факту событий, имевших место в Вильнюсе 13 января 1991 г. Все 37 томов этого дела согласно соглашению между Прокуратурой СССР и Генпрокуратурой Литвы от 26 сентября 1991 г. были тогда же переданы литовской стороне.

В настоящее время Россия располагает лишь «Информационной запиской о ходе расследования уголовного дела о событиях, имевших место в Вильнюсе 13 января 1991 г.» № 18/5918-19 от 28.05.91 г. за подписью Генпрокурора СССР Н. Трубина, адресованной Верховному Совету Союза ССР.

Ген. прокуратура. Не возвращаясь к анализу общественно-политической ситуации, сложившейся к 13.01.91 г., наше отношение к которой не изменилось и в настоящее время, и не оценивая «законность» действий так называемого «комитета национального спасения Литвы», Генеральная прокуратура Литовской Республики со всей ответственностью заявляет, что трагические последствия кровавой ночи наступили в результате действий Вооружённых сил СССР.

Сделанное Н. Трубиным заявление основано на не полностью проверенных фактах и преследует определенные политические цели. Иначе мы не можем объяснить умышленное искажение фактов и фактических обстоятельств.

Прокуратурой Литовской Республики неоднократно предпринимались усилия, вплоть до непосредственного обращения к Генеральному прокурору СССР, к совместному объективному расследованию всех обстоятельств свидетельскими показаниями из числа гражданского населения. Однако из-за не приемлемых предварительных условий, выдвинутых другой стороной, такое соглашение достигнуто не было. Мы считаем, что необъективность заявления Генерального прокурора СССР обуславливается тем, что сотрудники Прокуратуры Союза СССР не располагали свидетельскими показаниями из числа гражданского населения.

В заявлении умышленно искажается фактическая обстановка, сложившаяся к ночи 13.01.91 г. Войска в районе Республиканского телецентра оказались в результате заранее спланированной и тщательной подготовленной операции с целью свержения законно избранного парламента и правительства. Об этом свидетельствуют действия войск и так называемого «комитета национального спасения Литвы» в предшествующие дни.

Ещё 12.01.91 г. в 11 часов дня военнослужащим была дана команда зарядить автоматы боевыми, в том числе трассирующими патронами. При этом, офицер, давший команду зарядить автоматы, выразился, что готовится штурм здания Верховного Совета.

Комментарий В. Шведа. Это ничем не подтвержденное утверждение литовских прокуроров. Установлено, что в примкнутых магазинах автоматов

десантников находились холостые патроны. Рожки с боевыми патронами были в подсумках. Напомню, что глава саюдистских боевиков Аудрюс Буткявичюс и его помощники успокаивали людей, собравшихся у телебашни, заявляя: «Не бойтесь! У них холостые патроны!». Это общеизвестный факт.

Ген. прокуратура. 08.01.91 г. группа лиц с применением физического насилия пыталась проникнуть в здание Верховного Совета Литвы. 11.01.91 г. военнослужащие с применением бронемашин и огнестрельного оружия, захватили здание Дома печати и другие учреждения. В результате этих действий также пострадало от применения огнестрельного оружия гражданское население. 12.01.91 г. войсками с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ было захвачено здание бывшего ДОСАААФ. Перечисленные факты указывают на нагнетаемую военными в это время в Литве атмосферу и обстановку. В этих условиях, по призыву Верховного Совета Литвы на охрану государственных и правительственных зданий встало население всей Республики. Об этом свидетельствуют аналогичные действия этих сил по настоящее время.

Генеральная прокуратура Литовской Республики категорически заявляет, что 14 человек погибло от рук военных и свыше 600 ранено. Утверждение, что военные не применяли огнестрельного оружия и боевых припасов, противоречит фактическим обстоятельствам событий. Выдвинутая Прокуратурой СССР версия о том, что возле телевизионной башни и административного здания телецентра имели место массовые беспорядки и столкновения между двумя группами лиц, придерживающихся противоположных мнений, следственной группой прокуратуры Республики проверена и своего подтверждения не нашла. Сделанное Генеральным прокурором СССР заявление является попыткой оправдать преступные действия виновных в этом лиц.

Имеющиеся показания военнослужащих, а также записи радиопереговоров между военными подтверждают о готовящемся захвате телецентра, телебашни и здания Верховного Совета. Для этого были сформированы три штурмовые группы с выделением им бронемашин и танков.

Во время расследования допрошены все свидетели, в том числе и потерпевшие, которые показали, что никто, кроме военных, не стрелял, никакого вооружённого сопротивления со стороны оборонявших здание телецентра и телебашни не было. Люди собрались мирно охранять башню и административное здание ТВ, так как были предупреждены, что эти здания будут подвергнуты нападению.

Анализируя собранные доказательства о гибели каждого, видно, что они были умышленно убиты военными, хотя ни один из них не был ни так называемым «боевиком», ни вообще вооружён.

Комментарий В. Шведа. *Явная ложь в отношении показаний свидетелей. Это подтверждают материалы уголовного дела № 09-2-91 (дело 13 января, или дело о госперевороте), содержащие многочисленные свидетельства о выстрелах в людей с крыши домов, окружавших телебашню.*

Ген. прокуратура. Так, свидетель Мацюлявичюс показал, что десантники дали боевыми патронами 3–4 залпа над головами мирных защитников в цементный козырёк башни. После одного из залпов он увидел, как стоящий рядом его брат упал и с его щеки фонтаном брызнула кровью.

Брат Мацюлявичюса погиб от ранения сверху вниз, от рикошетирующей пули, калибр которой соответствует калибру пули, которые применяли десантники. То, что Мацюлявичюс был убит на глазах брата военными от рикошетирующей пули, подтвердили и другие свидетели, которые помогли вынести тело погибшего. Стрельба боевыми патронами зафиксирована и документальным материалом (фотографиями).

Комментарий В. Шведа. Согласно выводам литовских судмедэкспертов Мацюлявичюс был убит пулей, выпущенной из винтовки Мосина 1891/1930 гг. Автомат Калашникова такими пулями не стреляет. Известно, что в литовском журнале «Karys» («Воин», № 3 за 1991 г.), было опубликовано фото «защитников» телебашни с «мосинскими» винтовками в руках. Как уже говорилось, один из погибших у телебашни был убит пулей из винтовки Мосина образца 1891/1930 гг.

Известно, что десантники и «альфовцы» у телебашни были вооружены автоматами Калашникова, стреляющими пулями калибра 5,45 мм. Сегодня в Литве пытаются навязать версию, что у десантников были АКМ, стреляющие пулями калибра 7,62 мм. Якобы пулю от АКМ эксперты спутали с пулей от винтовки Мосина. Это утверждение просто абсурдно.

Остроконечная пуля для винтовки Мосина образца 1908 года внешне похожа на пулю для автоматов и пулеметов Калашникова. На этом сходство кончается. Мосинская пуля и пуля для АКМ имеют ряд технологических особенностей.

Существует ряд модификаций патрона для винтовки Мосина и, соответственно, пуль образца 1908 года и пуль патрона 7,62x39 мм для АКМ. В этой связи рассмотрим наиболее распространенные: пулю 7,62 мм, от так называемого линейного патрона образца 1908 года для винтовки Мосина и пулю 7,62 БП для АКМ.

Оболочка мосинской пули образца 1908 г. изготавливалась из мельхиора (сплав меди с никелем). Внутри находилась свинцовая сердцевина. Стальной сердечник в пуле Мосина появился только в 1916 году. Пуля 7,62 БП для АКМ состоит из стальной оболочки, плакированной томпаком (сплав меди с цинком). Внутри находится стальной термообработанный сердечник, окружённый свинцовой рубашкой.

Помимо этого пуля для АКМ от мосинской отличается конической формой задней части и конфигурацией донца. Различается также система крепления пули Мосина и пули для АКМ в гильзе. В средней части пули для АКМ выполнена кольцевая накатка, в которую обжимается дульце гильзы при сборке патрона. Добавим, что мосинский патрон 7,62x54 мм в автоматах АКМ невозможно использовать в силу его размера по длине.

Всё эти отличия позволяют со 100% вероятностью идентифицировать пули 7,62 мм, как от винтовки Мосина, так и от автомата Калашникова.

Ген. прокуратура. Среди погибших от пуль есть и А. Повилайтис. Так свидетель И. Татарюнас об обстоятельствах его гибели показал следующее: «Повилайтис что-то хотел сказать солдату, толкавшего его прикладом. Когда солдат ударил его в грудь, то он от удара отпрянул, сделал шаг назад и задел светловолосого офицера. Тот отскочил и из автомата серийно выстрелил в Повилайтиса, после чего Повилайтис упал». Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что Повилайтиса А. застрелили из автомата.

Аналогично установлены обстоятельства других, погибших от огнестрельных ранений. Утверждение, что стреляли с крыш зданий, ничем не обосновано. Все погибшие были вне зоны обстрела с крыш жилых домов, так как их прикрывала башня.

Комментарий В. Шведа. *Это более чем абсурдное утверждение. Известно, что вход в административное здание телебашни и соответственно в саму телебашню расположен напротив жилых домов, находящихся в районе башни. Телебашня находится за этим входом и не могла прикрывать людей. Основная масса так называемых защитников блокировала именно этот вход. Пространство перед ним прекрасно просматривалась и простреливалась с крыш жилых домов, расположенных у телебашни.*

Ген. прокуратура. Следствием были установлены и опрошены свидетели, которые вместе с журналистами были на крыше и снимали на видеокамеру. Они показали, что с крыш никто не стрелял. Это подтверждает тот факт, что ни один солдат не погиб у башни от огнестрельного ранения. Версия, что какие-то «боевики» стреляли по своим, лишена всякого основания.

Комментарий В. Шведа. *На сегодняшний день о свидетелях с крыши ничего не известно. Они нигде не фигурируют, так как явно нежелательны. Материалы видеосъёмки с крыши действительно существовали, но спустя двадцать лет таинственным образом исчезли из архива МВД Литвы. Напомню, что в уголовном деле № 09-2-91 фигурирует перехват радиопереговоров «альфовцев» с Северным городком, просящих прислать БТР-ы для прикрытия выхода из башни, так как по ним вёлся прицельный огонь с крыши соседних с башней домов.*

В том же деле представлена распечатка радиоперехвата переговоров советских военных ночью 13 января 1991 г., осуществленная Департаментом госбезопасности Литвы. Из неё явствует, что по советским военнослужащим, находящимся у телебашни и здания комитета по телевидению и радиовещанию велась стрельба из огнестрельного оружия, причём стрелки находились как внутри занимаемых зданий, так и снаружи, на крышах близлежащих жилых домов.

В материалах того же уголовного дела приводятся показания очевидцев январских событий. Свидетель С. Шикторова показала, что стреляли «из-за кустов из автомата» (У. д. № 09-2-91, т. 131, стр. 11). Свидетель Г. Вете-

**Стрелок «Саюдиса» на крыше
у здания парламента**

рилас: «стреляли со стороны лесочка» (там же, стр. 54). Свидетельница Г. Крылова: «стреляли не оттуда, откуда бежали солдаты, а с крыши дома № 182 по ул. Архитекту» (там же, стр. 168).

Свидетельница Вида-Эяна Гражене показала: «плачущая женщина рассказала, что в её комнате был раненый с прострелянной ногой. Врач, уложив его, извлекла пулю. Женщина рассказала, что раненый говорил – в него стрелял гражданский, одетый в белую рубашку с чёрным галстуком, на котором вышита дева в пуантах, как у балерин, в белых чулках. Таких молодых людей потом, на другой день, я видела возле Верховного Совета». (У. д. 09-2-91, т. 61, стр. 81).

Ген. прокуратура. Утверждение Генерального прокурора СССР, что под танки специально толкались люди, не обосновано. Установлено, что вместе с Асанавичюте под танки попали ещё две женщины и один мужчина, в том числе и подруга Асанавичюте, которая стояла рядом с ней. Пострадавшие, а также десятки свидетелей показали, что танкист совершил наезд на стоявших перед танком и придавил их гусеницами. Есть даже цветные фотографии наезда, сфотографированные двумя разными фотоаппаратами с разных точек. Наезд на людей подтверждает разговор экипажей танков по радио с командованием.

Комментарий В. Шведа. Известно свидетельство Аготы Янкявичене-Грибаускайте, многолетнего директора Историко-этнографического музея, зарекомендовавшей себя в советский период защитником исторических и культурных ценностей Литвы. В своих воспоминаниях «*Mano prisiminimų kraitelė*» («Лукошко моих воспоминаний»), изданных в 2007 г. она пишет: «Сейчас вспоминаю весьма горестный случай, когда под русские танки сами литовцы толкали своих единомышленников. Как первый выстрел в солдат сделал человек, стоящий у далекого забора, потому что кому-то понадобились жертвы. Ещё помню торжествующий голос Ландсбергиса по радио: «Есть жертвы, есть жертвы...». А как было на самом деле?»

Утром после страшных событий той ночи на работу пришел сотрудник музея, участвовавший в митинге (у телебашни. – В. Ш.), и с ужасом рассказал о том, что происходило в действительности. Он сообщил, что едва успел

вытащить свою жену из цепи, устроенной молодыми мужчинами, которые, сцепившись руками, все больше и больше сжимали узкое кольцо, стараясь толкнуть стоящих людей под танки...».

Удивительно, но фотографии почему-то не запечатлели состояние жертв после наезда танков. Разговоры, что подобное было не этичным, не выдерживает критики. В Литве в тот период публиковалось всё, что можно было выдать за зверства «советских оккупантов». Отсутствие фотографий после наезда является убедительным свидетельством постановочной фальсификации такого наезда.

О технологии таких снимков рассказала газета «Lietuvos rytas» 4 апреля 1996 г. (№ 79) Её под присягой в ходе судебного заседания по делу лидера «Единства» Валерия Иванова изложил свидетель В. Ярец. Он сообщил, что в момент остановки танков рослые мужчины подкладывали под их гусеницы людей, а после сигнала о начале движения танка извлекали их. Вот почему не существует ни одного снимка, где бы был запечатлён раздавленный танком человек.

Ген. прокуратура. А. Ковалюкас был раздавлен танком. А. Ковалюкас стоял в шеренге с другими людьми, не давая танку продвигаться к телебашне. Это доказывают показания десятка свидетелей, также подтверждается заключением криминалистической экспертизы.

Следует отметить, что информационная записка, адресованная депутатам Верховного Совета, составлена некомпетентно, поверхностно, в ней много существенных противоречий, а выводы вообще противоречат собранным доказательствам. Утверждение, что на здании ТВ нет следов выстрелов, не соответствует действительности, возле окон второго этажа и сейчас ещё видны следы выстрелов боевыми патронами.

Информационную записку Генерального прокурора СССР Н.С.Трубина «О ходе расследования уголовного дела о событиях имевших место г. Вильнюсе 13 января 1991 г.», адресованную Верховному Совету СССР, следует оценивать, как попытку дезинформировать парламент страны и мировую общественность. Прокуратура Литовской Республики согласна представить любой депутатской комиссии имеющиеся материалы уголовного дела, о преступных действиях так называемого «Комитета национального спасения» и военных в январе 1991 г. в г. Вильнюсе.

**Справка начальника бюро судмедэкспертизы ЛР А. Гармуса
о причинах смерти январских жертв**

(Подлинник текста данной справки насчитывающий пять страниц находится в Уголовном деле Генпрокуратуры Литовской Республики № 10-09-057-96: т. д. 8, л. д. 126-130).

Литовская Республика
(под данной надписью герб Литовской Республики)
Министерство здравоохранения
Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы
200001 Вильнюс, ул. Полоцкая, 6
(все надписи на литовском языке, ниже текст на русском языке)
№ 29 6 февраля 1991 г.

1. Вайткус Витаутас, Прано /1943 г.р./

1. Слепое огнестрельное пулевое ранение груди /входное отверстие на передней верхней поверхности левого плеча, раневой канал проходит сверху вниз, слева направо и несколько спереди назад через мягкие ткани плеча и груди с переломом 3-х рёбер по средне-ключевой линии, через верхнюю долю левого лёгкого с повреждением 3–4 грудных позвонков/.

2. Сквозное пулевое ранение груди /входящее отверстие в 7-м межрёберье слева по передне-подмышечной линии и выходным отверстием в 4-м межрёберье справа между средне-ключичной линией и передне-подмышечной, ход раневого канала снизу вверх слева направо и несколько сзади наперёд через мягкие ткани груди, левый купол диафрагмы, нижнюю долю левого лёгкого, сердце и правое лёгкое/.

2. Шимулёнис Игнас, Зигмо /1973 г.р./

1. Слепое пулевое ранение живота /входное отверстие на передней брюшной стенке слева раневой канал проходит спереди назад в брюшную полость с повреждением петель тонкого кишечника/ (*спереди – В.Ш.*).

2. Сквозное пулевое огнестрельное ранение грудной клетки /входное отверстие по лопаточной линии в верхней трети груди справа, выходное отверстие на передней поверхности левого плеча, раневой канал проходит сзади наперёд, несколько снизу вверх и изнутри кнаружи через мягкие ткани/ (*сзади, сбоку, снизу вверх – В. Ш.*).

3. Сквозное пулевое ранение верхней трети правого бедра /входное отверстие на задней поверхности в верхней трети, выходная рана на передней поверхности, раневой канал проходит сзади наперёд справа налево и сверху вниз через мягкие ткани/ (*сзади, с боку сверху вниз – В. Ш.*).

4. Сквозное пулевое ранение левой руки /входящая рана на задней поверхности в верхней трети, выходящая на задней поверхности плеча в нижней трети, раневой канал идёт снизу вверх/ (*сзади, снизу вверх – В. Ш.*).

5. Сквозное пулевое ранение верхней трети левого предплечья /входящая рана на задней поверхности, выходная на передней поверхности, раневой канал идёт сзади наперёд через мягкие ткани/ (*сзади – В. Ш.*).

6. Сквозное пулевое ранение левого предплечья /входящая рана на задней поверхности в средней трети, выходящая ниже его на 2,5 см., раневой канал идёт сверху вниз/ (*сзади, сверху вниз – В. Ш.*).

7. Сквозное пулевое ранение левого предплечья /входящая рана на наружной поверхности в верхней трети, выходящая рана соединяется с одним из выше указанных раневых каналов/. Кости левого предплечья в виде множества костных осколков (*спереди – В. Ш.*).

Кроме того, у потерпевшего имеется черепно-мозговая травма /рана затылочной области, кровоизлияние в мягкие ткани головы, многочисленные переломы костей свода и основания черепа, разрывы твёрдой мозговой оболочки, ушиб головного мозга и кровоизлияние под оболочку мозга/.

Таким образом, имеется: 6 сквозных пулевых ранений конечностей и грудной клетки и 1 слепое пулевое ранение живота. Многопрофильность переломов свода и основания черепа с уплощением его в боковых направлениях, частичное травматическое удаление вещества головного мозга говорят о том, что в данном случае имело место сдавливание головы между двумя поверхностями в боковом направлении. Обычно такая травма наблюдается при перекачивании колёс транспортного средства.

3. Мацюлявичюс Витас, Ионо /1956 г.р./

Слепое пулевое огнестрельное ранение /входящее отверстие ранения на коже левой щеки по дуге нижней челюсти, раневой канал проходит через мягкие ткани лица, тело нижней челюсти слева, диафрагму рта, левую внутреннюю сонную артерию, верхнюю долю левого лёгкого и тело 6–7 шейных позвонков в спинно-мозговой канал/. Таким образом имеется одно огнестрельное слепое пулевое ранение. (Пуля 1908 г. от винтовки Мосина).

4. Друскис Виргиниус, Аугусто /1959 г.р./

Слепое пулевое проникающее ранение грудной клетки справа во 2-ом межрёберье по средне-ключичной линии, раневой канал проходит справа налево, сверху вниз и спереди назад через мягкие ткани груди, правое лёгкое, сердечную сорочку и сердце, левое лёгкое и заканчивается в мягких тканях грудной клетки/. Имеется одно слепое огнестрельное пулевое ранение грудной клетки.

5. Гербутавичюс Дарюс, Антано /1973 г.р./

1. Сквозное огнестрельное пулевое ранение грудной клетки /входящее отверстие в надключичной области слева, выходное на задней поверхности грудной клетки справа, раневой канал проходит спереди назад, слева направо и сверху вниз через мягкие ткани грудной клетки, левое лёгкое и 9-й грудной позвонок/.

2. Сквозное огнестрельное пулевое ранение правого бедра /входное отверстие на наружной поверхности, выходное на внутренней и повреждением мягких тканей, бедренной артерии и вены/.

3. Сквозное огнестрельное ранение правой голени /входящее отверстие на наружной поверхности, выходящее отверстие на внутренней, раневые каналы данных ран (*двух – В. III.*) пулевое ранение правого предплечья /входное отверстие на наружной поверхности, выходное – на внутренней поверхности на этом же уровне, раневой канал проходит справа налево через мягкую ткань/.

5. Сквозное огнестрельное ранение 2–3 пальцев левой кисти с повреждением мягких тканей и костей. Таким образом, имеется 5 огнестрельных пулевых ранений /грудной клетки, правого бедра, правой голени, правого предплечья, и левой кисти/.

6. Юкнявичюс Римантас, Риманто /1968 г.р./

Слепое пулевое огнестрельное ранение правого бедра /входное отверстие на передней поверхности правого бедра, раневой канал идёт спереди назад с повреждением бедренной артерии, глубоких бедренных артерий и вены и переломом шейки правого бедра/. Имеется одно огнестрельное пулевое ранение.

7. Шацких (*Шатских – В. III.*) Виктор Викторович /1969 г.р./ – слепое огнестрельное пулевое ранение грудной клетки /входящее отверстие на спине в 7-м межрёберье по околопозвоночной линии, раневой канал идёт снизу вверх и несколько слева направо с повреждением 7-го ребра, нижней и верхней долей правого лёгкого/. Имеется одно слепое пулевое огнестрельное ранение грудной клетки.

8. Повилайтис Апполинариус-Юозас, Юозо /1937 г.р./

1. Сквозное огнестрельное пулевое ранение грудной клетки /входное отверстие слева, выходное отверстие с правой подмышечной линии, раневой канал идёт слева направо с повреждением 2-го ребра слева, левого лёгкого, крупных сосудов сердца и правого лёгкого/.

2. Касательное огнестрельное пулевое ранение правой половины грудной клетки /кожи/.

3. Сквозное огнестрельное пулевое ранение левого предплечья /входное отверстие на наружной поверхности, выходное на внутренней, повреждены мышцы предплечья/. Имеется 3 огнестрельные пулевые ранения /2 сквозных груди и левого предплечья, 1 касательное груди/.

9. Масюлис Титас, Повило /1962 г.р./

1. Сквозное огнестрельное ранение грудной клетки /входное отверстие в правой половине грудной клетки, выходное отверстие в левой половине, раневой канал проходит справа налево с повреждением мягких тканей груди, переломом грудины в нижней трети, повреждением передних краёв обеих лёгких, сердечной сорочки и сердца/.

2. Сквозное огнестрельное пулевое ранение грудной клетки /входное отверстие в средней части спины, выходное отверстие на левой боковой поверхности на уровне 8–10 рёбер, раневой канал идёт сзади наперёд, справа налево с повреждением мягких тканей спины, повреждением нижней доли левого лёгкого/. Таким образом: имеется 2 сквозных огнестрельных пулевых ранения грудной клетки.

10. Канапинскас Альвидас, Эдвардо /1962 г.р./ – повреждение взрывным устройством – рвано-ушибочная рана правой боковой поверхности груди /раздробление 4–10 рёбер справа с повреждением межрёберных мышц и пристеночной плевры, разможжение средней и нижней долей правого лёгкого/. Имеется 1 повреждение взрывным устройством.

11. Каволюкас Альгимантас, Юозо /1939 г.р./ – ушибленные раны головы, ссадины головы, туловища и конечностей, кровоизлияние в мягкие ткани головы, туловища и конечностей: вычленение 1–3 ребер слева из позвоночника, перелом 2–5 рёбер справа по среднеключичной линии, перелом позвоночника между 11–12 позвонками с повреждением спинного мозга, разрыв лонного сочленения в обоих крестцово-повздошных, полный вывих костей в левом голеностопном суставе, перелом обеих костей правой голени в средней трети у потерпевшего образовались при ударе выступающими частями движущегося автотранспортного средства в заднюю поверхность тела пострадавшего, находящегося в вертикальном, или близко к вертикальному положению с последующим отбрасыванием тела и перекатыванием колеса через тело г-на Каволюкаса А.Ю.

12. Янкаускас Ромуальдас, Брониславо /1969 г.р./ – сжатие тела между твёрдыми предметами – ушибленные раны головы, кровоизлияние в мягкие ткани головы, ссадины головы, многочисленные переломы костей свода основания и лицевого черепа, сдавливание головного мозга с кровоизлияниями под мягкой оболочкой мозжечка, правой затылочной доли.

Множественные ссадины и кровоизлияния груди, спины, живота и конечностей, перелом правой ключицы, правой лопатки; перелом 2–7 рёбер справа по передней подмышечной линии, 2–7 рёбер справа по околопозвоночной линии, перелом 2–5 рёбер слева по средне-ключичной линии и 4–5 рёбер слева по околопозвоночной линии с повреждением межрёберных мышц и пристеночной плевры, кровоизлияния у ворот правой почки и селезёнки – у г-на Янкаускаса Р.Б. возникли от действия /сдавливание/ тупых твёрдых предметов, каковыми могли быть колёса транспортного средства.

13. Асанавичюте Лорета, Стяпо /1967 г.р./ – сильное сдавливание таза, обеих бедер и правой голени: ссадины нижней части живота, лобковой области и обеих бёдер; подкожные кровоизлияния на передней поверхности правой голени и задних поверхностях обеих бёдер, разрыв промежности, кровоизлияние с отслоением кожи в крестцово-поясничной области, кровоизлияние в мягкие ткани брюшной стенки и таза, в левую околопочечную клетчатку с разрывом брюшины, кровоизлияние в стенки мочевого пузыря, разрывы лонного сочленения и правого крестцово-повздошного, перелом крестца, кровоизлияние в мышцы передней поверхности таза и бёдер, точечные кровоизлияния под кожей лица и грудной клетки, а также шеи у г-ки Асанавичюте Л.С. возникли [далее в напечатанном на машинке тексте справки идёт обрыв строки и строкой ниже вписано – В.Ш.] от действия тупых, твёрдых предметов, каковыми могли быть части движущегося автотранспортного средства, например гусеница подвижного тяжёлого механизма.

Начальник бюро судмедэкспертизы А. Гармус. (подпись)

Круглая гербовая печать с текстом на литовском языке: Министерство здравоохранения Литовской Республики. Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы.

Исп. С.Козловский. Тел. 61-06-95.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЛИТОВСКОГО ПРАВОЗАЩИТНИКА В. ИВАНОВА по делу «13 января»

22 мая 1996 г. в Государственной думе РФ состоялась презентация книги магистра истории и бывшего лидера движения «Vienybe-Единство-Jedność» Валерия Васильевича Иванова «Литовская тюрьма» (изд-во «Палея», Москва, 1996).

Книга основана на воспоминаниях В. Иванова о судебном фарсе, устроенном Литовской Феמידой в 1991–1994 гг, пытаясь инкриминировать ему посягательство на суверенитет Литовской республики в январе 1991 года, то есть участие в государственном перевороте.

Но в апреле 1994 г. В. Иванов был осужден к трём годам и шести месяцам лишения свободы за активное участие в деятельности Компартии Литвы/КПСС?! Известно, что Иванов не входил ни в один выборный орган Компартии Литвы. Наоборот, В. Ландсбергис в своей книге «Kalte ir atpirkimas. Arie Sausio 13-ąją» («Вина и искупление. О 13-ом Января») всех коммунистов, даже членов ЦК КПСС, представляет деятелями «Единства». Тем не менее, в Литве при желании закон используют как дышло, куда повернул, туда и вышло.

Следует отметить, что КПЛ/КПСС в январе 1991 г. была легальной действующей политической организацией в Литве. С таким же успехом литовский суд мог осудить Ландсбергиса за то, что в 1989–1990 гг. был народным депутатом СССР и принимал участие в Съездах НД СССР. Но Ландсбергис на свободе, а Иванов получил срок.

В книге «Литовская тюрьма» В. Иванов изложил не только методы следствия и условия содержания в тюрьмах Литовской «демократической» Республики, но и предоставил общественности ряд фальсификаций, противоречий и нестыковок в расследовании дела о так называемом государственном перевороте. Они нанесли сокрушительный удар по официальной версии январских событий в Вильнюсе.

В ответ литовские власти организовали жалобы родственников январских жертв по поводу того, что якобы Иванов «глумится над памятью погибших в январе 1991 г.», а его книга «Литовская тюрьма» носит «ярко выраженный тенденциозный, клеветнический характер». Особо акцентировалось, что издание книги Иванова является акцией, «которая направлена на дестабилизацию ситуации в Литве накануне суда над Бурокаявичюсом и Ермалавичюсом».

Попытки Иванова в ходе очередного судебного фарса доказать обоснованность своих аргументов, изложенных в книге, оказались неудачными и в итоге он вновь был осужден на год заключения в колонии строгого режима. Известно, что значительную часть этого срока Иванов провёл в карцере штрафного изолятора Алитусской колонии строгого режима (камера 1 x 2 метра, без дневного света, с жесточайшими ограничениями физиологического и социального характера). Это был «ответ» администрации колонии на письменные заявления Иванова с требованием соблюдать Регламент содержания заключённых МВД ЛР.

В тюрьме Иванов продолжил исследование материалов уголовного дела 13 января и выяснил ряд любопытных фактов, касающихся изначальной фальсификации литовскими следователями обстоятельств гибели январских жертв. В этой связи интерес представляют ходатайства В. Иванова судьбе 2-го Вильнюсского апилинкового суда, в которых кратко и аргументировано изложены основные фальсификации, допущенные в деле. Предоставляю их вниманию читателя.

Источник: <http://www.proza.ru/2010/01/06/1087> «Гекатомба. Трилогия. Книга вторая. «Страшная ночь». (*Примечание. Материалы изложены с небольшими стилистическими правками, не меняющими их сути. Следует иметь в виду, что свои замечания Иванов писал в камере, в весьма стесненных условиях – В. Ш.*).

**Из ходатайства № 2 подсудимого в УД № 10-09-057-96,
гражданина Российской Федерации, ИВАНОВА Валерия Васильевича
судье 2-го Вильнюсского апилинкового суда Р. Пиличаускасу
от 01. 04. 1997 г.**

/.../

1. К 4.30 часам 13 января 1991 года были зафиксированы карточками вызова машин скорой медицинской помощи (далее МСМП) и привезены в Вильнюсский морг по ул. Полоцкой, 6а всего четыре трупа: Канапинскаса А. (сразу опознан по паспорту); Вайткуса В. (сразу опознан бригадой МСМП, каким образом в деле не указано); неопознанный труп Гербутавичюса Д. (опознан лишь в 13 часов, 13.01.1991 г.); Повилайтиса А.-Ю. (к моменту доставки в морг его труп ещё не был опознан).

2. К 4.30 часам 13 января 1991 года на частных автомобилях в больницы были доставлены четверо: Мацюлявичюс В. – «в 1-ю Советскую» (св. Йокубо), где был опознан женой; Шимулёнис И. – «в 1-ю Советскую» (св. Йокубо), с военным приписным свидетельством в кармане куртки; Друскис В. – в «Красный Крест» (опознан в 13 часов, 13.01.1991 г. в помещении морга ТМЕВ); Янкаускас Р. – «в больницу» (*название больницы в деле не имеется, опознан в 18 часов, 13.01.1991 г. в помещении морга ТМЕВ*).

Все они, как можно предположить, подавали признаки жизни. Правда, остаётся безответным вопрос: почему их вывезли частные автомобили, а не

повсеместно присутствовавшие у телебашни (!!) МСМП (*машины скорой медицинской помощи – В.Ш.*)? Если же предположить, что они были мертвы и поэтому их не брали МСМП, то с какой целью их везли в больницы, да ещё на частных автомобилях? Эти вопросы остаются открытыми!

3. Труп Каволюкаса А.П. был освидетельствован бригадой МСМП, о чём говорит запись персоналий в Карточке вызова МСМП и оставлен на месте с диагнозом: «cadaver» (труп) – видимо, для последующего вывоза в морг. (Кем?) Весьма странная позиция бригады МСМП во главе с врачом Мицкене Д., если учесть то обстоятельство, что трупы в морг доставлялись МСМП, как это видно из первого пункта данных комментариев. Когда и кем труп Каволюкаса А.-П. был доставлен в морг, о чём уже к пяти часам утра 13.01.1991 г. знала врач бригады МСМП Мицкене Д. – данных в УД №10-09-057-96 нет.

4. Полностью отсутствуют в указанных делах какие-либо точные данные относительно времени доставки в морг и кем именно трупа т. н. «Макулки А.». Более того, до настоящего времени не известны чёткие персональные данные личности именуемой – «Макулка А.».

5. Фамилии семерых, из приведенных в первых четырех пунктах данного комментария, зафиксированы в «Журнале поступлений трупов в морг» под порядковыми номерами: 64, 66, 67, 68, 70, 72, 73 – кроме фамилий Вайткуса В., Повилайтиса А.Ю. и т. н. Макулки А.. Данные о них в УД № 10-09-057-96 отсутствуют. В этом же УД отсутствуют данные о времени, когда фиксировались названные выше номера в ранее упомянутом Журнале морга, что не позволяет установить точное время привоза в морг семи трупов: Каволюкаса А.-П. (№ 67); Мацюлявичюса В. (№ 68); т. н. Макулки А. (№ 69); Друскиса В. (№ 70); Повилайтиса А.-Ю. (№ 71, условно); Шимулёниса И. (№ 72); Янкаускаса Р. (№ 73).

По данным порядковым номерам можно лишь судить о последовательности их поступления в морг. Время привоза в морг трупов: Канапинскаса А. (№ 64) – 2,30 ч.; Вайткуса В. (№ 65) – 2,50 ч. (примерно); неопознанного трупа Гербутавичюса Д. (№ 66) – 3,23 ч. – фиксировано косвенно, по соответствующим временным данным в карточках вызова МСМП, и совпадает с порядковым номером регистрации в Журнале морга.

6. В УД № 10-09-057-96 нет точных данных относительно транспортных средств и лица (лиц), доставивших труп (трупы) в морг, кроме: Канапинскаса А., Вайткуса В., Гербутавичюса Д., Повилайтиса А.-Ю., привезённых бригадами МСМП. Из материалов УД № 10-09-057-96 не известно, каким образом были доставлены из больниц в морг трупы: Янкаускаса Р., Мацюлявичюса В., Шимулёниса И., Друскиса В.

Аналогичным образом с территории города были доставлены трупы Каволюкаса А.-П., Повилайтиса А.-Ю., и т. н. «Макулки А.» [*см. приложение №3: <http://www.photoshare.ru/ffice/image.php?id=6703320>]*.

7. Тогдашний Генеральный директор ДОК А. Буткявичюс, заявляя в 4 часа 30 минут 13 января 1991 года о том, что в г. Вильнюсе в эту ночь, к этому времени было убито 11 (одиннадцать) человек, должен был иметь

чёткие свидетельства о гибели именно этих людей. (<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703435>).

Но таких свидетельств, как это видно из документов УД № 10-09-057-96, он не мог иметь к названному времени. Поэтому приведённое его заявление – относительно гибели 11 человек, к названному часу, ничем не обосновано.

Всё было рассчитано на идеологическое обеспечение определённой пропагандистской идеи. Данная идея была выражена в публикации газеты «Республика» от 13 января 1991 г. о жертвах красного террора, затем была развита другими республиканскими газетами. Это заявление об 11 жертвах, сделанное официальным лицом литовской администрации из Верховного Совета, было первым в ту ночь. Оно звучало на фоне гула и грохота перемещавшейся по Вильнюсу военной техники и военнослужащих СССР, которым, как теперь известно, **военное командование не давало приказа: «вести огонь на поражение живой силы...»**.

На самом деле, подлинными свидетельствами гибели людей являются:

а) подтверждённые в судебном порядке заключения судмедэкспертов на основании результатов анатомирования трупов в соответствующем медицинском учреждении, в данном случае – морге, куда свозились в тот день трупы из города со следами ранений, которые, в свою очередь, могли являться только предпосылкой к предварительному суждению о причинах насильственной смерти людей;

б) свидетельства очевидцев об обстоятельствах гибели каждого конкретного человека, зафиксированные в судебном порядке на предмет соответствия действительности – отвечающие, как минимум, на следующие вопросы: кого?, кто?, где?, когда?, при каких обстоятельствах?, по какой причине?, каким способом?, каким предметом?, при каких свидетелях? – если это было убийство, а не несчастный случай или самоубийство (в последних двух случаях ряд поставленных вопросов отпадает).

Первым формально зафиксированным свидетельством о гибели человека, с датой на документе, проставленной ночью 13.01.91 в Вильнюсе, является Протокол осмотра трупа Канапинскаса А., произведенный исполняющим обязанности следователя прокуратуры г. Вильнюса З. Бурокасом в морге по ул. Полоцкой 6а, с 4 часов 50 минут – до 5 часов 00 минут, с констатирующим определением относительно поражения тела: «стреляная рана на правом боку».

Судмедэксперт Козловский С.П. записал в соответствующий Акт под № 53 свой вывод по окончании анатомирования трупа Канапинскаса А., которое производилось в том же морге 13.01.1991 г., с 4 часов 30 минут – до 5 часов 30 минут, что смерть наступила: «в результате разрыва взрывного устройства» (<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703268>).

Все остальные освидетельствования следователями трупов, опознания трупов, а также акты судмедэкспертов, были составлены после – Канапинскаса А.

Генеральный директор Департамента охраны края А. Буткявичюс явно лукавил, делая своё пресловутое заявление, которое можно назвать провокационным, относительно 11 убитых советскими военнослужащими к 4.30 часам 13.01.91 в Вильнюсе. На самом деле к этому времени вообще не было известно точное количество трупов людей, умерших в ту ночь по различным причинам в г. Вильнюсе.

Также было неизвестно где в это время находились трупы погибших людей: в морге, в больницах, на улице, на квартире, на транспорте, в других местах? Известна средняя статистическая цифра суточной смертности в г. Вильнюсе, которая расписана даже по временам года и времени суток. Безусловно, эти цифры знал и учитывал Генеральный директор ДОК, врач по профессии, А. Буткявичюс, когда готовился к своему ночному заявлению 13.01.91 – об 11 убитых.

8. Есть факты, судя по материалам УД № 10-09-057-96, позволяющие сделать весьма важный, можно сказать, сенсационный вывод: 13.01.91 в одно и то же время в г. Вильнюсе трупы одних и тех же людей находились в различных местах города?! Такое утверждение позволяют сделать кадры из видеофильма о январских событиях 1991 года в Вильнюсе (ЛТВ – 1995 г., авторы: С. Штикялис, Б. Талочка, режиссёр Б. Талочка, оператор Л. Григонис).

Названный видеофильм режиссера Б. Талочки, показанный по 1-й программе ЛТВ в шестую годовщину упомянутых событий, в видеозаписи, прошу суд приобщить к рассматриваемому УД № 10-09-057-96. [*Кассета, с этим видеофильмом прилагается к данному ходатайству*].

/.../Кадры видеофильма Б. Талочки, кроме прочего, запечатлели трупы людей в морге по ул. Полоцкой, 6а г. Вильнюса в ночь на 13.01.91 г. с указанием времени съёмки на экране. Сопоставление данных кадров фильма с материалами документов УД № 10-09-057-96: свидетельскими показаниями, опубликованными фотографиями трупов людей в периодической печати тех январских дней, последующие публикации в газетах, журналах, книгах относительно январских событий 1991 г. в Вильнюсе – позволило сделать вышеприведённый сенсационный вывод.

а) прежде всего, он относится к трупу Мацюлявичюса В., которого жена поздней ночью якобы опознала в 1-й Советской больнице (св. Йокубо). В это же время, как видно из кадров названного видеофильма ЛТВ, – в 4 часа 09 минут 13,01.1991 г., Мацюлявичюс В. лежал на прозекторском столе, рядом с Вайткусом В. в морге по ул. Полоцкой, 6а. То есть получается, что труп Мацюлявичюса одновременно находился и в больнице и в морге??

Фотография трупов, лежащих на столе в названном морге, была сделана Паулюсом Лилейкисом, судя по подписи под фотографией, приблизительно в то же время, что и опознание трупа Мацюлявичюса женой в больнице. Это фото разместила в рубрике «Жертвы» газета «Respublika» от 13.01.91, № 8 (339). Идентификация этих двух трупов хорошо осуществляется по одежде и характерным ранам (<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703449>).

Обращают на себя внимание следующие противоречивые обстоятельства. Судмедэксперт Плиссский С.М., проведя с 9.00 до 11.00 часов анатомирование трупа, опознанного 13.01.91 Каунялисом Д. и Жерняевым С. как Мацюлявичюс В. в том же морге (**Внимание!** В Протоколе опознания трупа время не указано), записал в Акте судмедэкспертизы № 56 от 13.01.91, что анатомирует: «труп мужчины 34-х лет» (!), у которого обнаружил признаки характерных возрастных болезней сердца и других органов. Однако из имеющихся в УД № 10-09-057-96 паспортных данных Мацюлявичюса В. явствует, что он должен был быть на 10 лет моложе? (<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703274>).

б) на фотографиях выше упомянутого П. Лилейкиса из морга, опубликованных в газете «Республика» 13.01.91, № 8 (339), запечатлён труп Друсикса В., который в указанное под фотографией время, судя по свидетельским показаниям, находился в больнице «Красный крест»?

На кадрах упомянутого видеофильма ЛТВ запечатлён труп Друсикса В. в морге, правда, без указания времени и даты съёмки на экране. На этих кадрах, рядом с ним ещё нет трупа Гербутавичюса Д. на носилках, которого привезли в морг той ночью уже в 3 часа 23 минуты. Гербутавичюса в морге, лежащим рядом с Друсиксом запечатлел фотограф Альгимантас Жижюнас. Возникает вопрос, когда же на самом деле в морге появился труп Друсикса В.? Ответа на этот вопрос материалы УД № 10-09-057-96 не дают. (<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703607>).

В связи с идентификацией трупа Друсикса В. обращает на себя внимание и такая противоречивая деталь. Труп Друсикса В. опознаётся Вайгаускасом Ж. П. «по внешним признакам и одежде» уже в конце анатомирования, проводимого судмедэкспертом Егоровой Н.И., когда труп был вскрыт и полностью раздет?! Как это понимать?

в) труп Янкаускаса Р. запечатлён в этом же видеоряде из морга с изображениями трупов: Канапинскаса А., Вайткусса В., Гербутавичюса Д., Каволюкаса А.-П., Мацюлявичюса В., Друсикса В., но без экспозиции времени съёмки на экране упомянутого видеофильма ЛТВ. Однако, по свидетельским показаниям, «он был вывезен в больницу», т. е. не мог находиться той ночью в морге.

Труп Янкаускаса Р. в морге был опознан лишь в конце дня 13.01.91. Сначала братом Марюсом в 18.00 ч. «по чертам лица и одежде», а затем отцом – в 19.00 ч. Однако в это время, с 18 до 21 часа труп Янкаускаса Р., как свидетельствует Акт судмедэкспертизы № 63 был вскрыт и полностью раздет?! Его анатомировала судмедэксперт Буловайте Э.П.

г) труп Шимулёниса И. был описан в Протоколе осмотра трупа со всеми подробностями одежды и ран на нём и. о. следователя Вильнюсской прокуратуры Бурокасом З. В описании было отмечено обнаружение приписного свидетельства военного комиссариата «в кармане джинсового пиджачка» на трупе. На фотографии трупа Шимулёниса И., опубликованной в приложении

«Кровавое воскресенье 13.01.91» к газете «Шяулю Крашtas» в январе 1991 г., указанное приписное свидетельство хорошо видно. [*Фотография трупа Шимулёниса И. из названного выше приложения к газете «Шяулю Крашtas» прилагается к данному ходатайству под № 13 <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703830>].*

Осмотр трупа Шимулёниса И. и его опознание, как это видно из упомянутого Протокола, написанного от руки и подписанного и. о. следователя Бурокасом З., производились с 13.00 до 13.30 ч. Однако опознание, проведённое З. Бурокасом, не являлось необходимым, так как судмедэксперт Плиссский С.М. с 11.00 до 13.00 ч. уже произвёл анатомирование именно Шимулёниса И., вписав его персоналии в Акт судмедэкспертизы № 58. Судмедэксперт зафиксировал многочисленные прострелы огнестрельным оружием, с различных сторон и различной высоты, а также крупную деформацию черепа с переломом костей, констатировав, что «обычно такая травма наблюдается при переезде головы колесом (колёсами) автомобильного транспорта» (т. 7, л. д. 164).

Но подобного «переезда», судя по свидетельским показаниям относительно обстоятельств гибели Шимулёниса И., не было и не могло быть?! А как вообще возможно описать одежду в которую он одет, после анатомирования, после того как труп был вскрыт и полностью раздет?! Известно, что совершенно обнажённый труп Шимулёниса И. находился на прозекторском столе морга ТМЕВ, как минимум, до 15.30 ч. и был заснят на фотографии, впоследствии опубликованные в статье «Стреляли в неживое тело» профессора, криминалиста, доктора юридических наук И. Д. Кучерова (т. 7, л. д. 67). [*См. приложение № №: 4, 5 <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703480>, <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703484>].*

Выявлен ещё один факт подтасовки документов, касающихся обстоятельств гибели Шимулёниса И. В медицинской справке относительно причины смерти и в свидетельстве о смерти Шимулёниса И. первопричиной гибели указана: «стреляная рана головы»; затем – «перелом костей черепа» и, наконец, «повреждение головного мозга» (т. 8, л. д. 60, 61).

В публикации еженедельного приложения на русском языке № 3 (11534) от 19 января 1991 г. к газете «Летувос Ритас»: «*Рассказывает мать Игнаса Шимулёниса – сын погиб сразу же, от выстрела в голову*» – и ничего о «многочисленных прострелах тела».

Однако судмедэксперт Плиссский С.М. вообще не констатировал у Шимулёниса И. раны от выстрела в голову?! [Публикация из приложения на русском языке № 3 (11534) от 19 января 1991 г. к газете «Летувос Ритас» прилагается к данному ходатайству под № 14 <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703856>].

9. Естественно, и это следует из приведённых материалов УД № 10-09-057-96, труп одного и того же человека в одно и то же время не мог находиться в различных местах города.

Однако до сих пор нет конкретных сведений о том, как трупы названных выше людей попали 13.01.91 г. в морг по ул. Полоцкой, 6а г. Вильнюса (с кем?, чем?, когда?);

– имеются противоречивые данные относительно процедуры опознания и установления личности погибших;

– имеются несоответствия между сведениями и выводами, вписанными в Акты судмедэкспертиз, и сведениями, записанными в протоколы осмотра и опознания трупов, а также в другие официальные документы;

– утверждать о полном соответствии личностей всех вышеназванных погибших 13 января 1991 г. в г. Вильнюсе с телами людей, находившихся в этот день в морге по ул. Полоцкой, 6а г. Вильнюса не представляется возможным.

10. В целях установления истины необходимо соотнестись с личностями погибших Масюлиса Т. и лейтенанта КГБ Шатских В. (*далее Шатских – В.Ш.*). Относительно Масюлиса Т. в УД № 10-09-057-96 имеется фрагментарный документальный материал. Данные о л-те Шатских В., находящиеся в УД № 09-2-068-91 Генеральной прокуратуры ЛР, свидетельствуют о том, что л-т Шатских В. был доставлен из Комитета по радио и телевидению (КРТВ) по ул. Конарского, 49 в больницу «Красный крест» на МСМП 13.01.91 г. между 2-мя и 3-мя часами. Затем труп л-та Шатских В. из этой больницы той же ночью был тайно перевезен в Сантаришскую больницу и там спрятан! (т. 46, л. д. 138-141).

Какое-то время, видимо до этого, труп л-та Шатских В. находился в больнице «Красный крест» рядом с трупом Масюлиса Т. Это видно на фотографии фотокорреспондента информационного агентства ЭЛТА Гулявичюса А., опубликованной в книге Ганусаускаса Э. «Живая баррикада», изданной в Вильнюсе в 1992 г. (с. 107).

Прошу суд приобщить к рассматриваемому УД № 10-09-057-96 ксерокопию упомянутой фотографии из названной выше книги вместе с высказываниями Раманаускаса А., начальника Вильнюсской передающей станции радио и телевидения., опубликованными в газете «Республика» за 19 сентября 1991 г. Прошу также приобщить ксерокопию статьи Рамуне Сакалаускайте из газеты «Республика» за 19.09.91 г., под заголовком «Глазами свидетеля» (в переводе с литовского языка), в которую вошло свидетельство Раманаускаса А.

[*Фотография Гулявичюса А. вместе с ксерокопией высказываний Раманаускаса А., а также ксерокопия статьи Р. Сакалаускайте прилагаются к данному ходатайству под №№: 15, 16. <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703878>, <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703894>].*

Указанные материалы полностью согласуются с заявлением врача Вильнюсской городской клинической больницы «Красный крест» Вайчюнаса Р.Р. от 23 февраля 1994 года о том, что людские «трупы использовались в политических целях», которое он сделал на заседании судебной коллегии Верховного суда ЛР во время судебного процесса по УД № 09-2-068-91 (см. мою книгу «Литовская тюрьма», с. 147–148, изд. «Палея», г. Москва).

11. Ночью 13 января 1991 года в Вильнюсе, как это следует из книги «Литва. Документы, свидетельства, отголоски. 1991.01.13» (изд. Спаудос департамента, Вильнюс, 1991, с. 40–67), были ещё живы: Лорета Асанавичюте (умерла не ранее 7 часов утра 13.01.91); Римантас Юкнявичюс (умер в 20.20 ч. 13.01.91); Витаутас Концявичюс (умер 18.01.91). Их фамилии находятся в официальном списке жертв событий 13.01.91 г. в Вильнюсе.

12. Лорету Асанавичюте привезли в Вильнюсскую городскую клиническую больницу «Красный крест» в 2 часа 30 минут 13 января 1991 года в сознании (см. соответствующие кадры прилагаемого к данному ходатайству видеофильма ЛТВ-1995г. режиссера Талочки Б.). Из кадров этого видеофильма видно, что Асанавичюте Л. чётко отвечает на вопросы медика относительно адреса своего местожительства: называет улицу, номер дома, номер квартиры.

Такое состояние девушки, показанной на экране, явно противоречит записанному в историю болезни Асанавичюте Л., привезённой в клинику Минздрава «Красный крест» в 2 часа 30 минут 13.01.91 г. «без пульса, с не измеряемым кровяным давлением» (т. 3, л. д. 155), т. е. по сути дела в состоянии глубокого коллапса.

На кадрах документальной видеозаписи, сделанной в больничном помещении, куда была привезена Асанавичюте Л., которые были показаны собравшимся в зале Верховного суда ЛР в конце марта 1994г. во время судебного процесса по УД № 09-2-068-91, всем присутствующим было видно, что Асанавичюте Л. даже пыталась улыбнуться в снимающую её видеокамеру.

Этот видеофильм был приобщён к УД № 09-2-068-91, поэтому ходатайствую о его приобщении к данному делу. В клинической истории болезни Асанавичюте Л., записанной в больнице «Красный крест» ночью 13.01.91 г., ничего не говорится о переломах костей таза или бёдер, да и вообще ни о каких-либо других костях. Это согласуется с логикой поведения врача бригады МСМП, доставившей раненую Асанавичюте Л. в «Красный крест».

Врач не счёл нужным фиксировать ногу, бедро или тело Асанавичюте Л. соответствующей шиной или шинами, которыми бригада МСМП фиксирует пострадавшего сразу же на месте происшествия для транспортировки в больницу, если у раненого есть малейшее подозрение на перелом кости или вывих сустава. Такие шины входят в комплект медицинских предметов, которыми оснащена каждая МСМП. Более того, в деле нет и намёка на рентгеновский снимок мест травмы, которые обычно делаются при подозрениях на перелом костей, и без которого невозможна дальнейшая квалифицированная медицинская помощь пострадавшему человеку.

Переломы костей таза или бёдер, вывихи – у Асанавичюте Л. не отмечены и во время хирургической операции, которую ей делали в течение около полутора часов в больнице «Красный крест». Во время этой операции, как видно из материалов дела, Асанавичюте Л. «были перевязаны две бедренные артерии, выведена наружу гофрированная трубка... было перелито крови и её заменителей до 4000 мл...». Данная операция была закончена в 4 часа 20

минут 13.01.91 г. Спустя 2 часа 40 минут после операции, как зафиксировано в клинической истории её болезни, «в 7 часов 13.01.91 г. Асанавичюте Л. скончалась».

Кадры из вышеназванного видеofilmа ЛТВ-1995 г. режиссёра Талочки Б. показывают момент переноса (после смерти) тела Асанавичюте Л., на перевозные носилки. Эти кадры позволяют разглядеть часть правого бедра и ягодицы – со следами многочисленных рваных ран на коже бедра. То, что предстаёт перед глазами зрителей, не может не заставить их содрогнуться от некомпетентности врачей больницы «Красный крест», которые во время хирургической операции не обработали соответствующим образом раны Асанавичюте Л.?!

Данный суд обязан ответить на вопрос, почему так поступили с пострадавшей Асанавичюте Л.? Почему в Свидетельство о смерти Асанавичюте Лореты от 14.01.91 была вписана причина смерти: «Сжатие ног и талии. Многочисленные переломы костей таза. (Убита)» (т. 6, л. д. 197)?!

Несколько замечаний относительно установления личности Асанавичюте Лореты на основании документов УД № 10-09-057-96. В больницу «Красный крест», как следует из материалов дела, были привезены той ночью (13.01.91) две Лореты с внешне одинаковыми ранениями, одного и того же возраста, две подруги, работницы одного предприятия «Дована», выступавшие ранее в одном и том же ансамбле художественной самодеятельности. Фамилия одной Лореты была Тручиляускайте, другой – Асанавичюте.

Врач бригады МСМП Кутузов А.А., по его утверждению, заполнил две карточки вызова МСМП к Асанавичюте Л.: первую за № 5164 (т. 3 л. д. 145); вторую – № 5309, судя по номеру, значительно позже (т. 3 л. д. 149). Отмечу, что карточка вызова МСМП под № 5164 оформлялась гораздо раньше карточки вызова МСМП под № 5330, по которой в морг в 2 часа 10 минут 13.01.91 вывозился труп «первой жертвы» – Канапинскаса А., другие, судя по материалам дела, вывозились уже после него. (УД № 09-2-068-91, т. 14, л. д. 79-80).

К сожалению, никаких указаний времени в карточках № 5164 и № 5309, в соответствующих графах о «выезде» – «возврате» бригады МСМП – не представлено. В обеих названных карточках вызова МСМП не указана и фамилия потерпевшей, в то время, когда Асанавичюте Л., находясь в сознании во время транспортировки её бригадой МСМП в больницу «Красный крест», сама могла назвать свои персоналии, а также точный возраст, который почему-то вписан – как «приблизительный».

«Предварительный диагноз» травм, вписанный врачом бригады МСМП Кутузовым А.А., относящихся по его свидетельским показаниям к Асанавичюте Л., сначала в карточку вызова МСМП № 5164, а затем – № 5309, диаметрально отличается один от другого!? В карточке вызова МСМП № 5164: зафиксирован «ушиб правой ноги, кровотечение неясной локализации (заметил при подъезде к «Красному кресту)» (т. 3, л. д. 146). Отмечу, что

кровотечение из раны было незначительным и совсем не обильным, раз уж не сразу было обнаружено.

В карточке вызова МСМП № 5309: зафиксировано «кровотечение из левой бедренной области» (т. 3, л. д. 149). Создаётся впечатление, что названные карточки заполнялись на разных людей.

В связи с этим ходатайствую о вызове в суд для дачи показаний, в качестве свидетельницы, Лореты Тручиляускайте, фамилия которой определением распорядительного заседания данного суда по УД № 10-09-057-96 от 18 февраля 1997 года была исключена из списка свидетелей, приглашаемых на данный суд.

Необходимо отметить и следующий противоречивый факт. С самого начала Асанавичюте Лорета фигурирует в информационных сообщениях как «13-летняя девочка» (газета «Республика» за 15.01.91 и за 18.01.91), затем год рождения её меняется с 1976 на 1967 г. (газета «Эхо Литвы» за 17.01.91) и на 1966 г. (газета «Республика» за 16.01.91).

[Ксерокопии названных выше газет прилагаются к данному ходатайству под №№: 17, 18, 19, <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703930>
<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703988>
<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6703995>].

13. Сразу после январских событий в ночь на 13.01.91 г. литовские средства массовой информации стали напускать мрак и туман относительно общего числа погибших и связывать это с действиями военнослужащих СССР на территории г. Вильнюса. Сообщалось различное количество погибших – вплоть до 15 человек (газета «Вильняус Лайкраштис» № 2 (15) за 17–24.01.91). Местными СМИ было объявлено о бесследном исчезновении большого количества людей: 57 человек (газета «Вильняус Лайкраштис»), 64 – (газета «Атгимимас» № 3, 01.91).

[Ксерокопии названных выше газет прилагаются к данному ходатайству под №№: 20, 21, <http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6704007>,
<http://www.photoshare.ru/office/image.php?id=6704014>].

Следствие не соотносилось с этими сообщениями, которые оказались фальшивыми по существу, но не по форме. Что тогда было записано на карточках вызова МСМП диспетчерами или врачами Станции скорой медицинской помощи г. Вильнюса? Куда исчезли 58 бланков этих карточек вызова МСМП в г. Вильнюсе 13.01.91 г. – мы, наверное, теперь никогда не узнаем?

Именно около числа 58 колебалась тогда цифра в литовских СМИ, относящаяся к количеству без вести пропавших «жертв красного террора». Искать эти «жертвы» в стволе Вильнюсской Телебашни и в подвалах Комитета Радио и Телевидения 16 января 1991 г. приезжали официальные лица из Верховного Совета Литвы. На самом деле число 58 – это количественная разница между порядковыми номерами карточек вызова МСМП, а именно: № 5164 и № 5222 (5222-5164=58) – по первой из которых раненую Асанавичюте Л. везут в больницу «Красный крест», а по второй – труп Вайткуса В. в морг.

На основании материалов УД № 10-09-057-96 видно, что согласно первой карточке – № 5164, Асанавичюте Л. доставлена в больницу «Красный крест» в 2 часа 30 минут 13.01.91 г.; второй – № 5222, труп Вайткуса В. доставлен в морг по ул. Полоцкой, 6а в 2 часа 50 минут 13.01.91. Морг находится приблизительно в трёх километрах от больницы «Красный крест», если считать движение МСМП по одной прямой и кратчайшей дороге от вильнюсской телевизионной башни к этим объектам.

Разница в 20 минут между временем прибытия к названным объектам МСМП по карточкам вызова – № 5164 и № 5222, 58 номеров разницы между этими карточками – вот он, этот так называемое «массовое убийство 58 человек», якобы совершённое в 20 минут, если даже не принимать во внимание время, необходимое для преодоления МСМП указанных трёх километров.

14. Если следствие не пыталось по существу ответить на многочисленные вопросы, возникающие даже при первичном анализе материалов данного дела, относящиеся к предъявленному мне обвинению, (они названы выше, в контексте), то спрашивается, как можно вообще говорить о фамилиях людей, погибших в ночь на 13.01.91 г. в г. Вильнюсе?

Ведь четыре инстанции г. Вильнюса, которые должны были зафиксировать персоналии пострадавших и погибших: станция скорой медицинской помощи, с её строго учетными бланками карточек вызова МСМП; больницы, с их строго учётными Журналами приёма больных; морг ТМЕВ, с его строго учётным Журналом приёма трупов людей, в том числе с краткой характеристикой внешнего вида и имеющихся на трупе ран в случае предположения насильственной смерти; а также милиция (полиция), должным образом не зафиксировали это. Документы, способные объективно отразить персоналии погибших в ночь на 13.01.91 в г. Вильнюсе и связать их с обстоятельствами их смерти, вообще не фигурируют в данном деле.

Другими словами, между произошедшим событиями январской ночи и могилами названных героев январских событий 13.01.91 в Вильнюсе нельзя провести чёткую, прямую, логически обоснованную линию. В этой цепи отсутствует основное звено: чётко зафиксированные персоналии потерпевших и погибших вышеназванными инстанциями, опираясь на которые можно определить, что же произошло именно с этими людьми той ночью, и ответить на поставленные вопросы в пункте 7 б данного ходатайства.

15. Известно, что документы, собранные в дело, – это тот инструментарий, соответствие, точность и логическая прочность которого необходимы для объективного расследования произошедшего с целью установления истины...

Однако существуют факты о том, что следователи, собиравшие свидетельские показания относительно случившегося 13.01.91 в Вильнюсе, фальсифицировали персональные данные свидетелей, дававших показания, при внесении этих данных в бланк Протокола допроса свидетеля. Например, в графу «гражданство» уже в первой половине 1991 г. вписывалось «гражданство Литовской Республики», которое, как известно, было введено

только в 1992 году. Оно, кстати, предоставлялось лишь после регистрации заполненной персональной Декларации до ноября 1991 года.

Вывод: гражданство Литовской Республики, на время, указанное в Протоколах допроса свидетелей, – попросту не существовало и ничем не документировалось. Все участники январских событий 1991 года в Литве были гражданами Литовской ССР и СССР, что тогда фиксировалось Паспортом гражданина СССР для каждого из нас, вплоть до середины 1992 года.

Вызывает сомнения и сама подлинность бланков «Протокол опроса свидетеля» только на литовском языке, так как на них отсутствует пометка о времени печатания бланка данного документа и наименование типографии, осуществившей данную работу. Употреблявшиеся почти до конца 1991 года, единственно доступные бланки Протокола опроса свидетеля, которыми пользовалась Прокуратура Литовской ССР, и которыми продолжительное время также пользовалась Генеральная прокуратура ЛР, как видно из материалов дела, были отпечатаны или на русском языке или на русском и литовском языках одновременно.

Возникает естественный вопрос: как могло случиться, что на заполненных показаниями бланках Протоколов опроса свидетелей, отпечатанных только на литовском языке, следователями проставлялись даты первой половины 1991 г.? Когда на самом деле заполнялись эти бланки?

/.../

Считаю, что в таком состоянии дело, которое рассматривается сегодня в суде, не может быть объективно расследовано, поэтому ходатайствую о приостановлении рассмотрения судом УД № 10-09-057-96 и направлении его на доследование с учётом тех многочисленных вопросов, просьб и ходатайств, которые были высказаны выше в трёх справках, с приложениями двух таблиц и 19 пунктах данного документа.

1 апреля 1997 года. г. Вильнюс.

Магистр истории Валерий ИВАНОВ

Информация МВД Литовской Республики о фактах хищения «доковцами» оружия в январе 1991 года

Нижеприведенный документ под названием «Информация о конфликтных ситуациях, связанных с действиями работников Департамента по охране края» был передан мне, тогда второму секретарю ЦК КП Литвы/КПСС и депутату ВС Литвы летом 1991 г. сотрудником КГБ Лит. ССР. Одним из тех, кто остался верен присяге и продолжал вести агентурную работу, докладывая о ситуации в Литве КГБ СССР.

Документ он перевёл на русский язык и лично отпечатал, как он выразился, «одним пальцем». Печатать документ в установленном порядке значило раскрыть личность информатора в МВД Литвы. Печатал он в весьма

стеснённых условиях, в силу чего и перевод текста «Информации» и правописание оставляет желать лучшего. Однако эти недочёты сущие пустяки по сравнению с тем фактажом, который документ содержит.

Вышеназванная «Информация...» была подготовлена Министерством внутренних дел ЛР по указанию Витаутаса Ландсбергиса, тогдашнего Председателя Верховного Совета Литвы, судя по датам, указанным в документе, между 10 и 31 мая 1991 г. (число при ксерокопировании оказалось утраченным).

К этому времени отношения между В. Ландсбергисом, претендовавшим после января 1991 г. на роль «Спасителя нации» и А. Буткявичюсом (в январе 1991 г. генеральный директор Департамента по охране края, а в мае 1991 г. – министр обороны Литвы), публично представлявшим себя главным организатором обороны республики в период так называемой советской агрессии, серьёзно обострились.

В этой связи Ландсбергису понадобились материалы, компрометирующие ДОК и его главу. МВД Литвы без труда подготовило информационный обзор нарушений и преступлений, совершённых сотрудниками ДОКа за январь и первую половину мая 1991 г.

Напомню, что в январе 1991 г. именно «доковцы» являлись основной боевой силой литовских сепаратистов. Их справедливо можно именовать «боевиками». В подтверждении этого приведу несколько цитат из сенсационной книги Артураса Скучаса (Artūras Skučas) под названием «Записки пехотинца» («Pėstininko užrašai», 2012 г., «Valstybės žinios»). В январе 1991 года он был начальником охраны Верховного Совета Литвы (ВС) и наблюдал события воочию. Кстати, Скучас являлся родственником министра внутренних дел Литвы Казимираса Скучаса, который в июне 1940 года был за провокационную деятельность по требованию СССР арестован, а в 1941 г. расстрелян.

В книге Скучас достаточно объективно показал, как Ландсбергис и его клика готовили кровавые события. Он пишет: *«В то время я напрямую обратился к А. Буткявичюсу, чтобы он из Каунаса привез дополнительные силы добровольцев. На следующее утро прибыл полный автобус коротко стриженных, татуированных мужчин, в спортивных тренингах. Поинтересовался у Буткявичюса, можно ли им доверять и поддаются ли они какому либо контролю? Ответил, что да.... Уже после обеда получил несколько жалоб от женского персонала ВС, что к ним пристают бритоголовые в тренингах.*

Вначале это воспринимал спокойно, но когда в слезах прибежала моя подчиненная и рассказала, что при выходе из туалета, находившегося в 30 метрах от моего кабинета, эти типы пытались затолкать ее назад. Ей удалось вырваться, лишь благодаря случайно проходившим мимо людям. Тогда мои нервы не выдержали и я обратился к К. Мотеке (Казимерас Мотека, тогдашний заместитель Председателя ВС), которому был подотчётен в вопросах по охране ВС». («Pėstininko užrašai», стр. 93).

Далее Скучас привел в книге воспоминания Расы Юсонене (Rasa Jusonienė), сотрудницы охраны ВС, которую чуть не изнасиловали «доброволь-

цы» Буткявичюса: *«Вела наблюдение за лестницами, внезапно слышу русский мат, пошлости и приставания от людей с весьма характерными лицами. Я пожаловалась Артурасу (Скучасу), что в здании ВС откуда то появились бандиты. Артурас поднял шум. Эти типы куда-то исчезли. А. Буткявичюс, вызванный для объяснений, пытался всё отрицать, запугивал, наконец, заявил, что я пьяна и мне мерещится.*

...(Буткявичюс) объяснял, мол пригласил тех, кого я называю бандитами, ради святого дела – настоящих каунасских мужчин. Мол, если что случится, интеллигенты не будут резать глотки и мозжить головы – не смогут перейти дозволенного, а эти будут, они привычные» (там же, стр. 94).

Вышеизложенное свидетельствует, что руководство Верховного Совета, на словах заявляя о ненасильственном сопротивлении, на деле привлекло криминал, готовый резать глотки и мозжить головы. Скучас сообщает, что после инцидента каунасские «добровольцы» из здания Верховного Совета исчезли. Но не вызывает сомнений, что «татуированная шпана», так их назвали в ВС, в январскую ночь не сидела, сложа руки. Она без сомнения, принимала активное участие в провокациях, которые были необходимы Ландсбергису и Буткявичюсу.

О том, что эти двое готовили кровавые провокации, 10 января 2013 года на семинаре по обмену «боевым» опытом сопротивления «советским оккупантам» проговорился один из организаторов обороны ВС майор в отставке Альбертас Даугирдас. («DELFI.lt», 10.01.2013). Он рассказал, что было запланировано «вооружить "защитников", которые должны были влиться в толпу и во время штурма Верховного Совета ударить по врагу с тыла». Это была бы явная кровавая провокация, так как в ней неизбежно пострадали бы безоружные люди, служившие провокаторам живым щитом.

Под стать «добровольцам» из Каунаса» были соратники Буткявичюса, которые без церемоний, любыми способами накануне январских событий добывали оружие. Об этом они поведали сами в 2001 году в интервью газете «Lietuvos Aidas» (от 12 января 2001 г.). Это бывший начальник обороны Верховного Совета Йонас Гчас (Jonas Gecas), бывший начальник имунентной (пограничной) службы Департамента охраны края Виргиниус Чеснулявичюс (Virginijus Česnulevicius) и бывший начальник отряда обороны ВС Альгимантас Ключка (Algimantas Kliunka). Они заявили, что: «желая добыть оружие, иной раз приходилось быть грабителем».

О том, каким образом боевики ДОКа в январе 1991 года добывали оружие, рассказывает «Информация о конфликтных ситуациях, связанных с действиями работников Департамента по охране края». Происходил банальный грабеж школьных кабинетов военного дела, районных отделений Общества охотников и рыболовов, музеев на предмет незаконного изъятия спортивного и охотничьего оружия. Главным действующим лицом в этой акции был главный «пограничник» Литвы В. Чеснулявичюс.

В «Информации...» на 10 страницах изложено 9 фактов незаконного изъятия «доковцами» оружия накануне январских событий. Помимо этого там

же изложена масса фактов преступного поведения сотрудников Департамента охраны края.

Полагать, что названная «Информация...» является «продуктом», изготовленным в «недрах» КГБ, нет оснований. Главным аргументом, подтверждающим подлинность этого документа, является его документальность. В каждом изложенном случае указана дата совершения правонарушения, его место, фамилии нарушителей и лиц, ставших жертвами, с указанием их места жительства, а в ряде случаев и года рождения. Подлинность изложенных в информации фактов легко проверялась в районных отделах внутренних дел Литвы.

В этой связи напомним, что литовская Генпрокуратура к числу преступных деяний советских военнослужащих относит изъятие ими оружия в республике у частных лиц и организаций в соответствии с Указом Президента СССР М.С. Горбачёва от 21 марта 1990 г. «О дополнительных мерах по обеспечению прав советских граждан, охране суверенитета Союза ССР на территории Литовской ССР». Но вот факты незаконного, а точнее бандитского хищения оружия представителями ДОКа литовские прокуроры постарались не заметить.

Обращу внимание на то, что в информации МВД упоминается фамилия Виргиниюса Чеснулявичюса, тогдашнего начальника пограничной службы ДОКа и доверенного лица главы ДОКа А. Буткявичюса. Именно ему передавалось изъятые в районах оружие. Это веское, хотя и косвенное свидетельство того, что боевики ДОКа накануне январских событий 1991 г. усиленно вооружались.

Напомним, что Витаутас Петкявичюс, литовский писатель и политический деятель, с 1993 по 1996 г. возглавлявший Комитет по национальной безопасности Сейма ЛР, в интервью «Обзору» (14.10.2002), заявил, что именно В. Чеснулявичюс руководил 18-ю так называемыми литовскими «пограничниками», стрелявшими в ночь на 13 января в людей, собравшихся вокруг телебашни. После ночной акции тот же Чеснулявичюс, угрожая пистолетом, поставил к стенке этих «пограничников» и заявил, что **«если они хоть одним словом заикнутся, что были на телебашне, — с ними будет покончено!»**.

Это ещё одно подтверждение, что заявления Генеральной прокуратуры Литвы о том, что люди, погибшие в ночь на 13 января 1991 г. у вильнюсской телебашни – жертвы советских «альфовцев» и десантников, являются ложными. В свете «Информации...» и появившихся в последнее время многочисленных свидетельств о наличии огнестрельного оружия у доковцев, заявления Буткявичюса о том, что «защитники» литовской независимости были не вооружены ложны.

«Информация МВД Литовской Республики...» наглядно показывает, кто составлял основу Армии охраны края в январе 1991 года. Многие доковцы были способны пойти на преступление без особых раздумий. Ландсбергис и А. Буткявичюс в период противостояния Литвы и СССР сделали ставку именно на них.

Информация о конфликтных ситуациях, связанных с действиями работников Департамента охраны края

(текст был подвержен незначительной стилистической правке, не влияющей на содержание – В. Ш.)

10 января 1991 г. вечером, уполномоченный Департамента по охране края (ДОК) по Вилкавишкскому району Юргис Кюнас нарушая действующий порядок и при участии ответственного за оружие школьного учителя Ромутиса Будрикиса забрал 26 винтовок малого калибра из Вилкавишкской районной средней школы имени С. Нерис. В тот же самый вечер Кюнас забрал 15 ружей малого калибра из второй средней школы при участии директора В. Унгурайтене. О присвоении ружей МВД не сообщил. Ю. Кюнас объяснил, что указанные ружья его сотрудник В. Леснулявичюс 13 января доставил ДОКу /в Вильнюс/.

18 января 1991 г. директор 3-ей средней школы Ионишкиса К. Шутинис и школьный учитель С. Жалакис, ответственный за оружие в этой школе, передал инспекторам ДОКа по Ионишкскому отделению Шяуляйского района К. Вирбалису и Р. Осипову 10 малокалиберных винтовок и 50 коробок патронов. Об изъятии винтовок в РОВД Ионишского р-на не сообщено.

Инспектор Кретингского отдела ДОКа Э. Мустейкис 12 января 1991 г. прибыл во вторую среднюю школу Кретинги и по согласованию с директором этой школы забрал 2 малокалиберные винтовки, принадлежащие фабрике «Лайсве».

В тот же самый день инспектор Кретингского отдела ДОКа Э. Мустейкис позвонил директору Кретингского автотранспортного предприятия и велел отдать оружие. По указанию директора этого предприятия ответственный за сохранность оружия дежурный механик Э. Аударас привез Э. Мустейкису 4 малокалиберные винтовки, который о получении этих винтовок в РОВД Кретингского района не сообщил.

11 января 1991 г. примерно в 15.30 час. в Юрбаркский спортклуб радиотехники прибыл работник ДОКа В. Окуновас и два сопровождающие лица, которые потребовали от начальника этого спортивного клуба В. Крищюнаса отдать оружие и патроны, которые хранились у него. Это требование они мотивировали тем, что выполняют указания генерального директора ДОКа А. Буткявичюса. Одновременно они предупредили, что если оружие и патроны не будут отданы, они применят силу. После этого ответственный за охрану оружия и его учёт В. Крищюнас отдал им 69 малокалиберных винтовок и 9750 патронов.

14 января с. г., около 12 час. подобным же путем было изъято из Юрбаркского отдела общества охотников и рыболовов 5 единиц охотничьих нарезных винтовок. Их передал ответственный за сохранность оружия охотовед И. Бандзявичюс. В акте о передаче-приёме оружия подписались работники ДОКа Ч.К. Шлерайтис, В.П. Гечас и К.А. Суткус. В акте указано, что оружие реквизируется для охраны здания парламента республики.

15 января с. г. около 17.30 час. дежурная часть МВД гор. Шяуляй получило телефонное донесение о том, что ограблен музей «Аушра», находящийся на аллее Аушрос, № 43. После прибытия на место происшествия выяснилось, что около 17 час. в музей зашел мужчина, хотя в это время музей не работал, потом вышел и пригласил 5–6 мужчин. Один из них показал какое-то удостоверение, но, что было в этом удостоверении работник музея не прочёл. Кроме того, показал фирменный бланк размером в пол стандартного листа, на котором было написано: Департамент охраны края. Они забрали в музее пулемет системы Дегтярева, автомат ППШ, пулемётный диск и винтовку системы Мосина. Написали акт об изъятии, который подписали работник отдела ДОКа Бартулис Алиус Еронимо и работник пограничной службы ДОКа Суткус Кестутис. После ухода из музея они закрыли работников музея в кабинете и оборвали телефонную связь.

14–16 января с. г. инспектор Кельмесского отдела ДОКа забрал из Кельмесской сельской строительной школы 2 м/к пистолета Марголина, а из центральной больницы один м/к пистолет Марголина, из колхоза «Науясис кяляс» один м/к пистолет Марголина и из районного предприятия «Сельхозтехники» – 1 м/к пистолет Марголина. В настоящее время этот пистолет из предприятия «Сельхозтехники» находится в райотделе МВД, остальные 4 пистолета находятся в Вильнюсе у начальника отряда ДОКа Повеласа Поцюса.

13 января с. г. в Вейкшнайской сельскохозяйственной школе неизвестные лица выломали дверь и ворвались во внутрь. Был ограблен склад оружия и захвачены 3 пневматические винтовки, пневматический пистолет, 1200 патронов для малокалиберной винтовки и 800 пуль для пневматической винтовки. При уточнении обстоятельств грабежа установлено, что это оружие захватили работники Мажейкяйского отдела ДОКа республики.

14 января с. г. работники Акмянского райотдела МВД прибыли в Мажейкяйский отдел ДОКа и забрали оружие и часть патронов от инструктора этого отдела Валентинаса Иодки.

Таким образом работники ДОКа незаконно забрали из объектов республиканской системы разрешений: 100-малокалиберных винтовок, пистолетов Марголина малого калибра – 5 штук, охотничьих нарезных ружей – 5 штук, пулемет системы Дегтярева – 1 шт., ППШ автомат – 1 шт., ружье системы Мосина – 1 шт., пневматических ружей – 3 ёд., патронов малокалиберных – 11450 шт., пуль для пневматического оружия – 800 шт.

23 апреля с. г. около 22.00 часов сотрудники полицейского комиссариата гор. Друскининкай задержали автомашину ВАЗ-2101, в которой ехали работники ДОКа Д. Бубейкис и Р. Петраускас, которые будучи в состоянии легкого опьянения (подтверждено медицинской экспертизой) отказались предъявить необходимые документы для вождения автомобиля. Впоследствии, когда они давали письменные показания, оба утверждали, что на дорожном посту Друскининкай-Поречье они в рабочее время распивали алкогольные напитки и одолев у товарища также сотрудника ДОКа ав-

томобиль прибыли в Друскининкай. Это событие кончилось составлением протокола о нарушении административного права, но на него не стоило бы обращать внимание, если бы не шумный ночной визит работников ДОКа (около 3 час. 23 апреля 1991 г.) в полицейский комиссариат г. Друскининкай. Прибыв с двумя работниками и представившись как начальник охраны края П. Баублис потребовал от сотрудников полиции разъяснения их действий. По существу отрицал материал собранный полицией об этом происшествии и дал понять, что сотрудники ДОКа неприкосновенны и могут не соблюдать законы, действующие в республике.

Подобные упреки почти ежедневно приходится выслушивать сотрудникам дорожной полиции, которые останавливают за нарушение правил дорожного движения автомашины, принадлежащие ДОКу. Так случилось 18 марта с. г. в Вильнюсе, на улице Укмергес, когда был остановлен автомобиль ИЖ-27155, госномер 97-23 ЛИС за превышение скорости даже на 63 км в час., когда составлялся протокол нарушения на водителя С. Макетея. Ехавший с ним ответственный работник ДОКа, представившийся как зам. начальника отдела всячески оскорблял сотрудников дорожной полиции и угрожал им.

14 марта с. г. автомашина КАМАЗ без госномеров, проезжая по улице Гележинис Вилкас неоднократно создавала аварийную ситуацию и на неоднократные призывы дорожного патруля остановиться не реагировала. Когда эта машина заехала на территорию Верховного Совета, из машины вышел водитель в униформе ДОКа и, пожонглировав пистолетом перед носом сотрудников дорожной полиции, предложил им не мешать работать.

Часты случаи, когда граждане Литвы обращаются с заявлениями в полицейские комиссариаты о нарушениях законодательства, в которых участвуют сотрудники ДОКа. При расследовании заявлений этих граждан полицейские должностные лица наталкиваются на трудности при составлении протоколов по опросу приглашённых работников ДОКа. На письменные напоминания полицейских служебных лиц прибыть для дачи показаний работники ДОКа обычно не реагируют. По этим причинам указанные нарушения законодательства расследуются не вовремя или не полностью, что вызывает законное возмущение граждан и снижает авторитет сотрудников полиции.

Так, 6 марта с. г. в 6-ой отдел МВД Литвы с заявлением обратился гражданин Егидиус Каушила, который заявил, что 3–4 марта с. г. его избили лица, которые дежурили в вагончике, стоящего около здания Верховного Совета.

При проверке установлено, что Э. Каушину избили (по медицинским выводам — лёгкие телесные повреждения) добровольцы ДОКа Николаюс Кармилъцевас, 1955 г. рождения, прож. в Каунасе, Пабрадес 35-1, Вигинтас Пузинас, Далюс Матулайтис и Роландас Валавичюс. Они, превышая свои служебные полномочия, будто бы сами пытались расследовать преступление уголовного характера. В соответствии с законом о полиции Литвы, это компетенция уголовной полиции.

Хуже, когда сотрудники ДОКа подозреваются в совершении преступлений. Так, сотрудники уголовной полиции Главного полицейского комиссариата города Вильнюса по подозрению в воровстве на квартире Иванникова С.В., совершенного 23 апреля с. г. по адресу Шалткальвию, 26–58 задержали и закрыли в арестантской камере работника ДОКа Дачкуса Евгения, 1971 г. рождения, прож. Судервес, 45-75 и нигде не работающего Тракимаса Линаса 1971 г., рожд., прож. в г. Лентварис, Трумпойи, 4.

Прокуратура Шилутского района завела два уголовные дела на работников ДОКа № 94-2-007-91 и 94-2-010-91 за превышение служебных полномочий по уголовному кодексу ст. 178. 17 марта с. г. в 9.00 час. утра в поселке Панемуне Шилутского района Петраускас Г.Л., Вирбалас П.А., Римкус А.П., Вилейкис А.Т., Ригимантас А.Л, при проверке автомашины гр. Иогминаса, выбили переднее и заднее окна автомашины.

29 апреля с. г. в поселке Панемуне Шилутского района Римкус А., Вилейкис А., Петраускас Г. и Генис З. при проверке автомашины ВАЗ-2102, гр. Ясулайтиса, силой вытащили его из машины.

26 марта 1991г. из гаража г. Игналина была угнана автомашина ЗАЗ-968 № 02-14 ЛИ, принадлежащая гр. Валицкасу. Автомашина была найдена. 01.40 час., по дороге Игналина-Дисна, в селе Андреевка, в разбитом состоянии. При аварии погиб сидевший у руля Версекис В.М., 1968 г. рождения, прожив. в селе Швентойи Швенченского района, работавший в ДОКе. Отказано в заведении уголовного дела по УК по 5 ст. 8 п. Литовской Республики.

3 февраля с. г. полицейский комиссариат Игналины получил от администратора ресторана «Дрингис» сообщения, что группа молодых людей запугивает посетителей и угрожает пистолетом официантам. Указанные лица задержаны. У гр. С. Ускур, 1965 г. рожд., проживающего в Швенченеляй, работающего на кирпичном заводе, забран пистолет. Проверкой установлено, что этот пистолет принадлежит Г. Винчюнасу, 1968 г. рожд., прож. в Швенченском районе, работающего начальником смены охраны края. Экспертизой установлено, что пистолет изготовлен в домашних условиях и для стрельбы не годен. В возбуждении уголовного дела по 5 статье 2 пункту Уголовного процессуального Кодекса Литовской Республики отказано.

15 мая с. г. полицейский комиссариат Игналинского района получил заявление С. Поляковского о том, что в таможне Диджясалис Игналинского района сотрудники таможни у него забрали 150 рублей и документы. Материал находится в районной прокуратуре. Решение еще не принято.

1 мая 1991 г. в прокуратуре Ионишкского района возбуждено уголовное дело № 62-2-011-91 по 180 ст. 2 ч. Уголовного кодекса Литовской Республики, что 4 сотрудника Департамента охраны края взяли 700 рублей взятки у граждан Г. Жёгаса и З. Гричюнаса. Указанные лица везли на собственных машинах мясо в Латвийскую Республику. Обвинение по уголовному делу еще не предъявлено, проводится предварительное расследование.

10 мая 1991 г. около 13.30 час. В. Купсис, 1960 г. рождения, прож. в Каунасе, шоссе Лакуну, 13б, выломав кухонное окно и двери квартиры, украл

из квартиры Агуркене цветной телевизор «Шилялис». Во время проверки установлено, что он работает в ДОКе. По данному факту Панемунский полицейский комиссариат города Каунаса на В. Купсиса завёл уголовное дело (№ 23-1-442-91) согласно 146 ст. 3 п. Уголовного кодекса.

3 июня 1990 г. в селе Эришкес Паневежского района была угнана автомашина М-2140, гос. номер 24-78 ЛИТ, которая через несколько дней была найдена в разбитом состоянии и затопленной в пруде, находящемся на территории Эришкского колхоза. Установлено, что преступление совершил А. Венцкунас, род. 19.03.1971 г., прож. в Паневежисе, Тульпю, 10-38.

13 июля 1990 года возбуждено уголовное дело по 250 ст. ч.1 УК ЛР. После установления, что Венцкунас работает в ДОКе, 28 марта 1991 г. письмом №1289 было сообщено генеральному директору ДОКа о приглашении Венцкунаса прибыть в полицейский комиссариат Паневежского района. Однако до сих пор ответа на указанное письмо не получено. 23 апреля 1991г. Венцкунас задержан и арестован.

28 февраля 1991 года в санатории «Версме» г. Бирштонас работник ДОКа Плитникас, прож. г. Паневежис, ул. Княудишкю, 63-31, из хулиганских побуждений избил гр. А. Иохантавичюса, прож. в дер. Кирсна Лаздийского района. Возбуждено уголовное дело № 80-1-017-91.

8 мая 1991 г. в 19.40 час. А. Шилгалис, прож. г. Паланга, Жуведру, 13а, год рожд. 1967, работающий старшим дежурным на Кретингской заставе ДОКа, был пьян, шумел и избил жену. После чего был помещен в медвытрезвитель. Сообщено инспектору гор. Кретинги ДОКа А. Мустейкису.

Сотрудники ДОКа Вилкавишкского района совершили следующие нарушения закона: Р. Лукошявичюс, работающий дежурным, 9 мая с. г., будучи в нетрезвом состоянии, в гор. Вилкавишкисе не подчинился требованиям полицейских работников, районный суд его оштрафовал на 50 рублей.

В. Тремнерис, работающий начальником патрульной смены 11 января 1991 года в гор. Вилкавишкис был в нетрезвом состоянии в публичном месте, оштрафован на 50 рублей. Василяускас, работающий дежурным, 28 сентября 1990 года управлял собственной автомашиной, не имея водительского удостоверения. Оштрафован на 50 рублей. 5 октября 1990 г. находился в нетрезвом состоянии и, не имея водительского удостоверения, управлял автомашиной, оштрафован на 600 рублей. 20 февраля 1991 г. управлял автомашиной, не имея водительского удостоверения оштрафован на 50 рублей, 4 марта 1991 г. управлял автомашиной, не имея водительского удостоверения, после чего В. Василяускас был уволен с работы.

В 1991 г. полицейский комиссариат Рокишкиса зарегистрировал следующие нарушения совершенные работниками ДОКа: 18 апреля 1991 г., около 20 час. инструктор ДОКа Р. Чипас, будучи в нетрезвом состоянии, в общественном месте в кафе «Жара» задевал сотрудников полиции, злостно не выполняя их требований. Помещен в медвытрезвитель. 28 апреля 1991 г. Р. Виткаускас, 1963 г. рождения, прож. в Каволишкис Рокишкского района,

Мелиораторю, 7, начальник смены охраны края, будучи в нетрезвом состоянии разбил окно в вечерней школе, помещен в медвытрезвитель; С. Венцкус, 1963 г. рожд., прож. Рокишкис, Паневежю, 34-16, дежурный охраны края, 26 апреля 1991 г. около 20 час., будучи в нетрезвом состоянии, грохнулся в магазине «Раса», помещен в медвытрезвитель.

Пограничник ДОКа Ю. Василяускас. 1961 г. рожд., прож. в селе Касцюкишкис Кайшядорского района совершил в Кайшядорском районе следующие нарушения закона: 19 января 1991 г. в 16.40 час. был задержан в нетрезвом состоянии около магазина гор. Кайшядориса, задевал работников милиции, после отрезвления оштрафован на 20 рублей. 10 апреля 1991 г. в 19.45 час. он был найден спящим в нетрезвом состоянии на ул. Гедимино в гор. Кайшядорис, после отрезвления оштрафован на 30 рублей. Сообщение о нарушении и его личное удостоверение посланы в ДОК; 19 апреля 1991 г. в 18 час. был задержан в нетрезвом состоянии в униформе на улице Гедимино гор. Кайшядориса около ресторана. После отрезвления был судом осуждён на 12 суток административного ареста. Административному аресту не был подвергнут, ибо был помещён в больницу (жаловался на аппендицит), выпущен из больницы и исчез.

В Тракайском районе 4 работника ДОКа были в административном порядке наказаны за нарушение общественного порядка. И. Шпиляускас, 1971 г. рожд., 6 февраля с. г. на ул. Витаутаса в г. Тракай, будучи в нетрезвом состоянии, оскорблял прохожих. Г. Ошикас, 1967 г. рожд., в тот же день в г. Тракай будучи в нетрезвом состоянии также оскорблял прохожих. А.Блююс, 1972 г. рождения, 22 апреля с. г. совершил в автобусе Пренай–Вильнюс поступок мелкого хулиганства, за что оштрафован на 30 рублей, В. Дамбраускас, 1972 г. рождения, 21 апреля с. г., будучи в нетрезвом состоянии, нарушал общественный порядок в Вевисском Доме культуры. Оштрафован на 30 рублей.

На территории, обслуживаемой полицейским комиссариатом г. Друскининкай, работники ДОКа совершили следующие нарушения: И. Яскелявичюс 5 января с. г. был в нетрезвом состоянии доставлен в медвытрезвитель из общественного места. В. Урнежюс 7 мая с. г. был в пьяном виде помещён в медвытрезвитель, а 10 мая с. г. Д. Гедминас, К. Гайдис – 8 мая с. г. также помещены в медвытрезвитель.

В полицейском комиссариате Ионавского района возбуждено уголовное дело (№ 61-1-125-91) по 146 ст. УК ЛР на работников ДОКа А. Лаучюнаса, 1972 г. рождения, прож. в г. Ионава, Парко 1-4, и А. Паплаускаса, 1972 г. рождения. Они угнали и разукомплектовали автомашину.

Полицейский комиссариат Сантаки г. Каунаса 19 апреля 22 час. получил заявление от гр. Сушыускаса, прож. Вайшвидова, ул. Кауно, 8-1, Каунасского района о том, что 19 апреля с. г. в 14 часов на ул. И. Груодиса у дома № 21, в котором находится помещение ДОКа, а также внутри этого помещения его избili сотрудники ДОКа. Проверку осуществляет главная прокуратура г. Каунаса.

В г. Паневежис в пивном баре «Аукштайтис» 29 апреля с. г. за совершенное мелкое хулиганство задержаны в нетрезвом состоянии; сотрудники Паневежского отдела ДОКа М. Бунгарда, прож. г. Паневежис, Данутес 5-8 и А. Рудаускас, житель города Паневежис. На обоих составлены протоколы по 174 ст. АПК ЛР. Материал переслан в городской суд г. Паневежис.

25 января 1991 г. в полицейский комиссариат Биржайского района для вытрезвления были доставлены из автобусной станции В. Варнас, прож. в дер. Кирдоняй, Биржайского района и работающий на Германишкском посту Биржайского района ДОКа. Оштрафован на 30 рублей. О нарушении, совершенном В. Варнасом, сообщено Биржайскому отделу ДОКа.

28 апреля 1991 г. в 19 час. из Германишкского поста ДОКа в полицейский комиссариат. Биржайского района были доставлены дежурившие там работники ДОКа в нетрезвом состоянии: Р. Стирке, прож. в Вабальнинкай, Э. Гиндулис, Б. Апуокас, оба проживающие в Вабальнинкай. В центральной районной больнице была определена степень опьянения этих работников ДОКа, составлены административные протоколы, которые пересланы отделу ДОК Биржайского района.

Работники ДОКа совершили в гор. Вильнюсе следующие правонарушения: Э. Дачкус, 1971 г. рождения, прож. Вильнюс, Судервес 75, контролер ДОКа, совместно с ранее работавшим в ДОКе, а ныне временно не работающим Л. Тракимасом, 1971 г. рождения, прож. Лентварис, Трумпойи, 4 совершили на территориях, обслуживаемых первым и третьим полицейским комиссариатом г. Вильнюса ряд хищений личной собственности. Возбуждено уголовное дело № 4-1-423-91.

В течение 5 месяцев текущего года в медвытрезвитель г. Вильнюса были помещены следующие сотрудники ДОКа:

- В. Печюлявичюс, 1972 г. рождения, рядовой охраны ВС,
- Р. Шяучюнас, 1970 г. рождения, инспектор таможни ДОКа,
- П. Тарашкявичюс, 1954 г. рождения, рядовой охраны ВС,
- Ж. Домкус, 1971 г. рождения, доброволец
- Р. Таукинайтис, 1969 г. рождения, доброволец,
- Р. Юршенас, 1969 г. рождения, инспектор охраны ВС,
- Л. Крушинкас, 1967 г. рождения, рядовой охраны ВС
- К. Твирага, 1964 г. рождения, начальник смены охраны ВС
- А. Гилазов, 1960 г. рождения, инспектор охраны ВС

В Утенском районе полицейский комиссариат выявил следующие административные нарушения, совершённые работниками ДОКа:

Г. Шюкшюс, 1968 г. рождения, прож. Молетай, Вильняус, 79, работает в Утенской зоне ДОКа, 27 января 1991 г. в 19.20 час. в нетрезвом состоянии шлялся по улице Майрониса г. Утены, помещён в медвытрезвитель и оштрафован на 20 рублей; А. Струмила, 1968 г. рождения, прож. г. Молетай, Вильняус, 83-7, работает в Утенской зоне ДОКа, 27 января 1991 г. в 19.30 час. в нетрезвом состоянии был доставлен в медвытрезвитель и оштрафован на 20 рублей. К. Балтадуонис, 1968 г. рождения, прож. в Утенском районе,

дер. Билякемис, работает в Утенской зоне ДОКа, 13 марта с. г. в 16.50 час. доставлен в медвытрезвитель и оштрафован на 30 рублей; И. Киселюс, 1969 г. рождения, прож. в дер. Акнистай Аникщяйского района, работает в Утенской зоне ДОКа, 13 марта с. г. в 17.00 час. был доставлен с ул. Басанавичюса в медвытрезвитель и оштрафован на 20 рублей. Г. Эйгердас, 1972 г. рождения, прож. г. Утена, Вайжганто, 12-31 работает в Утенской зоне ДОКа, 13 марта с. г. помещен в медвытрезвитель, оштрафован на 20 рублей. С. Стульпинас, 1969 г. рождения, прож. в г. Утена, Тайкос, 5-8, работает в Утенской зоне ДОКа в тот же самый день в 17.10 час. доставлен в медвытрезвитель и оштрафован на 30 рублей; Г. Мецелица, 1969 г. рождения, прож. г. Утена, Басанавичаус, 100-24, работает в Утенской зоне ДОКа, 21 апреля с.г. в 21.50 час., будучи в нетрезвом состоянии, скандалил в ресторане г. Утены, помещён в медвытрезвитель и оштрафован на 30 руб.

Всем семерым были посланы сообщения в Утенскую зону ДОКа, получен один ответ, что гр. Мецелица уволен с занимаемого места.

Я. Бабрайтис, 1966 г. рождения, прож. в г. Утена, Тайкос, 66-19 работает в Утенской зоне, 17 февраля был задержан с незарегистрированной винтовкой ИЖ-16. Административная комиссия городской мэрии оштрафовала на 30 рублей и конфисковала винтовку, ранее упомянутый Г. Мецелица был задержан работниками агентства охраны окружающей среды когда он занимался браконьерством. Он имел при себе незарегистрированное охотничье ружьё ИЖ-16, оштрафован на 200 рублей с конфискацией винтовки.

В Швенченском районе работники ДОКа совершили следующие правонарушения: А.Рилишкис, 1970 г. рождения с ноября 1990 г. до января 1991 г. украл колёса автомашины ВАЗ-2103 (машина принадлежит отцу). Их продал, а деньги пропил; А. Станкявичюс 1965 г. рождения не подчинился законному требованию полицейского работника, за что был 15 апреля с. г. оштрафован на 10 рублей; 31 марта с. г. около 23.00 час. в Станиславском Доме культуры неосторожно обращаясь с пистолетом Марголина застрелился И. Стуглис, 1969 г. рождения, работавший начальником отделения ДОКа; 19 мая с. г. около 2 час. ночи с ножевыми ранами в полицейский комиссариат Швенченского района был доставлен начальник смены Адутишкского поста Деменчюс, 1967 г. рождения. Заявление писать отказался.

Несколько административных правонарушений совершили работники ДОКа, зарегистрированные в Лаздийском, Молетском, Аникщяйском, Шакайском, Скуодасском и в ряде других районах.

Эти и другие не упомянутые факты свидетельствуют о том, что мнение формируемое ДОКом об исключительных правах работников этой организации противоречит требованиям законодательства Литовской Республики, отрицательно сказывается на деятельности этой важной государственной институции. Следовало бы незамедлительно улучшать отбор и подготовку кадров, совершенствовать и расширять нормативно-правовую базу Департамента охраны края.

Министерство внутренних дел Литовской Республики «__» мая 1991 года.

СОГЛАШЕНИЕ
о взаимодействии между Прокуратурой СССР и Генпрокуратурой ЛР
по уголовному делу № 18/5918-91.

Генеральный прокурор Литовской Республики Паулаускас А.С. и Генеральный прокурор СССР Трубин Н.С. заключили настоящее соглашение в целях обеспечения сотрудничества при расследовании уголовного дела о событиях, имевших место в январе 1991 г. в г. Вильнюсе и защиты прав граждан, гарантированных законами государств, при этом договорились о следующем:

1. Прокуратура СССР полностью передает ГП ЛР уголовное дело № 18/5918-91. Дело состоит из 37 томов, материалы подшиты, пронумерованы и составлена опись. Вместе с делом согласно описи передаются вещественные доказательства, видео и аудиокассеты.

2. Генеральная прокуратура Литовской Республики берет на себя обязательства соединить все передаваемые ей материалы дела № 18/5918-91 с имеющимися в её производстве по тем фактам уголовным делам, продолжить всестороннее, объективное и полное его расследование и о результатах сообщить в Прокуратуру СССР.

3. Генеральная прокуратура Литовской Республики берет на себя обязательство обеспечить защиту от преследования за содержание показаний граждан, допрошенных Прокуратурой СССР по передаваемому делу в качестве свидетелей и не являющихся участниками указанных событий.

4. Прокуратура СССР берёт на себя обязательство оказать помощь Генеральной прокуратуре Литовской Республики в ходе дальнейшего расследования дела необходимую правовую помощь на территории СССР в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства в виде выполнения поручений о производстве конкретных следственных действий.

Следственные действия, проводимые по делу на территории СССР и требующие санкции Генерального прокурора СССР или Прокурора соответствующей суверенной республики с предварительным предоставлением им обосновывающих такие действия следственных материалов.

Вопросы, касающиеся задержания, ареста и выдачи гражданина СССР по указанному уголовному делу, должны решаться в соответствии с межправительственным договором об этом между СССР и Литовской Республикой.

Настоящее Соглашение составлено 26 сентября 1991 г. в двух экземплярах и вступает в силу с момента его подписания.

Генеральный прокурор Литовской Республики
Главный государственный советник юстиции

А. Паулаускас (подпись)

Генеральный прокурор СССР

Действительный государственный советник юстиции

Н. Трубин (подпись)

ИЗМЕНЕНИЯ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Внесение поправок и изменений в ст.ст. 100, 101, ч.1 ст. 103, ч.1 ст.111 и 112 УК Литовской Республики Законом ЛР XI-1291 от 22.03.2011, инициированное Президентом ЛР Д. Грибаускайте.

Ст. 100. Обращение с людьми, запрещаемое международным правом

Тот, кто умышленно, осуществляя или поддерживая политику государства или организации по крупномасштабному или систематическому нападению на гражданских лиц, убивал их либо причинял тяжкий вред их здоровью; создал такие условия жизни, что они привели к гибели людей; поработил людей, депортировал или принудительно перемещал население; в нарушение международных норм права незаконно заключил людей в тюрьму или иным способом ограничил их физическую свободу; пытал; насиловал, обращал их в сексуальное рабство или принуждал к проституции; незаконно лишил женщину свободы, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава населения или совершая иное нарушение международных норм права; насильно стерилизовал людей или совершал любые другие подобные действия сексуального насилия; преследовал любую идентифицируемую группу людей либо общность по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, половым либо иным мотивам, которые признаны недопустимыми согласно международному праву; задерживал, арестовывал, похищал или иным способом лишал их свободы, когда такой способ лишения свободы не признается, либо не сообщал о судьбе или о месте их нахождения; совершил преступление апартеида, **наказывается лишением свободы на срок от пяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.**

Ст. 101. Убийство лиц, пользующихся защитой международного гуманитарного права.

Тот, кто во время войны, вооружённого конфликта, агрессии, оккупации либо аннексии, приказал, подстрекал, организовал либо совершил убийство лиц, находящихся под защитой международного гуманитарного права, **наказывается лишением свободы от десяти до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.**

ч.1 ст. 103. Причинение вреда здоровью, пытка либо иное бесчеловечное обращение с людьми, находящихся под защитой международного гуманитарного права.

Тот, кто во время войны, вооружённого конфликта, агрессии, оккупации либо аннексии, приказал, подстрекал, организовал либо совершил бесчело-

вечное обращение с лицами, находящимися под защитой международного гуманитарного права; причинил им тяжкие увечья, подверг заболеванию или пытке; совершил с ними биологический или медицинский эксперимент, противозаконно взял какой-либо их орган или ткань для пересадки, противозаконно брал их кровь или осуществлял иное бесчеловечное обращение с ними, брал их в заложники; подвергал уголовному наказанию без приговора независимого и беспристрастного суда либо без гарантий защиты во время суда; применял коллективное наказание, насиловал или совершал любые другие подобные действия сексуального насилия, обратил их в сексуальное рабство или принуждал заниматься проституцией; принудительно стерилизовал или оплодотворил; использовал методы запугивания и террора; незаконно ограничил или лишил их свободы; отделил детей от родителей или опекунов; создал угрозу их смерти от голода; незаконно изъяс, конфисковал имущество гражданских лиц или выполнял действия по лишению их имущества в крупных масштабах, не вызванные военной необходимостью; грубо унижал их человеческое достоинство; принуждал изменить вероисповедание; осквернил останки сражённых, **наказывается лишением свободы от трёх до двенадцати лет.**

ч.1 ст. 111. Запрещённые военные действия.

Тот, кто отдавал приказ о выполнении либо участвовал сам в запрещённых международным гуманитарным правом военных действиях против гражданских лиц, медицинского персонала или гражданской обороны, военной или гражданской больницы, медицинского пункта, транспортного средства, перевозящего раненных или больных лиц, против персонала Международного комитета Красного Креста или территориального общества Красного Креста и Красного Полумесяца, военных действиях против необороняемого поселения или демилитаризованной зоны, военные действия против охраняемой культурной ценности, военные действия без выбора конкретной цели и зная, что в ходе их могут погибнуть гражданские лица или может быть уничтожен гражданский объект либо военные действия против лиц, которые прекратили участвовать в боях и не оказывающих сопротивления бойцов и других лиц, **наказывается лишением свободы от пяти до пятнадцати лет.**

ст. 112. Применение запрещённых средств ведения войны (изменения и дополнения не вносились)

Тот, кто, в нарушение требований международных договоров Литовской Республики либо повсеместно принятые обычаи о военных средствах либо методах ведения войны, отдал приказ о применении в военных действиях либо сам применил запрещённые военные средства либо методы ведения войны, **наказывается лишением свободы на срок от трёх до десяти лет.**

ИЗВЛЕЧЕНИЯ из РИМСКОГО СТАТУТА **(ст. 5, 6, 7, 8, 33)**

Римский статут Международного уголовного суда (англ. «Rome Statute of the International Criminal Court») — международный договор, учредивший Международный уголовный суд. Принят на дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 года и вступил в силу с 1 июля 2002 года, Россия и США подписали Римский Статут 13 сентября 2000 года, но до настоящего времени не ратифицировали его.

/.../

Статья 5.

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a) преступление геноцида;
- b) преступления против человечности;
- c) военные преступления;
- d) преступление агрессии.

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение соотносится с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 6.

Геноцид.

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7.

Преступления против человечности

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, которые совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

- a) «нападение на любых гражданских лиц» означает устойчивое поведение, связанное с многократным совершением деяний, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;
- b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;
- c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;
- d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, ставших объектом выселения или других

принудительных действий, из района, в котором они законно проживают, без каких бы то ни было оснований, допускаемых международным правом;

е) «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

ф) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

г) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к какой-либо группе или общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

і) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8

Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности, когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

а) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

і) умышленное убийство;

- ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
- vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- viii) взятие заложников;
- b) другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:
  - i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
  - ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т.е. объекты, которые не являются военными целями;
  - iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
  - iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;
  - v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
  - vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
  - vii) ненадлежащее использование флага парламентария, национального флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, приводящее к гибели людей или причинению им серьезных физических увечий;

viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части её собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение части населения оккупируемой территории в пределах границ или за пределы этой территории;

ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;

xii) заявление о том, что пощады не будет;

xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;

xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;

xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;

xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

xvii) применение яда или отравленного оружия;

xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;

xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких, как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;

xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 «f» статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, представляющие собой грубое нарушение Женевских конвенций;

xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;

xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путём лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;

xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

с) В случае вооруженного конфликта не международного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырёх Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно: любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

iii) взятие заложников;

iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

d) Пункт 2 «с» применяется к вооруженным конфликтам не международного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по праву вооруженных конфликтов;

iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 «f» статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;

vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

x) заявление о том, что пощады не будет;

xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта.

f) Пункт 2 «е» применяется к вооруженным конфликтам не международного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооружённых конфликтов, которые имеют место на территории одного из государств – участников, когда идёт длительный вооружённый конфликт между правительственными властями и организованными вооружёнными группами или между самими такими группами.

3. Ничто в пунктах 2 «с» и «d» не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

/.../

Статья 33

Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда;

а) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;

б) это лицо не знало, что приказ был незаконным;

с) приказ не был явно противозаконным

2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или военных преступлений против человечности являются явно незаконными.

О ПОРЯДКЕ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С ВЫХОДОМ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ ИЗ СССР

ЗАКОН

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

3 апреля 1990 г. № 1409-1
(ВВСС 90-15)

Статья 1. Порядок решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР в соответствии со статьей 72 Конституции СССР, определяется настоящим Законом.

Статья 2. Решение о выходе союзной республики из СССР принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем референдума (народного голосования). Решение о проведении референдума принимается Верховным Советом союзной республики по собственной инициативе или по требованию, подписанному одной десятой частью граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР.

Референдум проводится в порядке, определяемом Законом СССР, Законом союзной, автономной республики о референдуме, если их положения не противоречат настоящему Закону.

Референдум проводится тайным голосованием не ранее чем через шесть и не позднее чем через девять месяцев после принятия решения о постановке вопроса о выходе союзной республики из СССР.

В референдуме участвуют граждане СССР, постоянно проживающие на территории республики к моменту постановки вопроса о ее выходе из СССР и имеющие право голоса согласно законодательству Союза ССР.

Во время проведения голосования какая либо агитация по вопросу, вынесенному на референдум, не допускается.

Статья 3. В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно правовом статусе.

В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям учитываются отдельно.

Статья 4. Для организации референдума о выходе из СССР, определения срока проведения референдума и подведения его итогов Верховный Совет союзной республики образует комиссию с участием представителей всех заинтересованных сторон, в том числе упомянутых в частях первой и второй статьи 3 настоящего Закона.

Статья 5. Для обеспечения полной свободы волеизъявления народов союзной республики при подготовке, проведении и определении итогов референдума о выходе из СССР Верховный Совет СССР решает по согласованию с Верховным Советом союзной республики вопрос о присутствии на её территории в качестве наблюдателей уполномоченных представителей Союза ССР, союзных и автономных республик, автономных образований. Верховный Совет СССР может, если сочтёт необходимым, пригласить на территорию республики на время проведения голосования представителей Организации Объединённых Наций.

Статья 6. Решение о выходе союзной республики из СССР считается принятым посредством референдума, если за него проголосовало не менее двух третей граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики к моменту постановки вопроса о ее выходе из СССР и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР.

Итоги референдума рассматривает Верховный Совет союзной республики.

В союзной республике, имеющей в своём составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, итоги референдума рассматриваются Верховным Советом союзной республики совместно с Верховным Советом автономной республики и соответствующими Советами народных депутатов.

Статья 7. Верховный Совет союзной республики представляет Верховному Совету СССР итоги референдума. Верховный Совет союзной республики, имеющей в своем составе автономные республики, автономные образования или места компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, представляет в Верховный Совет СССР итоги референдума по каждой автономной республике, по каждому автономному образованию или месту компактного проживания национальных групп с выводами и предложениями соответствующих органов государственной власти.

Если будет установлено, что референдум проведён в соответствии с законом, Верховный Совет СССР выносит вопрос на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР.

В случае нарушения закона при проведении референдума Верховный Совет СССР назначает в трёхмесячный срок повторный референдум по республике, либо по ее части, либо по автономному образованию, либо по месту компактного проживания национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона.

Статья 8. Итоги референдума о выходе союзной республики из СССР и поступившие предложения заинтересованных сторон Верховного Совета СССР в месячный срок направляет высшим органам государственной власти всех союзных и автономных республик, а также органам государственной власти автономных образований для изучения и оценки последствий, возникающих для каждой союзной и автономной республики, автономного образования из факта возможного выхода соответствующей союзной республики из СССР.

Статья 9. Итоги референдума в союзной республике по вопросу о выходе из СССР, а также мнения высших органов государственной власти автономных областей и округов по этому поводу рассматривает Съезд народных депутатов СССР. По представлению Верховного Совета СССР, согласованному с Верховным Советом выходящей республики, Съезд народных депутатов СССР устанавливает переходный период, не превышающий пяти лет, в течение которого должны быть решены вопросы, возникающие в связи с выходом республики из СССР. В переходный период на территории выходящей республики сохраняют свое действие Конституция СССР и законы СССР.

Статья 10. В случае, если по итогам референдума не принято решение о выходе союзной республики из СССР, новый референдум по этому вопросу может быть проведен не ранее чем через десять лет с момента проведения предыдущего референдума.

Статья 11. В целях обеспечения прав и интересов Союза ССР, выходящей и других союзных республик, а также автономных республик, автономных образований и национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, при решении вопросов, возникающих в связи с выходом республики из СССР, Верховный Совет СССР, Верховные Советы союзных республик и высший орган государственной власти выходящей республики создают на переходный период согласительные комиссии.

Статья 12. В переходный период Совет Министров СССР с участием правительства выходящей республики готовит предложения по вопросам, касающимся Государственной границы СССР, а также военных объектов и частей Вооружённых Сил СССР, находящихся на территории выходящей республики, и вносит их на рассмотрение Президента СССР и Верховного

Совета СССР, которые затем передаются на рассмотрение Съезда народных депутатов СССР.

Статья 13. Выходящая республика обязана соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, а также права и свободы человека, закреплённые в международных договорах, участником которых является СССР. Вопрос об участии выходящей республики в открытых для присоединения многосторонних договорах, заключённых СССР, решается согласно правилам, установленным соответствующим договором. Многосторонние и двусторонние договоры, заключённые СССР и находящиеся в силе на момент выхода союзной республики из СССР, продолжают действовать в отношении вышедшей республики, если не будет достигнута договорённость об ином.

Совет Министров СССР после рассмотрения и урегулирования всех вопросов, связанных с участием СССР в международных договорах в связи с выходом из него союзной республики, представляет свое заключение Президенту СССР и Верховному Совету СССР.

Статья 14. В переходный период Совет Министров СССР, органы государственного управления союзных и автономных республик, автономных образований совместно с правительством выходящей республики рассматривают и разрешают вопросы собственности и материально финансовых расчетов.

Во взаимоотношениях между выходящей республикой, с одной стороны, и Союзом ССР, а также иными союзными республиками, автономными республиками, автономными образованиями и национальными группами, упомянутыми в части второй статьи 3 настоящего Закона, с другой стороны, в течение переходного периода должны быть решены следующие вопросы:

1) определена судьба находящихся на территории республики объектов общесоюзной собственности (предприятий и комплексов базовых отраслей промышленности, космических исследований, энергетики, связи, морского, железнодорожного и воздушного транспорта, линий связи, магистральных трубопроводов, имущества Вооружённых Сил СССР, оборонных и других объектов), а также собственности общесоюзных общественных организаций;

2) урегулированы финансово кредитные расчеты выходящей республики с Союзом ССР, взаимоотношения банков;

3) урегулированы имущественные и финансово кредитные отношения данной республики с другими союзными республиками, а также с автономными республиками, автономными образованиями;

4) определён порядок выполнения предприятиями и организациями выходящей республики ранее взятых на себя договорных обязательств по отношению к предприятиям и организациям, расположенным на территории других союзных республик, а также автономных республик и автономных образований;

5) определен правовой статус и формы расчётов совместных предприятий или филиалов предприятий, организованных на базе общесоюзной собственности или собственности других союзных республик, а также автономных республик и автономных образований;

6) согласован порядок расчетов с другими государствами и международными организациями по кредитам и займам, полученным для сооружения объектов на территории выходящей республики или для удовлетворения потребностей этой республики и ее населения, а также по соответствующей части кредитов и займов, израсходованных на осуществление общесоюзных закупок и программ, которыми пользовалась выходящая республика;

7) согласован статус территорий, не принадлежавших выходящей республике на момент ее вступления в состав СССР;

8) согласован статус территорий, на которых компактно проживают национальные группы, упомянутые в части второй статьи 3 настоящего Закона, с учетом результатов их волеизъявления на референдуме;

9) обеспечены гарантии содержания исторических и культурных памятников и мест захоронений на территории выходящей республики;

10) разрешены иные вопросы, требующие взаимного урегулирования.

Статья 15. Гражданам СССР, проживающим на территории выходящей республики, предоставляется право выбора гражданства, места жительства и работы. Выходящая республика компенсирует все издержки, связанные с переселением граждан из пределов республики.

Статья 16. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами СССР выходящая республика обеспечивает гражданские, политические, социальные, экономические, культурные и иные права и свободы гражданам СССР, которые остаются проживать на ее территории, без какой либо дискриминации по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения места и времени рождения.

Статья 17. Граждане выходящей республики, осужденные её судами и отбывающие наказание на территории СССР, подлежат передаче для дальнейшего отбывания наказания в указанную республику.

Граждане выходящей республики, осужденные судами Союза ССР или другой союзной республики и отбывающие наказание на территории СССР, подлежат передаче для дальнейшего отбывания наказания в указанную республику, если они совершили преступления, за которые осуждены, на территории этой республики.

Вопросы о передаче граждан выходящей республики, осужденных судами Союза ССР или другой союзной республики, если хотя бы одно из престу-

плений, за которые они осуждены, совершено вне территории выходящей республики, рассматриваются Верховным Судом СССР по представлению Генерального прокурора СССР или по ходатайству Верховного Суда выходящей республики.

Граждане СССР, иностранные граждане и лица без гражданства, осужденные судами Союза ССР или любой союзной республики и отбывающие наказание на территории выходящей республики, подлежат передаче Союза ССР.

Статья 18. Все административные и уголовные дела, возбужденные по фактам правонарушений на территории выходящей республики, находящиеся в производстве органов Союза ССР, передаются через Прокуратуру Союза ССР или Верховный Суд СССР в производство органов выходящей республики. Это правило не распространяется на случаи, когда хотя бы одно из правонарушений было совершено вне территории выходящей республики, а также на уголовные дела, подсудные военным трибуналам. Вопросы о передаче дел решаются Генеральным прокурором СССР по представлению нижестоящего прокурора или по ходатайству прокурора выходящей республики, а в случае, если дело находится в производстве судебного органа, – Верховным Судом СССР.

В переходный период все гражданские дела разрешаются в соответствии с гражданским и гражданским процессуальным законодательством Союза ССР, если иное не предусмотрено соглашением между выходящей республикой и Союзом ССР.

Статья 19. В последний год переходного периода по инициативе высшего органа государственной власти выходящей республики один раз может быть проведен повторный референдум по вопросу подтверждения решения о выходе союзной республики из СССР. Проведение повторного референдума является обязательным, если этого требует одна десятая часть граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР.

В случае, если за подтверждение решения о выходе союзной республики из СССР проголосовало менее двух третей граждан СССР, постоянно проживающих на территории республики к моменту постановки вопроса о проведении повторного референдума и имеющих право голоса согласно законодательству Союза ССР, решение о выходе союзной республики из СССР считается отменённым и процедуры, предусмотренные настоящим Законом, прекращаются.

Статья 20. По окончании переходного периода или при досрочном урегулировании вопросов, предусмотренных настоящим Законом, Верховный Совет СССР созывает Съезд народных депутатов СССР для принятия ре-

шения, подтверждающего завершение процесса по согласованию интересов и удовлетворению претензий выходящей республики, с одной стороны, и Союза ССР, союзных республик, а также автономных республик, автономных образований и национальных групп, упомянутых в части второй статьи 3 настоящего Закона, с другой стороны.

С момента принятия такого решения Съездом народных депутатов СССР выход союзной республики из СССР считается состоявшимся, а народные депутаты СССР от вышедшей республики утрачивают свои полномочия.

Съезд народных депутатов СССР вносит соответствующие изменения в Конституцию СССР.